

983/3

თბილისის უნივერსიტეტის შრომები
ТРУДЫ ТБИЛИССКОГО УНИВЕРСИТЕТА
PROCEEDINGS OF TBILISI UNIVERSITY

234

ISSN 0376 — 2637

ეკონომიკა
ЭКОНОМИКА
ECONOMICS

(51)

თბილისის უნივერსიტეტის გამომცემლობა
ИЗДАТЕЛЬСТВО ТБИЛИССКОГО УНИВЕРСИТЕТА
TBILISI UNIVERSITY PRESS

ЭКОНОМИКА
ECONOMICS

290 /
1983/3

(51)

ეკონომიკა

საზოგადოებრივი კოლეგია

ვ. გურგენიძე (რედაქტორი), გ. ჯანუკვაძე, ა. კუჭუხიძე, ვ. ადვაძე, ბ. გაბიძაშვილი, მ. გველესიანი (პასუხისმგებელი მდივანი), ს. სოსელია, ნ. ბაგრატიონი, კ. აჩელაშვილი, ტ. არბოლიშვილი, გ. ბერკაცაშვილი.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

В. Гургенидзе (редактор), Г. Чануквадзе, А. Кучухидзе, В. Адвадзе, В. Габидзашвили, М. Гвелесиани (ответственный секретарь), С. Соселия, Н. Багратиони, К. Ачелашвили, Т. Арболишвили, Г. Беркацашвили.

EDITORIAL BOARD

V. Gurgenidze (editor), G. Chanukvadze, A. Kuchukhidze, V. Advadze, V. Gabidzashvili, M. Gvelesiani (secretary), S. Soselia, N. Bagrationi, K. Achelashvili, T. Arbolishvili, G. Berkatsashvili.

17632

УСИЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РОЛИ ГОСУДАРСТВА В РАЗВИТОМ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Ш. НАТЕНАДЗЕ

Вопросы об экономической роли социалистического государства интенсивно обсуждаются не только экономистами, но и представителями других общественных наук, в силу чего более полно раскрывается социально-экономическая природа самого государства, выявляются внутренние закономерности его развития и уточняются взаимосвязи и взаимообусловленности между теми функциями, которые выполняются социалистическим государством. Естественно, что по мере усиления экономической роли социалистического государства, интерес к нему растет.

Задача данной статьи состоит в том, чтобы проследить, проанализировать экономическую роль социалистического государства под углом системы социалистических производственных отношений и показать особенности его действия в условиях развитого социалистического общества.

§ I. Государство нового типа

Научная теория о государстве, как известно, была разработана классиками марксизма-ленинизма. С самого начала исследования буржуазных производственных отношений среди других проблем К. Маркс особо выделил раздел о государстве как форме концентрированного выражения буржуазного общества (1,45). Примечательно, что Ф. Энгельс с целью выяснения докапиталистических производственных отношений проанализировал исторический процесс возникновения семьи, частной собственности и государства. Изучение теории классиков марксизма-ленинизма о государстве показывает, что при переходе от капитализма к социализму характерные черты государства в корне меняются, ибо новое государство уже не есть государство в собственном смысле слова (2,14).

В труде «Критика Готской программы» К. Маркс всесторонне обосновал необходимость слома старой государственной машины и установления государства нового типа, которое не только подавляет сопротивление уже свергнутых эксплуататоров, но и революционно превращает капиталистические производственные отношения в социалистические. «Между капиталистическим обществом, — писал он, — лежит период революционного превращения первого во второе. Этому периоду соответствует и политический переходный период, и государство этого периода не может быть иным, кроме как революционной диктатурой пролетариата» (3,27).

კ. მარქსის სხ. სოქ. სსრ
სხელმწიფო უნივერსიტეტი

В борьбе против анархистов и оппортунистов, которые искажали учение К. Маркса и Ф. Энгельса о государстве нового типа, затушевывали его классовую сущность, отрицали необходимость слома старой государственной машины, выступали против создания нового, пролетарского государства, т. е. против диктатуры пролетариата, В. И. Ленин убедительно показал, что пролетарское государство коренным образом отличается от всякого буржуазного государства. Устанавливая свою диктатуру, рабочий класс последовательно насаждает и развивает коммунистические, свободные от всяких эксплуататорских элементов, отношения, в силу чего диктатура пролетариата, как государство нового типа, выражает интересы не только рабочего класса, но и всего трудового народа.

Как указывал В. И. Ленин, диктатура пролетариата выполняет двукратную задачу: она помогает рабочему классу подавить сопротивление свергнутых эксплуататоров и способствует ему руководить «громдой массой населения, крестьянством, мелкой буржуазией, полупролетариями в деле «налаживания» социалистического хозяйства» (11, 26). Именно то, что диктатура пролетариата отстаивает, сохраняет, укрепляет и развивает союз между рабочими и громадой массой трудового населения, в первую очередь — крестьянами, характеризует ее как рабоче-крестьянское правительство. «Диктатура пролетариата, — писал В. И. Ленин, — есть особая форма классового союза между пролетариатом, авангардом трудящихся, и многочисленными непролетарскими слоями трудящихся...» (4, 377).

Классики марксизма-ленинизма учили, что диктатура пролетариата, как форма государственной власти в руках рабочего класса, необходима на весь переходный период от капитализма к социализму. Как известно, политические формы диктатуры пролетариата многообразны. Из конкретных ее форм первой была Парижская коммуна, которая в истории человечества впервые реально поставила вопрос об уничтожении сословий граждан. Исторически второй формой диктатуры пролетариата явились Советы трудящихся, которые зародились в период первой русской революции и которые в результате победы Великой Октябрьской социалистической революции превратились в Советскую власть, в политическую основу СССР. Третьей формой диктатуры пролетариата является народная демократия, которая укоренилась в социалистических странах Европы, Азии и Латинской Америки.

Появление разных форм диктатуры пролетариата в отдельных странах отнюдь не меняет характер и социально-экономическую природу самой диктатуры пролетариата как формы государственной власти в период перехода от капитализма к социализму. В начале нашего столетия анархисты и оппортунисты отрицали необходимость создания диктатуры пролетариата, и в наши дни буржуазные теоретики и ревизионисты выступают против установления в той или иной стране этой формы государственной власти. Классики марксизма-ленинизма, вооружая рабочий класс теорией о диктатуре пролетариата, предупреждали, что у каждой нации, приходящей к социализму, государственная власть должна будет функционировать лишь одним содержанием, лишь одной социально-экономической природой. «Переход от капитализма к социализму, — отмечал В. И. Ленин, — конечно, не может не дать громадного обилия и разнообразия политических форм, но сущность будет при этом одна: диктатура пролетариата» (11, 35).

Руководствуясь указаниями классиков марксизма-ленинизма о сущности социалистической революции и о государстве при переходном периоде от капитализма к социализму, Коммунистическая партия Совет-

ского Союза еще раз подчеркивает, что «как бы ни были разнообразны в период строительства социализма формы новой, народной государственной власти, сущность их одна — диктатура пролетариата, представляющая собой подлинную демократию, демократию для трудящихся» (17, 41).

С появлением любого государства возникают соответствующие ему надстроечные отношения, в первую очередь юридические, правовые отношения, в которых оформляются общественно-экономические, т. е. производственные отношения. Так, например, в социалистических правовых отношениях нашли свое юридическое оформление новые общественно-экономические отношения, которые свободны от всякого рода эксплуатации.

Суть правовых (юридических) отношений выражается в том, что право как таковое призвано защитить существующую форму собственности на средства производства. В истории человеческого общества оно возникло как средство защиты рабовладельческой формы собственности, т. е. одной из первых форм частной собственности, защиты эксплуататорских отношений. Социалистическое же право, которое юридически оформило господство новых общественно-экономических отношений между людьми, охраняет формы собственности иного содержания — общественную собственность, которая окончательно и бесповоротно уничтожила эксплуататорские отношения и в силу этого внесла существенные социальные изменения в отношения бытовые, семейные, гражданские и т. д.

Эти отношения, т. е. правовые (юридические) отношения, в концентрированной форме аккумулируются в лице государства, а поэтому с чисто юридической стороны социалистическое государство выступает как государственно-правовая надстройка социалистического общества. Как концентрированное выражение отношений между рабочим классом и крестьянством оно является политической силой, которая сосредоточивает в своих руках не только политические, но и экономические высоты. В результате этого социалистическое государство в централизованном порядке управляет процессами развития народного хозяйства, определяет общий объем общественного производства, величину и целенаправленность использования капиталовложений, уровень действующих оптовых и розничных цен, реализацию готовой продукции и т. д. В отличие от капиталистического государства социалистическое государство овладевает законами развития общества и планомерно, сознательно ведет народное хозяйство, в чем и проявляется особая его функция — экономическая роль.

Выполнение экономической функции социалистическим государством предполагает, что последнее по сравнению с капиталистическим государством следует рассматривать как наиболее сложный механизм, охватывающий почти все стороны социально-политической и общественной жизни страны. Усиление же экономической роли в процессе управления материальным производством придает социалистическому государству особый характер, в силу чего углубляются и расширяются его функциональные действия. Как указывали классики марксизма-ленинизма, особый его характер проявляется и в том, что ввиду отсутствия в стране каких-либо готовых зачатков социалистического хозяйства, оно было призвано создать, «так сказать, на «пустом месте» новые, социалистические формы хозяйства» (16, 7).

Планомерное ведение народного хозяйства не является самоцелью социалистического государства, оно обусловлено высшей целью его функционирования, которая (высшая цель социалистического государства) состоит в построении бесклассового коммунистического общества

(18, 4). В этой высшей цели находят свое отражение социально-экономические интересы ведущего класса, рабочего класса, который объединяет интересы всего трудового народа, а поэтому в высшей цели социалистического государства отражены социально-экономические интересы всего трудового народа, трудящихся Советского Союза.

Советское государство сегодня как продолжение диктатуры пролетариата переросло в общенародное государство в орган выражения воли и интересов всего советского народа. В Конституции (Основном Законе) Союза Советских Социалистических Республик зафиксировано: «Союз Советских Социалистических Республик есть социалистическое общенародное государство, выражающее волю и интересы рабочих, крестьян и интеллигенции, трудящихся всех наций и народностей страны» (18, 5).

В условиях развитого социалистического общества социалистическое государство вступило в новый, более высокий этап своего развития. Оно стало общенародным государством и в нем четко определились его главные задачи: «создание материально-технической базы коммунизма, совершенствование социалистических общественных отношений и их преобразование в коммунистические, воспитание человека коммунистического общества, повышение материального и культурного уровня жизни трудящихся, обеспечение безопасности страны, содействие укреплению мира и развитию международного сотрудничества» (18, 4-5).

Став общенародным, социалистическое государство не устраняет характерные черты диктатуры пролетариата: рабочий класс остается ведущей, руководящей силой в стране; углубляются и развиваются демократические принципы построения и деятельности социалистического государства, его соиздавательные задачи и функции, весь его опыт руководства социалистическим общественным производством. Диктатура пролетариата и общенародное государство по сути своей это такое социально-политическое явление, в котором элементы прошлого и настоящего переплетаются в едином процессе их развития. То есть диктатура пролетариата и общенародное государство выступают в качестве носителей общей сущности социалистического государства как такового на всех этапах его развития. Следует отметить, что классики марксизма-ленинизма особо указывали на эти характерные черты диалектически развивающегося общественного явления. «Если рассматривать какое угодно общественное явление в процессе его развития, — писал В. И. Ленин, — то в нем всегда окажутся остатки прошлого, основы настоящего и зачатки будущего» (12, 190).

Весь процесс выполнения возложенных на общенародное государство задач и функций обогащает содержание деятельности самого государства, что проявляется в развитии и изменении его политической формы. Приходи на смену пролетарской демократии, всенародная демократия не перестает быть политической демократией, как и общенародное государство — политической организацией. Всенародная демократия, как будущее социально-политическое явление, содержалась в пролетарской демократии, равно как и общенародное государство — в диктатуре пролетариата. Высшая цель социалистического государства в качестве «крупной линии» (13, 379) содержалась в виде ростка, зародыша в диктатуре пролетариата, а при общенародном государстве она превратилась в основную закономерную линию в период перерастания социализма в полный коммунизм.

Процесс перерастания диктатуры пролетариата в общенародное государство не мог протекать без трудностей объективного и субъективного характера. На этом пути полностью проявилась руководящая роль

Коммунистической партии, которая всемерно отстаивала и развивала ленинские нормы партийной жизни, принципы демократического централизма и социалистической законности. Линия партии была направлена на расширение прав Советов в решении политических и экономических вопросов как в республиканском, так и в районном (местном) масштабе.

При этом следует отметить, что Коммунистическая партия, определяя главную линию созидательной деятельности социалистического государства, не подменяет его, а через него проводит свои решения. Вопросы взаимоотношения между Коммунистической партией и Советским правительством были решены VIII съездом партии, в резолюции которого указывается: «Смешивать функции партийных коллективов с функциями государственных органов, которыми являются Советы, ни в коем случае не следует... Свои решения партия должна проводить через советские органы, в рамках Советской конституции. Партия старается руководить деятельностью Советов, но не заменять их» (19, 77).

Последующая практика деятельности Коммунистической партии доказывает, что, являясь руководящей и направляющей силой в строительстве нового общественного строя, она ставит и осуществляет через государственные органы свою политику, в которой особое место занимает экономическая политика. Как указывалось на XXV съезде КПСС, в качестве решающего звена проведения политики партии в области экономики становится организация, «то есть дальнейшее совершенствование управления экономикой в самом широком смысле слова» (21, 58). Постоянная забота партии о дальнейшем совершенствовании управления экономикой проявляется и в том, что ЦК КПСС и Совет Министров СССР 12 июля 1979 года приняли совместное постановление «Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и улучшение качества работы».

Классики марксизма-ленинизма, говоря об отмирании государства при коммунизме, обращали внимание прежде всего на экономическую основу этого процесса, на рост производительных сил общества, на изменение условий и характера труда, на повышение его производительности (II, 82). Факт, что отмирание государства не произойдет через постепенное поглощение его экономическим базисом, как об этом часто говорят экономисты, оно произойдет на основе глубокого качественного изменения в экономическом базисе. Поэтому прежде чем сойти со сцены, социалистическому государству предстоит создать материально-техническую базу коммунизма, которая обеспечит реальные возможности для перерастания социалистического государства в коммунистическое самоуправление. Естественно, что этому процессу предшествуют устранение существенных различий между умственным и физическим трудом, между городом и деревней, и перерастание социалистических производственных отношений в коммунистические, что в конечном итоге ведет к изменению социальной структуры общества — ликвидации классовых различий и образованию социальной однородности общества на основе полного социального равенства. Как указывали классики марксизма-ленинизма, государство отомрет лишь тогда, когда в обществе исчезнут классовые, социальные различия (5, 447); (6, 292); (14, 276).

Разумеется, пока остается необходимость существования государственной власти, Коммунистическая партия ежедневно заботится об укреплении самого государственного аппарата, ибо, как подчеркивалось на XXV съезде КПСС, в общем направлении движения системы социалистической демократии и успешного проведения экономической политики партии центральное место занимает вопрос о всемерном укреплении и развитии форм, принципов и методов государственного уп-

равления экономикой. «Успешное решение задач, стоящих перед нами, — учит партия, — предполагает четкую, слаженную работу государственного аппарата (20, 78). Укрепление государственного аппарата, в том числе и государственной дисциплины, приобретает особое значение именно на современном этапе, когда на передний план выдвинулись задачи повышения эффективности общественного производства и улучшения качества работы во всех звеньях народного хозяйства.

При решении этих задач Коммунистическая партия Советского Союза руководствуется тем, что эффективность в деятельности государства будет трудно достижимой, если нет прочной связи с миллионными массами, если эта связь не усиливается и не расширяется участием трудящихся в государственном управлении, в силу чего само государство обеспечивает «быстрое, настоящее, действительно массовое... движение вперед во всех областях общественной и личной жизни» (11, 99 — 100).

§ 2. Отражение соотношения политики и экономики в деятельности социалистического государства

Решение проблем экономической роли социалистического государства возможно лишь при правильном понимании соотношения экономики и политики в социалистическом обществе, а решение вопроса соотношения экономики и политики является методологическим требованием, вытекающим из основной идеи материалистического понимания истории. Этот вопрос переплетается с вопросом соотношения общественного бытия и общественного сознания, объективного и субъективного, базиса и надстройки. Такое его понимание обусловлено тем, что «общественные отношения делятся на материальные и идеологические. Последние представляют собой лишь надстройку над первыми, складывающимися помимо воли и сознания человека, как (результат) форма деятельности человека, направленной на поддержание его существования» (15, 149).

При решении вопроса соотношения экономики и политики методологическим основанием является и то, что материальные отношения являются первичными, а идеологические — вторичными, ибо, как уже отмечалось, материальные отношения складываются не проходя через сознание людей, т. е. они имеют объективный характер, поэтому совокупность этих отношений образует экономическую структуру, экономический базис общества.

В отличие от материальных отношений идеологические отношения складываются проходя через сознание людей и определяются потребностями экономического базиса общества, а поэтому их развитие непосредственно связано с прогрессом общественного сознания. Политика по своей природе является продуктом развития экономического базиса, т. е. в ней находят непосредственное отражение идеологические отношения. Политика — это прежде всего отношение между нациями, между различными слоями общества, между классами, реализация интересов господствующего класса. «Политика, — говорил В. И. Ленин, — есть участие в делах государства, направление государства, определение форм, задач, содержание деятельности государства» (11, 340), а само государство в целом является выражением экономических потребностей класса, «господствующего в производстве» (7, 310).

Марксизм-ленинизм учит, что из существующих у людей интересов определяющими являются материальные, т. е. экономические интересы.

Определяя место и роль материальных интересов, В. И. Ленин подчеркивал, что они, экономические интересы, движут жизнью народов и индивидов (12, 82), ибо индивиды заинтересованы в том, чтобы в первую очередь удовлетворить те материальные, экономические интересы, которые функционируют как их личные интересы. Удовлетворение последних ведет к новым потребностям, «и это порождение новых потребностей является первым историческим актом» (8, 27) в развитии человеческого общества. Социалистическое государство сознательно управляет процессами удовлетворения личных потребностей индивидов и через применение экономических рычагов материальной заинтересованности ускоряет темпы развития общественного производства. Таким образом, в деятельности государства в концентрированной форме отражаются материальные, экономические интересы, функционирование которых порождает интересы другого рода — правовые, религиозные, семейные и др.

Естественно, что экономические потребности господствующего класса являются определяющими при формировании основных направлений деятельности и, поэтому, политики государства. Каждое из таких направлений обособляется от других, оно получает самостоятельное функционирование, порождает характерные себе отношения и приобретает специфические черты. Так порождаются экономические, правовые, религиозные, идеологические и др. функции государства, которые характеризуют социально-экономическую природу господствующего класса, его деятельность, его целенаправленность, его политику, так как эти функции государства выступают как средство воплощения политики господствующего класса. При этом интересы других наций, других слоев общества и других классов, которые лишены государственной власти, в политике государства отражены в той степени, в которой они совместимы с осуществлением интересов господствующего класса. В антагонистическом обществе, напр., при капитализме, между капиталистами и рабочими как носителями противоположных социально-экономических интересов постоянно воспроизводится непримиримая борьба, с которой буржуазия не может не считаться, ибо процесс производства прибавочной стоимости осуществляется через постоянное воспроизводство наемных рабочих, интересы которых в какой-то степени должны быть удовлетворены.

В этой связи господствующий класс вырабатывает и проводит в жизнь ту экономическую политику, которая в целом соответствует его целенаправленности, его социально-экономической природе. Суть экономической политики современного капиталистического государства заключается в том, что оно прямо вмешивается в экономику с целью обеспечения монопольным объединениям высокой монопольной прибыли.

В условиях социализма целенаправленность экономической политики государства определяется Коммунистической партией, и под ее руководством эту политику оно проводит в жизнь. Как уже отмечалось, в деятельности социалистического государства воплощены интересы всего трудового народа. В наше время Коммунистическая партия остается авангардом рабочего класса, и потому ее экономическая политика носит классовый, партийный характер, ибо Коммунистическая партия при разработке и определении целенаправленности экономической политики социалистического государства в первую очередь исходит из интересов рабочего класса, совпадающих с интересами общественного прогресса.

Таким образом, экономическая политика по своей природе является концентрированным выражением материальных (экономических)

интересов, о котором говорили классики марксизма-ленинизма; поэтому никак нельзя отождествлять эти понятия, ибо материальные (экономические) интересы по своему содержанию являются проявлением производственных отношений, структуры общественно-экономической жизни, самой экономики, т. е. имеют базисный характер. Экономическая политика же является отображением движения экономики, но не пассивным отображением, а активным, в силу чего экономическая политика оказывает обратное воздействие на экономический базис. Это явление находит свое наиболее яркое и всестороннее выражение во все возрастающей по объему и характеру экономической роли социалистического государства, как проводника экономической политики Коммунистической партии.

В научной литературе вопрос соотношения экономики и политики рассматривается с разных точек зрения. В последнее время этот вопрос привлек к себе особое внимание экономистов и юристов, которые стремятся проникнуть в суть экономической роли социалистического государства. Характерно, что данная проблема, которая по своему содержанию весьма сложна и многогранна, решается экономистами без соответствующей «стыковки» с другими общественными науками. При этом следует добавить, что при определении экономической роли социалистического государства представители других общественных наук отгораживаются узкой специальностью, в результате чего они, естественно, получают совершенно разные определения об одном и том же предмете. Поэтому для решения вопроса об экономической роли социалистического государства необходимым условием является концентрация, «стыковка» общественных наук, в силу чего можно дать правильное объяснение вопросам о соотношении экономики и политики, базиса и надстройки. Вместе с тем на основе «стыковки» общественных наук эти вопросы следует рассматривать в их диалектическом единстве, в результате чего становится возможным видеть специфическую роль и особенности функционирования каждого из них в отдельности.

То, что политика по своему содержанию является отображением движения экономики, доказывается практикой строительства нового общества. В этих условиях центр тяжести политики переносится на экономику, «налаживание» которой становится самой интересной политикой. В силу этого возрастает значение субъективного фактора: сознательность и организованность миллионов и сотни миллионов трудящихся. Сознательное и организованное управление движением миллионов и сотни миллионов трудящихся Коммунистической партии удастся на основе научного обоснования своей экономической политики, проводником которой является Советское правительство.

Именно в формировании экономической политики Коммунистической партии выражаются самые основы, самая глубокая сущность Советской власти, ибо в ней научно обоснованы основные направления и формы движения общественного производства, экономическая и социальная стратегия партии, вытекающая из закономерностей развития социалистического хозяйства на всех этапах его последовательного движения.

Естественно, что научно обоснованная экономическая политика в руках социалистического государства является могучим орудием воздействия на общественное производство, на экономику, на базис. Поэтому решение проблемы соотношения экономики и политики следует направить не только в русло понимания первичных и вторичных явлений, но и понимания того важного методологического аспекта, по которому объясняются место и роль политики, в том числе и экономической политики, в этом соотношении.

В экономической литературе часто употребляются крылатые выра-

жения В. И. Ленина о соотношении политики и экономики: «Политика как концентрированное выражение экономики, ее обобщение и завершение»; «Экономика как определяющее начало по отношению политики», «Первенство политики над экономикой» и т. д. В статье «Еще раз о профсоюзах, о текущем моменте и ошибках гг. Троцкого и Бухарина» В. И. Ленин писал: «Политика есть концентрированное выражение экономики ... Политика не может не иметь первенства над экономикой. Рассуждать иначе, значит, забывать азбуку марксизма... говорить (или хотя бы даже косвенно допускать мысль), что политический подход равноценен «хозяйственному», что можно брать «то и то»; это значит забывать азбуку марксизма ... без правильного политического подхода к делу данный класс», т. е. рабочий класс, «не удержит своего господства, а следовательно, не может решить и своей производственной задачи» (14, 278).

Эти высказывания В. И. Ленина из одной статьи в экономической литературе приводятся в отрыве друг от друга и в результате этого они истолковываются по-разному. На наш взгляд, совершенно права Л. Чистякова, которая в этих словах В. И. Ленина признает особый характер и новую роль «политики социалистического государства, которые находят свое выражение в первенстве политики как особой форме активного воздействия политики на экономическое развитие, существующей в условиях строительства и развития социалистического общества» (31, 43).

Хотя эти высказывания В. И. Ленина правильно поняты Ю. Зиновьевым, но, цитируя их уже из другого труда (Что делать?), он, на наш взгляд, проводит неудачную параллель, ибо в указанном труде В. И. Ленин говорит о соотношении политической и экономической борьбы рабочего класса лишь в условиях господства капитала, а не в условиях диктатуры пролетариата. Естественно, что в борьбе против буржуазии предпочтение отдается политической борьбе, через которую становится возможным удовлетворение и экономических интересов не только самого рабочего класса, но и всего трудового народа.

При цитировании классиков марксизма-ленинизма для подкрепления своих теоретических выводов следует отличать друг от друга эпохи, условия и обстоятельства, при которых классиками были высказаны соответствующие мнения, и наиболее четко выделить и различать друг от друга их содержание. Совершенно ясно, что содержание политической борьбы и содержание политики вообще не одинаково. О первенстве политической борьбы В. И. Ленин говорил до Октябрьской социалистической революции, когда перед марксистами стоял вопрос — в какой форме рабочему классу вести борьбу против буржуазии: довольствоваться экономической борьбой (т. е. временно улучшить свое материальное положение и остаться угнетенным) или политически преобразовать общество, ломать старое государство и установить свою диктатуру (и тем самым, навсегда освободиться от угнетателей)? Вот почему необходимо было ставить вопрос о первенстве политической борьбы вплоть до образования социалистического государства. По Ю. Зиновьеву же получается: «...первенство политической борьбы класса по сравнению с борьбой экономической В. И. Ленин выводит из первенства политики над экономикой...» (26, 5).

Факт, что политическая борьба, подкрепленная идеологией марксизма-ленинизма, остается решающим фактором революционного преобразования буржуазного общества — рассуждать иначе, значит, забывать азбуку марксизма. Но другое дело, когда рабочий класс берет в свои руки государственную власть, устанавливая диктатуру пролетариата. Как уже отмечалось, политика по своей природе — это отношение

между классами. В этом понимании диктатура пролетариата как политика является отношением между двумя классами — рабочими и крестьянами. Вот почему В. И. Ленин говорил, что самые основы, самая сущность Советской власти, как и самая сущность перехода от капиталистического общества к социалистическому обществу состоит в том, что политические задачи занимают подчиненное место по отношению к задачам экономическим (13, 130), т. е. с момента установления диктатуры пролетариата самой интересной политикой становится экономическая политика.

То, что политика является концентрированным выражением экономики, подтверждается дальнейшим развитием и обогащением мысли о политике в трудах В. И. Ленина, который указывал, что и внутренняя и внешняя политика нашего государства определяются экономическими интересами, экономическим положением господствующего класса. «Эти положения, — писал В. И. Ленин, — ...являются основой всего мирозерцания марксистов» (11, 327). Вот почему политика (экономическая политика) на всех этапах строительства социализма является концентрированным выражением экономики. Как подчеркивали классики марксизма-ленинизма, главной политикой партии и правительства в свободном от антагонистических противоречий обществе становится сама экономика, ибо политическая власть пролетариата не может быть экономически бессильной (9, 420). В экономической политике партии в условиях развитого социализма обеспечивается такое влияние на экономическое развитие, результатом которого является постоянный прогресс нашего общества. Именно такого содержания задачи предусмотрены в экономической стратегии Коммунистической партии. «У партии в хозяйственном строительстве и сегодня и в будущем есть две опоры, — говорил Л. И. Брежнев на XXV съезде КПСС. — Одна из них — это улучшение руководства хозяйством. И другая — мобилизация их творческой активности и инициативы в борьбе за экономический прогресс» (21, 39).

Одностороннее изложение вопроса о соотношении политики и экономики приводит к тому, что они отрываются друг от друга, между ними теряются причинно-следственные связи и они представляются как голые, самостоятельно функционирующие и друг от друга не зависимые явления. В результате этого в экономической литературе укоренилось новое суждение о социалистическом государстве как об явлении базисно-надстроечного характера (22, 24, 30) и др. Следует отметить, что постановка в таком виде вопроса не только затрудняет понятие данной проблемы, но и открывает широкий простор таким методам руководства народным хозяйством, которые по своей природе чужды социализму (субъективизм, волюнтаризм, прожекторство и др). В этом соотношении уместно вспомнить слова В. И. Ленина: «Всякая политическая надстройка... служит, в конечном счете, производству и определяется, в конечном счете, производственными отношениями данного общества» (14, 276).

Следовательно, и экономическая политика Коммунистической партии обосновывается производственными отношениями социалистического общества. Здесь роль государства состоит в том, чтобы проводить в жизнь эту политику. Как указывал И. В. Сталин, любые производственные отношения находят свое оформление в юридических, правовых отношениях, и этот факт создает определенного характера иллюзию в понимании природы социалистического государства, порожденного потребностями самого социалистического общественного производства.

На наш взгляд, дуализм в понимании природы социалистического

государства исходит из того, что некоторыми экономистами до определенного времени отождествлялись законы науки с законами государства, то есть ими отождествлялись объективные процессы развития социалистического общества с субъективными процессами управления последними. Для того, чтобы внести ясность в понимание этих вопросов, И. Сталин в труде «Экономические проблемы социализма в СССР» рассмотрел экономические законы, возникающие действительно независимо от воли и желания людей, и законы, создающиеся социалистическим государством. Он, в частности, указал на сферы их действия и подчеркнул, что Советское государство не в состоянии отменить, уничтожить или преобразовать те или иные экономические законы, однако Советское государство в состоянии открыть эти законы, познать их, овладеть ими, научиться применять их с полным знанием дела, использовать их в интересах общества и таким образом покорить их, добиться господства над ними. «Люди, отрицающие это положение, отрицают по сути дела науку, отрицая же науку, отрицают тем самым возможность всякого предвидения и, следовательно, отрицают возможность руководства экономической жизнью» (16, 3).

Следует отметить, что данная проблема стала предметом дискуссии особенно в конце 50-х и в начале 60-х годов. В настоящее время почти никто не отрицает объективного характера действия экономических законов, но мнение о социалистическом государстве, как элементе базисного характера, углубляется. В работах известных советских экономистов А. Румянцева, А. Пашкова, Л. Абалкина и многих других социалистическое государство рассматривается и в разрезе базисных отношений.

Факт, что и в условиях развитого социализма организующим и направляющим центром социально-экономического развития нашего общества остается государство, которое превратилось в организацию, непосредственно заинтересованную управлением экономикой страны. Новая его роль состоит в усилении и расширении активного воздействия субъективных факторов на экономическую систему с целью повышения эффективности общественного производства и улучшения качества работы. Таким образом, на этапе развитого социализма в экономической роли государства произошли существенные изменения, которые вызваны соответствующими изменениями в самом базисе в экономической структуре нашего общества. В результате этого колоссально возросла экономическая роль социалистического государства как органа «сознательной деятельности общества, как института политической надстройки» (11, 41).

Нам кажется, что дуализм в понимании природы государства в социалистическом обществе по существу отрицает саму экономическую его роль, ибо эта концепция игнорирует марксистско-ленинское понимание о соотношении экономики и политики, поскольку ею социалистическое государство квалифицируется в качестве элемента базиса, и тем самым отрицается экономическая роль политической организации, т. е. государства. А в решениях съездов партии вопрос о социалистическом государстве решается как о политической организации нашего общества (21, 77).

Выполнение одновременно политических и экономических функций социалистическим государством не разъединяет его как политическую организацию на две, друг от друга обособленные части. Классики марксизма-ленинизма учили, что любая политическая функция государства всегда исходит и определяется экономикой данной страны, ее экономической структурой, развитием самого базиса. Именно в пос-

ледовательном развитии экономической структуры социалистического общества усиливается и укрепляется политическая сила и экономическая мощь социалистического государства. Факт, что экономическая структура сама по себе не развивается, в этом отношении активную роль играет социалистическое государство, которое, исходя из экономической закономерности развития нашего общества, сознательно и целенаправленно воздействует на процесс последовательного развития экономической структуры. В этом В. И. Ленин видел самую трудную задачу для социалистического государства, «ибо дело идет об организации по-новому самых глубоких, экономических основ жизни десятков и десятков миллионов людей» (13, 173). Указывая на взаимосвязь надстройки и базиса, политики и экономики, Ф. Энгельс писал, что имеет место «обратное влияние политических, и т. д. отражений экономического движения на само это движение», (9, 420).

Из этих указаний классиков марксизма-ленинизма вытекает, что экономическая роль социалистического государства по своему содержанию не что иное, как отражение движения самой экономики. Поэтому нет никаких оснований экономическую политику социалистического государства, где так ясно вырисовывается его экономическая роль, его влияние на движение экономики общества, интерпретировать как составную часть базиса. То, что социалистическое государство в настоящее время характеризуется новыми качественными свойствами, не значит, что оно из политической организации, т. е. из надстройки, превратилось в экономическую основу, т. е. базис. Задача экономической науки состоит не в утверждениях такого рода рассуждений, а в том, чтобы выяснить — какого характера эти качественные свойства и в силу каких обстоятельств они возникли, под непосредственным воздействием которых обогатилось и углубилось содержание социалистического государства как политической организации, как формы государственной власти.

Анализ экономической роли социалистического государства не дает нам возможности расчленить его функции на чисто политические и чисто экономические, ибо, как уже отмечалось, его политические функции подкреплены экономической основой, а управление экономикой является главной политикой в деятельности нашего государства. Некоторые экономисты, отрывая друг от друга политические и экономические функции, рассматривают их в отдельности, и в результате этого приходят к мнению, что социалистическое государство при регулировании трудовой деятельности выполняет не политические, а экономические функции. К сожалению, эту и подобного рода концепцию разделяют все больше и больше экономистов. Так, напр., Ю. Чуньков, рассматривая вопросы о взаимодействии объективного и субъективного в экономике, приходит к такому выводу: «Разграничение объективных и субъективных факторов в экономике предполагает выделение понятий экономического объекта и экономического субъекта», характеризуя субъективный фактор общественного производства со стороны сознательной, организованной деятельности людей, он продолжает: «Под субъективным фактором в экономике в самом обобщенном виде следует понимать сознательную и организованную деятельность людей в процессе производства, распределения, обмена и потребления материальных благ. Носитель этой деятельности является экономическим субъектом (субъектом экономики)» (32, 18).

Следует отметить, что организованность и сознательность сотни миллионов людей действительно способны преобразовать мир. Но для того, чтобы вести миллионные массы организованно и сознательно, они должны знать на что идут. В частности, экономические интересы про-

135730
28701033

ходят через сознание людей, воздействуют на них в виде чувств, мыслей, побуждений, проявлений воли и тем самым превращаются в «идеальные силы». Коммунистическая партия через социалистическое государство планомерно управляет этими «идеальными силами», субъективными факторами общественного действия, т. е. Коммунистическая партия, познав законы движения социалистического общества, трудовую деятельность миллионов и сотни миллионов людей направляет в заранее определенное русло, которое обусловлено сознательностью каждого из них и общей целью всех. Естественно, что в этом деле успех решает организованность и активность сотни миллионов людей, что в системе социально-экономического развития нашего общества является весьма существенной предпосылкой.

Несмотря на то, что в настоящее время в решении народнохозяйственных задач решающую роль играют сознательность и дисциплинированность трудящихся, это не говорит о том, что в силу этого субъективный фактор превращается в объективный. Классики марксизма-ленинизма указывали, что объективное представляет собой существующее «вне меня», вне субъекта (10, 90), «вне нас» (12, 48), но сознательность и дисциплинированность не существуют «вне меня», «вне нас» и вне субъекта, а поэтому все то, что исходит от сознания людей, является субъективным фактором, в том числе и дальнейшее совершенствование производственных отношений общества.

Естественно, что само существование социалистического государства является объективным явлением, но не в системе базисных отношений, а в системе базисно-надстроечных отношений. В этом понимании социалистическое государство, как уже отмечалось, представляет собой политическую организацию, стоящую над экономикой, над базисом, в силу чего оно в состоянии воздействовать на экономику, на базис, однако это воздействие обусловлено заранее определенными факторами, а поэтому последнее (воздействие) носит объективный характер, и тем эффективнее это воздействие, чем глубже научная обоснованность обусловленных им факторов.

В настоящее время «базисная» концепция социалистического государства подвергается справедливой критике (23; 25; 28 и др.), ибо такая концепция в конечном итоге ревизирует марксистско-ленинское учение о государстве.

На всех этапах строительства коммунистического общества социалистическое государство до полного отмирания само становится инструментом организации и управления общественным производством в целом, где не только охраняется общественная собственность, но и умножается, где не только охраняется равенство труда и равенство дележа продуктов, но и создается изобилие продуктов, в процессе которого укрепляется трудовая дисциплина и совершенствуется сама организация труда. Именно этому и служит социалистическое государство.

Прав Я. Кронрод, когда государственные органы хозяйства и руководства не считает элементами самой экономики (29, 25), ибо экономические отношения объективны, и потому они вызывают необходимость функционирования самого государства, органы которого субъективны. Внутри общества государственные органы, несмотря на их субъективный характер, не являются и не могут быть собственниками средств производства. Хотя общественная собственность выступает в форме государственной собственности, по она не утрачивает содержание социалистической собственности, в силу чего субъектом присвоения является лишь народ, но не каждый в отдельности, а через один единственный экономический центр, т. е. через государство. И даже министерства, ведомства, объединения и предприятия, которые обременены

Գ. Ծոզրյանի ԵՍՍՀ ԿԿ Կենտ. Կ. 114

всеми юридическими правами, не являются собственниками средств производства, ибо в системе единого народнохозяйственного комплекса эти организации рассматриваются не как экономически обособленные лица, между которыми связь устанавливается через рынок, а как составные части единого целого, в системе которого не только поддерживается и развивается их инициатива, но и контролируется и управляется их самостоятельное функционирование, что закреплено Конституцией (Основным Законом) СССР. Поэтому они не могут быть субъектами, т. е. агентами в полном смысле этого слова, таковым может лишь народ, который является собственником всех богатств страны.

Усиление воздействия со стороны социалистического государства на общественное производство заставило многих экономистов рассматривать его (государство) в системе базисных отношений. По мнению А. И. Пашкова, считать государство лишь надстройкой над экономическим базисом общества — не соответствует конкретной действительности. «Государство, — пишет он, — как собственник важнейших средств производства само входит в производственные отношения социалистического сектора народного хозяйства в качестве субъекта этих отношений» (30, 72).

Трактовка социалистического государства в базисном порядке продолжается и в настоящее время. «Государство и при социализме, — подчеркивает А. Еремин, — исполняет (при сохранении политических функций) роль обычного органа экономического управления, в принципе (при иных масштабах) не отличающуюся от роли органа управления, например, предприятием. В этом специфика социалистического государства как не государства, в «собственном» (то есть сугубо «надстроечном») смысле, не как государства, осуществляющего лишь «вмешательство» в экономику ради обеспечения интересов господствующего класса, а как общественной организации экономического развития страны» (24, 22).

Нам кажется, что сторонники «базисной» концепции социалистического государства недооценивают указания классиков марксизма-ленинизма об экономической роли диктатуры пролетариата в переходный период от капитализма к социализму, которая (экономическая роль) усиливается и углубляется в условиях развитого социализма, когда диктатура пролетариата превратилась в общенародное государство. Они не различают два момента в сознательном, целенаправленном и планомерном регулировании народного хозяйства в целом: 1) составление научно обоснованных народнохозяйственных плановых заданий, соответствующих исторически конкретно определенным периодам во времени (текущие и перспективные планы), и 2) организацию деятельности всех звеньев народного хозяйства с целью выполнения в срок этих плановых заданий. И то, и другое показывают, что социалистическое государство в качестве единого экономического центра ведет огромную работу не только в научном обосновании плановых народнохозяйственных заданий, но и в обеспечении их досрочного выполнения, в силу чего оно выступает не как объект, т. е. не как элемент базиса, а как субъект, т. е. как элемент политической надстройки.

Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 июля 1979 года еще раз убеждает, что в лице социалистического государства Коммунистическая партия имеет единый организующий и направляющий центр, в котором сознательный фактор приобретает решающее значение в социально-экономическом движении общества. В таком качестве социалистическое государство выступает не потому, что оно уже не элемент надстройки, а потому, что оно стало общенародным экономическим центром, обеспечивающим планомерную реализацию высшей цели социали-

435730
020110133

тического общества. Именно благодаря тому факту, что реализация этой цели на этапе развитого социализма стала объективной реальностью, а она предполагает целенаправленность в движении общества со стороны социалистического государства, некоторые экономисты приписывают последнему иное содержание — содержание базисного характера. Так, А. Ермин, Э. Дунаев, Э. Кирюхов, Д. Эпштейн, Г. Валовой и другие в письмах в редакцию журнала «Коммунист» критикуют тех экономистов, которые отрицают содержание базисного характера, якобы приобретенное социалистическим государством. В редакционной статье этого журнала, критикуя подобного рода понятие о социалистическом государстве и исходя из соотношения базиса и надстройки, указывается, что формы «общественного сознания (философские, политические, правовые, нравственные, эстетические теории и воззрения), все идеологические отношения (включая политические, правовые, нравственные и т. д.), а также соответствующие социальные институты и учреждения (главные из них: государство и право) образуют надстройку над экономическим базисом» (27, 39 — 40).

Как уже отмечалось, в решении этого вопроса правильную позицию занимают юристы, которые считают, что «экономический (точнее, хозяйственный) процесс нельзя отождествлять с объективным процессом функционирования производственных отношений (сферой действия экономического базиса). Хозяйственный процесс — это взаимодействие воздействующих друг на друга объективного (базисного) и субъективного (надстроечного) факторов в сфере материального производства. Поэтому его отождествление со сферой функционирования экономического базиса ведет к неправомерным выводам о превращении наиболее активно воздействующих на экономику элементов надстройки в базисные явления, к неверной оценке экономической роли государства» (27, 43-44).

Таким образом, при выполнении экономических функций социалистическое государство не превращается в элемент экономического базиса, но без его сознательного, целенаправленного и планомерного регулирования социалистического общественного производства не было бы целесообразной единой системы. Именно в этой системе социалистическому государству принадлежит ведущее положение, т. е. такое положение, которое принадлежит дирижеру. Оно не просто управляет процессами народного хозяйства, но и совершенствует механизм их функционирования. Партийные требования, предъявляемые к организационным мероприятиям со стороны Советского правительства, направлены на обеспечение должного экономического эффекта. На XXV съезде КПСС Л. И. Брежнев сказал: «если мы поняли, что непрерывно развивающемуся хозяйству стало тесно в рамках существующего хозяйственного механизма, то его надо решительно совершенствовать» (21, 61).

Характерно, что вопрос о соотношении государства и гражданского общества у классиков марксизма-ленинизма решается в таком понимании: государство является политическим строем, а гражданское общество — царством экономических отношений. «Государство — писал Ф. Энгельс, — политический строй, является подчиненным, а гражданское общество, царство экономических отношений, — решающий элемент» (7, 310).

Нам кажется, что И. В. Сталин, характеризуя государственно-монополистический капитализм, исходил именно из этого понимания, ибо последний по своему социально-экономическому содержанию образуется не через слияние государства и монопольных объединений, а через подчинение монополиями государства, их проникновение в государство, управление монополиями общественно-экономическими процес-

сами с целью обеспечения себе монопольных сверхприбылей. Те экономисты, которые трактуют государственно-монополистический капитализм как слияние государства с монопольными объединениями, невольно оказываются сторонниками того, якобы и при капитализме государство является элементом экономической системы, то есть базиса. В этом отношении критика положения И. В. Сталина о государственно-монополистическом капитализме, как нам кажется, является ошибочной.

Следовательно, государственное управление социалистической экономикой или управленческие функции социалистического государства в системе общественного производства являются объективно обусловленными факторами, но они порождены не независимо от воли и сознания людей, т. е. не вне нас, а через порождение в сознании людей, т. е. через нас, а поэтому эти управленческие функции вырабатываются и обосновываются сознательно, планомерно, что наглядно проявилось в вышеуказанном постановлении ЦК КПСС и СМ СССР о дальнейшем совершенствовании хозяйственного механизма.

Сопоставление базиса и надстройки является основой решения вопроса о соотношении экономики и политики, в силу этого их следует рассматривать в единстве, при этом преобразующая роль принадлежит субъективному фактору, т. е. революционной сознательности и организованности миллионных и сотни миллионных масс. Как уже отмечалось, последняя (революционная организованность и сознательность) возникает потребностью самого базиса и определяется им. В. И. Ленин писал: «Всякая политическая надстройка (неизбежная, пока не завершено уничтожение классов, пока не создано бесклассовое общество) служит, в конечном счете, производству и определяется, в конечном счете, производственными отношениями данного общества» (14, 276).

XXV съезд КПСС считает важным направлением всей работы партии по коммунистическому строительству всестороннее развитие социалистической государственности, дальнейшее развитие социалистической демократии, укрепление правовой основы государственной и общественной жизни. Совершенствование «нашей социалистической демократии, — говорил на съезде Л. И. Брежнев — мы понимаем, прежде всего, как неуклонное обеспечение все более широкого участия трудящихся в управлении всеми делами общества, как дальнейшее развитие демократических основ нашей государственности, как создание условий для всестороннего расцвета личности» (24) — (103). Подтверждением этого явилась новая Конституция (Основной Закон) СССР, принятая 7 октября 1977 года.

Усиление экономической роли социалистического государства на этапе развитого социализма отнюдь не характеризует того факта, что оно стало отражать в себе отношения базисного порядка (22), наоборот, Советское правительство под руководством Коммунистической партии ускоряет строительство нового общества через сознательную, целенаправленно организованную деятельность миллионных и сотни миллионных масс, в результате чего имеет место не только ускорение социального прогресса, но и проявление новой роли социалистического государства — усиление и расширение сферы активного воздействия самого государства на экономический базис, на социальный прогресс нашего общества. Именно в этом проявляется характерная черта социалистического государства не как базисного порядка, а как политической силы, стоящей над экономикой, а поэтому способной управлять ею.

1. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 46, ч. 1.
2. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 14.
3. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 19.
4. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 38.
5. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4.
6. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 20.
7. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 21.
8. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 3.
9. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 37.
10. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 2.
11. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 33.
12. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 29.
13. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36.
14. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 42.
15. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 1.
16. И. Сталин. Экономические проблемы социализма в СССР. М., 1952.
17. Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., 1976.
18. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. М., 1977.
19. КПСС в резолюциях и решениях съездов и пленумов., т. 1.
20. Материалы XXIV съезда КПСС. М., 1971.
21. Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976.
22. Абалкин Л. И. Политическая экономия и экономическая политика. М., 1970.
23. Быков А. Г., Кепенев А. А., Козлов Ю. М., Экономическая политика КПСС и право. М., 1979.
24. Еремин А. Государство и экономика при социализме. «Вопр. эк-ки», 1975, № 8.
25. Загайнов Л. И. Социалистическое государство и законы экономики. М., 1975.
26. Зиновьев Ю. Соотношение экономики и политики при социализме. «Экон. науки», 1974, № 9.
27. «Коммунист», 1976, № 1.
28. Коцник И., В. И. Ленин о принципах исследования экономики социализма. «Экон. науки», 1973, № 4.
29. Кронрод Я. Социалистическое государство и экономика. «Экон. науки», 1974, № 9.
30. Пашков А. И. Экономические проблемы социализма. М., 1970.
31. Чистякова Л. О соотношении экономики и политики при социализме. «Экон. науки», 1972, № 3.
32. Чуньков Ю. Взаимодействие объективного и субъективного в экономике. «Экон. науки», 1979, № 12.

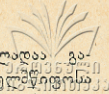
Кафедра политической экономии гуманитарных фак.

შ. ხათინაძე

საბჭოთავო ეკონომიკური როლის აქტივიზაცია განვითარებულ
სოციალისტურ საზოგადოებაში

რეზიუმე

შრომში განხილულია საკითხები, რომლებიც ეხება სოციალისტური სახელმწიფოს ეკონომიკურ ფუნქციებს, მათ ადგილსა და როლს საზოგადოებრივ ცხოვრებაში, მათი განხორციელების ფორმებსა და მეთოდებს განვითარებული სოციალიზმის პირობებში.

მარქსისტულ-ლენინური მოძღვრების საფუძველზე კრიტიკულად განალოზებული ეკონომიკურ ლიტერატურაში არსებული აზრი სახელმწიფოსა და, კერძოდ, მისი დამახასიათებელი ნიშნების შესახებ განვითარებული სოციალიზმის პირობებში. დასაბუთებულია ის მიმართულება, რომლის მიხედვითაც სახელმწიფო განიხილება არა როგორც ეკონომიკური სტრუქტურის, ე. ი. ბაზისის ელემენტი, არამედ როგორც პოლიტიკური ორგანიზაცია, რომელიც ეკონომიკაზე მალა დგას და ამის გამო შეუძლია მისი მოძრაობის ეკონომიკური კანონზომიერების შემცენების საფუძველზე მართოს იგი გვეგამზომიერად.

სოციალისტური სახელმწიფოს ეკონომიკური ფუნქციების ახალი დამახასიათებელი ნიშნები ვლინდება სუბიექტური (შეგნებული, წინასწარ გააზრებული, მათგანიზებელი და მიზანმსწრაფველი) ფაქტორების მნიშვნელოვან გაძლიერებასა და გააქტიურებაში, რაც გამოიხატა მილიონიანი მშრომელი მასების საზოგადოებრივი წარმოებისა და თვით სახელმწიფოებრივი ფუნქციების მართვაში აქტიური ჩაბმით, სოციალისტური დემოკრატიის გამლა-გაფართოებით. სოციალისტური სახელმწიფო, როგორც ერთიანი ცენტრალიზებული ორგანო, თავის ეკონომიკურ, სოციალურ-პოლიტიკურ და სხვა სახის ფუნქციებს ასრულებს კომუნისტური პარტიის უშუალო ხელმძღვანელობით, რომელიც მის წინაშე აყენებს ქვეყნის სამეურნეო მექანიზმის ყოველდღიური გაუმჯობესების მოთხოვნებს.

პოლიტიკისა და ეკონომიკის საკითხები, რომლებიც პირდაპირ კავშირშია სოციალისტური სახელმწიფოს ეკონომიკური როლის გაგებასთან. განიხილება დიალექტიკურ კავშირში (ერთიანობაში), რომელშიც განმსაზღვრელი როლი ენიჭება ეკონომიკას. პოლიტიკა კი მასზე მოქმედებს გარდამქმნელად, ვინაიდან იგი აჩქარებს მის განვითარებას და მიზანდასახულად წარმართავს მის მოძრაობას. ამ გაგებით ეკონომიკა პოლიტიკის მთავარი ობიექტია.

Sh. NATENADZE

STRENGTHENING OF THE ECONOMIC ROLE OF THE STATE IN THE DEVELOPED SOCIALIST SOCIETY

Summary

The paper discusses the problems of the economic functions of the State in the developed socialist society, their place and role, forms and methods of realization, etc.

The view prevalent in economic literature on the State and its characteristic features in the developed socialist society is analyzed critically on the basis of the teaching of Marxism-Leninism. The author adheres to the line of thought according to which the State is viewed not as an element of the economic structure, i. e. basis, but as a political organization which is above the economy and hence is capable of planned management through knowledge of the dynamics of its economic laws.

The new characteristic features of the economic functions of the socialist State, such as the growing participation of millions of working people in the production and State management, extension of the socialist democracy, the role of the CPSU are emphasized as well.

All political and economic questions are considered in the paper in dialectical unity, economy playing the decisive role. Policy has a modifying effect on economy, for it accelerates economic development, directing it purposefully.

О СООТНОШЕНИИ НЕОБХОДИМОГО ПРОДУКТА И ПРОДУКТА ДЛЯ СЕБЯ

Г. И. ЧАДУНЕЛИ

Развитие личности, удовлетворение личных потребностей — необходимое условие развития коммунистического общества. Именно поэтому высшая цель экономической стратегии КПСС отражена в новой конституции СССР. В основном законе нашего общества отмечено, что «высшая цель общественного производства при социализме — наиболее полное удовлетворение растущих материальных и духовных потребностей людей» (1, 10).

Социально-экономическая задача, поставленная XXV съездом КПСС, относится прежде всего «к дальнейшему повышению благосостояния советских людей, улучшению условий их труда и быта, значительному прогрессу здравоохранения, образования, культуры — ко всему, что способствует формированию нового человека, всестороннему развитию личности, совершенствованию социалистического образа жизни» (2,40). Социально-экономическая политика нашей партии нашла наглядное свое осуществление в десятом пятилетнем плане, его основной задаче.

Наряду с ростом и совершенствованием социалистического производства осуществляется ряд мероприятий, направленных на оптимальное соотношение различных путей увеличения доходов населения и совершенствования всего механизма распределения средств существования.

Исходя из социально-экономической задачи КПСС, в зрелом социалистическом обществе огромное значение приобретает углубление исследования категорий необходимого и прибавочного продукта, продукта для себя и продукта для общества, и в частности, вопрос об определении количественного взаимоотношения между ними.

Названные вопросы в экономической литературе толкуются по-разному. После экономической дискуссии, состоявшейся в ноябре 1951 года, вообще отрицали деление продукта на необходимый и прибавочный. Вместо вышеназванных категорий стали применять категории «продукт для себя» и «продукт для общества» (3,422), а в 47-м томе Большой Советской Энциклопедии второго издания, который вышел в 1957 году, читаем, что в социалистическом обществе сохраняется объективная необходимость создания прибавочного продукта, без чего невозможно общественное развитие и что труд и созданный им продукт делятся на необходимый и прибавочный (4,404-405).

Ныне многие советские экономисты вместо категорий «продукт для себя» и «продукт для общества» применяют категории необходи-

мый и прибавочный продукт. Некоторые авторы, применяя обе пары рассматриваемых категорий, как количественно, так и по содержанию отождествляют необходимый продукт и продукт для себя и прибавочный продукт и продукт для общества. В последние годы в экономической литературе широко утвердились обе названные категории, но разные авторы вкладывают в них разное содержание и количественную определенность. На наш взгляд, вполне справедливо замечает Мелкадзе В. И., что «интересы научного анализа требуют параллельного использования обеих пар категорий» (5,366).

Вопрос о соотношении необходимого продукта и продукта для себя интенсивно исследуется Осалько М. П. (6,61-72; 7,104-119). В учебниках и учебных пособиях даются определения об их соотношении, но эти определения, на наш взгляд, требуют некоторого уточнения.

В социалистическом обществе необходимый продукт представляет ту часть чистого продукта общества, которая при достигнутом уровне производства объективно необходима для воспроизводства работников материального производства и нетрудоспособных членов их семей и которая с учетом исторических, природно-климатических условий данной страны ее внешнего и внутреннего положения обеспечивает наиболее полное удовлетворение потребностей работников материального производства и членов их семей.

На формы необходимого продукта при социализме среди экономистов существуют различные точки зрения. Например, Герасимов Н. отмечает, что при социализме необходимый продукт существует в двух основных формах: «В форме заработной платы работников производительного труда, а также в форме выплат, льгот и бесплатных выдач, поступающих в распоряжение производителей из общественных фондов потребления» (8,21). Аналогичную точку зрения разделяет и Миженская Э. Ф. Она пишет: «Необходимый продукт, идущий на воспроизводство рабочей силы при социализме, имеет две формы: заработную плату и общественные фонды потребления» (9,87). В учебнике политической экономии, изданном в 1964 году, отмечено, что «необходимый продукт имеет одну общественную форму — заработную плату непосредственных производителей. Все остальные формы распределения личного фонда потребления представляют формы прибавочного продукта» (10,473). А по мнению Скаржинского М.: «...представляется правильным отнесение всего фонда потребления (за исключением не связанного с производством управления и расходов на оборону) к необходимому продукту, создаваемому необходимым трудом производительных работников, но в различных формах распределяемому и потребляемому» (11,68).

Интересно, по какому принципу руководствуются названные экономисты при суждении о формах необходимого продукта? Возникает вопрос, если заработная плата работников материального производства является формой необходимого продукта, почему формой необходимого продукта не могут быть доходы колхозников из общественного хозяйства колхоза? Правда, между заработной платой и вознаграждением за труд в колхозах есть различие. Заработная плата и вознаграждение за труд в колхозах — разные экономические категории и они отражают сущность различных экономических отношений, но назначение их одно и то же — удовлетворение личных потребностей работников материального производства и членов их семей. Поэтому, с точки зрения назначения в общественном производстве, между заработной платой и доходами, полученными из общественного хозяйства колхоза, нет никакой разницы, так как они используются для удовлетворения личных потреб-

ностей производителя и являются формами проявления необходимого продукта, которые они принимают в процессе распределения материальных благ.

Положение аналогичное и в отношении доходов, полученных на личного подсобного хозяйства. То, что личное подсобное хозяйство не включено в систему общественных производственных отношений, не меняет экономического назначения продукции личного подсобного хозяйства. Трудом, затраченным в личном подсобном хозяйстве колхозников и трудящихся, создаются материальные блага. Труд и здесь делится на необходимый и прибавочный. Доход, полученный от личного подсобного хозяйства, является формой проявления необходимого продукта, созданного в этом же хозяйстве, и используется на удовлетворение индивидуальных материальных и культурных потребностей производителей и членов их семей, для всестороннего и гармоничного их развития.

Часть продукта, которую получают трудящиеся от личного подсобного хозяйства за вычетом установленного налога, представляет необходимый продукт, а часть доходов, полученных от личного подсобного хозяйства, которую в виде установленного налога трудящихся платят государству, — прибавочный продукт.

Таким образом, доходы, полученные от личного подсобного хозяйства, являются одной из форм необходимого продукта.

На наш взгляд, большинство экономистов совершенно справедливо разделяют точку зрения, согласно которой при социализме необходимый продукт выступает в следующих формах (12, 186—187, 216; 13, 168—169):

1) заработная плата работников материального производства; 2) доходы из общественного хозяйства колхозов; 3) доходы от личного подсобного хозяйства; 4) доходы работников материального производства из общественных фондов потребления.

Экономические категории — необходимый и прибавочный труд и, соответственно, созданный им необходимый и прибавочный продукт прежде всего являются категориями непосредственного производства. Соотношение между ними объективно складывается на основе достигнутого уровня производства, с учетом производства, с учетом конкретно-исторических условий, внутреннего и международного положения. Пропорции, складывающиеся в непосредственном процессе производства, принимают окончательную форму на стадии распределения и потребления. Но содержание экономических категорий должно определяться не распределительными и потребительскими отношениями, а на основе анализа процесса производства.

Представляется спорным положение, по которому: «категории необходимого и прибавочного труда следует... применять для качественной и количественной характеристики распределительных отношений, складывающихся в результате завершения перераспределения национального дохода; определения конечных доходов работников сферы материального производства с учетом как конечных индивидуальных доходов, так и льгот и поступлений за счет фондов общественного потребления» (5, 366—367). Аналогичная мысль проводится в учебнике политической экономии социализма, вышедшем под редакцией академика Румянцева А. М. (12, 186). Из этого суждения следует, что категории «необходимый» и «прибавочный труд», «необходимый» и «прибавочный продукт» являются категориями распределения, которые количественно и качественно характеризуют отношения, возникшие в процессе распределения, что, на наш взгляд, весьма сомнительно.

Категории «необходимый» и «прибавочный труд», «необходимый» и «прибавочный продукт» в первую очередь количественно и качествен-

но характеризуют экономические отношения, возникшие между людьми в процессе создания материального блага. Соотношение или пропорция между ними определяются производством, а не распределением. В результате распределения и перераспределения они только количественно уточняются. А что касается форм их распределения, то они могут быть разными как в одном, так и в разных общественно-экономических формациях.

Категории «необходимый труд», «необходимый продукт» — более глубокие, первичные категории. В условиях любого общественного производства рабочая сила является важнейшим составным элементом процесса производства. Следовательно, воспроизводство рабочей силы необходимо при любом общественном производстве, экономической же основой его воспроизводства является необходимый продукт. То есть необходимый продукт при любой общественно-экономической формации имеет весьма определенное экономическое назначение, обусловленное непосредственным процессом производства, которое не может заменить распределение и перераспределение материальных благ в каких бы формах оно ни осуществлялось. На каком уровне необходимый продукт должен обеспечить воспроизводство рабочей силы, должен ли он ограничиться воспроизводством только рабочей силы, или он должен обеспечить всестороннее и гармоничное развитие личности как члена общества — это другая сторона вопроса, которая зависит от особенностей данного способа производства, его цели, исторических и природно-климатических условий данной страны, ее внешнего и внутреннего положения и т. д.

Также категориями прежде всего непосредственного процесса производства являются «труд для себя» и «труд для общества», «продукт для себя» и «продукт для общества». Однако они представляют собой производные, вторичные категории, возникшие при социализме от необходимого и прибавочного труда, необходимого и прибавочного продукта.

Категория «продукт для себя» характеризует обусловленную непосредственно производством экономическую основу воспроизводства работников сферы материального производства, величину их доходов, однако характеризует в отличной от категории необходимого продукта плоскости.

Исходя из особенностей социалистических форм распределения, деление продукта между работниками материального производства и обществом в целом на стадии первичного распределения национального дохода не совпадает с его делением в процессе непосредственного производства. Поэтому для количественной и качественной характеристики продукта, полученного работниками материального производства индивидуально в результате первичного распределения национального дохода и продукта, идущего на нужды всего социалистического общества, целесообразно применять категории — продукт для себя и продукт для общества.

В развитом социалистическом обществе значительную часть продукта работники материального производства получают от общества по первой форме распределения по количеству и качеству труда, которая осуществляется с помощью следующих видов возмещения: 1) заработная плата работников материального производства; 2) оплата труда в колхозах; 3) доходы от личного подсобного хозяйства (сюда не входит та часть общественного фонда потребления, которая выдается работникам материального производства по количеству и качеству труда, затраченного в текущем или в прошлом периоде). Эта часть чистого продукта общества представляет продукт для себя, назначением которой является

удовлетворение индивидуальных потребностей производителя. Другую часть этого продукта общество оставляет в своем распоряжении. Эта часть чистого продукта представляет продукт для общества. Продукт для общества включает в себя продукт, предназначенный для удовлетворения общественных потребностей непосредственного производителя и определенную часть продукта, предназначенного для удовлетворения личных потребностей производителя, которую работники материального производства получают по второй форме распределения, из общественных фондов потребления по разным принципам.

Следовательно, продукт для себя и продукт для общества выражают отношения, обусловленные непосредственно производством, но имеющие определенную независимость. Названные категории применяются на стадии первичного распределения национального дохода для количественной и качественной характеристики индивидуальных доходов работников материального производства.

Чему равен количественно продукт для себя? Какая количественная зависимость между необходимым продуктом и продуктом для себя? Следует отметить, что на эти вопросы пока еще нет единого мнения. Например, Осадько М. П., который давно и успешно исследует категории необходимого и прибавочного продукта, а также продукт для себя и продукт для общества, продукт для себя приравнивает к заработной плате (7, 113), а остальную часть чистого продукта общества относит к продукту для общества. Полемизируя с другими авторами по вопросу отождествления необходимого продукта и продукта для себя, Осадько М. П. пишет: «Неправомерно также отождествлять продукт для себя с необходимым продуктом. При этом получается, что рабочий за счет заработной платы воспроизводит свою рабочую силу, а тот продукт, который он получает от общества сверх заработной платы, не является необходимым для воспроизводства рабочей силы» (6, 68). Здесь явно, что автор приравнивает продукт для себя к заработной плате. В другом месте Осадько М. И. пишет, что «заработная плата — это продукт для себя, принявший форму эквивалента всего затраченного работником труда» (6, 89).

При этом, давая определение продукта для себя, Осадько М. П. отмечает, что «одну часть продукта производитель получает от общества в обмен на свой труд. Это — продукт для себя» (6, 67, 7, 109). Нетрудно заметить, что суждение противоречивое.

Мы согласны с автором, что одну часть чистого продукта, созданного обществом, работники материального производства получают в обмен на свой труд, но какую часть? Разве эта часть продукта только заработная плата? Такое суждение допустимо только на уровне некоторых предприятий государственного сектора производства. Встает вопрос — получают или нет колхозники в колхозном кооперативном предприятии продукт для себя или доходы колхозников из общественного хозяйства колхозов и заработная плата отождествлены? И последнее, разве работники материального производства, на стадии первичного распределения национального дохода, получают только заработную плату и доходы из общественного хозяйства колхозов? Являются или нет составной частью продукта для себя доходы от личного подсобного хозяйства?

К сожалению, ответы на эти вопросы, не говоря о трудах отдельных авторов, не дают и учебники, и учебные пособия политической экономии. А в учебнике политической экономии социализма, изданном в 1976 году под общей редакцией А. М. Румянцева, категории — продукт для себя и продукт для общества вообще не применяются.

Такое же положение и в учебном пособии по политической экономии, изданном в 1974 году под редакцией Н. Колесова. Некоторые авторы

вообще против применения категорий «продукта для себя» и «продукта для общества». Например, Н. Герасимов пишет: «...вводить в научный оборот такие категории, как «продукт для себя» и «продукт для общества» нецелесообразно, так как эти категории не несут в себе нового содержания и лишь дублируют такие общепризнанные понятия, как «зарботная плата производителей», «централизованный чистый доход государства», «децентрализованный чистый доход предприятий» (8, 19) и т. д.

В учебном пособии политической экономии, изданном в 1974 году под редакцией Н. Чаглова, отмечено, что «при распределении по труду, работник получает только часть необходимого продукта. Это — продукт для себя. Другая часть необходимого продукта и весь прибавочный продукт удерживаются обществом» (14,248). Мы полностью согласны с авторами в том, что при распределении по труду работники получают только часть необходимого продукта. Но какую часть получает рабочий? Из чего состоит эта часть? Конкретные ответы на эти вопросы в учебниках и в учебных пособиях не даются.

В учебном пособии политической экономии, изданном под редакцией А. Ф. Румянцева, отмечено, что «продукт для себя включает ту часть продукта, создаваемого работником производительного труда, которую он получает сразу же — в виде оплаты труда» (15,227). Верно, что работники производительного труда часть необходимого продукта получают сразу же — в виде оплаты труда, но, по нашему мнению, именно продукт для себя не ограничивается только заработной платой.

Мы считаем, что продукт для себя — это та часть чистого продукта общества, которая дается работникам материального производства по количеству и качеству труда для удовлетворения индивидуальных потребностей на стадии первичного распределения национального дохода, в соответствии с первой формой распределения. А остальная часть чистого продукта общества, которая используется для удовлетворения общественных потребностей производителей, и часть продукта, которая идет на удовлетворение личных потребностей производителей и в результате перераспределения национального дохода дается работникам материального производства в соответствии со второй формой распределения, представляют продукт для общества.

Как уже отмечалось, в социалистическом обществе работникам материального производства в соответствии с первой формой распределения по количеству и качеству труда возмещение дается в трех видах:

- 1) заработная плата работников материального производства,
- 2) доходы из общественного хозяйства колхозов,
- 3) доходы от личного подсобного хозяйства.

Эти доходы, получаемые работниками материального производства для удовлетворения личных потребностей на стадии первичного распределения национального дохода, взятые в единстве, представляют продукт для себя.

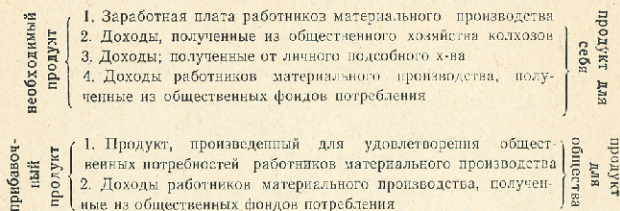
Опираясь на формы распределения, необходимый продукт, как уже отмечалось, состоит из:

- 1) заработной платы работников материального производства,
- 2) доходов, полученных из общественного хозяйства колхозов,
- 3) доходов, полученных от личного подсобного хозяйства,
- 4) доходов, полученных работниками материального производства из общественных фондов потребления.

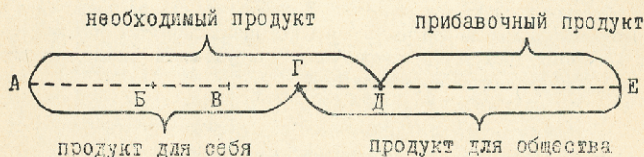
Здесь уже заметно различие между необходимым продуктом и продуктом для себя. Продукт для себя не включает в себя одну из основных форм необходимого продукта — доходы работников материального производства из общественных фондов потребления, идущие по разным

принципам на удовлетворение индивидуальных потребностей производителей на стадии перераспределения национального дохода.

С целью более полного осмысления этого различия, сказанное можно представить в виде такой схемы.

Для наглядности эту зависимость можно перенести на график

AE — чистый продукт общества (национальный доход), AD — необходимый продукт, DE — прибавочный продукт, AG — продукт для себя, GE — продукт для общества, AB — заработная плата работников материального производства, BV — доходы из общественного хозяйства колхоза, ВГ — доходы от личного подсобного хозяйства, ГД — доходы работников материального производства из общественных фондов потребления.

Необходимый продукт обозначим через V , но этот символ ни в коем случае нельзя отождествлять, как по содержанию, так и по количеству, с применяемым К. Марксом при анализе капиталистического способа производства символом « V ». При изучении капиталистических производственных отношений буквой V обозначают заработную плату (переменный капитал), при анализе социалистических производственных отношений в « V », кроме заработной платы, подразумеваются также остальные три формы необходимого продукта, то есть всего необходимого продукта в целом.

Прибавочный продукт обозначим символом « m ». При социализме « m » представляет продукт, произведенный для удовлетворения общественных потребностей производителей, а не прибавочную стоимость, которая обозначается тем же символом « m » и применяется при изучении политической экономии капитализма.

Продукт для себя отметим буквой L , продукт для общества — O , заработную плату — Z , доходы из общественного хозяйства колхозов — Dk , доходы от личного подсобного хозяйства — Dn , доходы работников материального производства из общественных фондов потребления — $Dф$.

Взаимозависимость между необходимым продуктом и продуктом для себя можно выразить следующим образом:

$$\Sigma V (3 + D_k + D_p + D_f) = \Sigma L (3 + D_k + D_p) + [\Sigma O (m + D_f) - m],$$

$$\Sigma L (3 + D_k + D_p) = \Sigma V (3 + D_k + D_p + D_f) - [\Sigma O (m + D_f) - m].$$

а количественную связь между прибавочным продуктом и продуктом для общества—следующим образом:

$$m = \Sigma O (m + D_f) - [\Sigma V (3 + D_k + D_p + D_f) - \Sigma L (3 + D_k + D_p)]$$

$$\Sigma O (m + D_f) = m + [\Sigma V (3 + D_k + D_p + D_f) - \Sigma L (3 + D_k + D_p)].$$

Те же взаимосвязи можно выразить и следующим образом:

необходимый продукт $\Sigma V = \Sigma L + D_f$,
 прибавочный продукт $m = \Sigma O - D_f$,
 продукт для себя $\Sigma L = \Sigma V - D_f$,
 продукт для общества $\Sigma O = m + D_f$.

На стадии первичного распределения национального дохода часть необходимого продукта (D_f) присоединяется к прибавочному продукту и образует продукт для общества. В результате перераспределения национального дохода эта часть продукта присоединяется обратно к необходимому продукту и используется для удовлетворения индивидуальных потребностей производителей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция (основной закон) Союза Советских Социалистических республик. М. 1977.
2. Материалы XXV съезда КПСС, Москва, 1976.
3. Большая Советская Энциклопедия, второе издание, т. 29 М. 1954.
4. Большая Советская Энциклопедия, второе издание, т. 47, М., 1957.
5. Мелкадзе В. И. Закономерности воспроизводства национального дохода в Грузинской ССР, Тбилиси, 1974.
6. Осадько М. П. Производство и распределение необходимого и прибавочного продукта в коммунистическом обществе, Изд. МГУ, 1967.
7. Осадько М. П. Теоретические основы распределения чистого продукта социалистического предприятия, Изд. МГУ, 1975.
8. Герасимов Н. В. Сущность и формы необходимого продукта при социализме, Автореферат канд. дисс., Минск, 1971.
9. Миженская Э. Ф. Личные потребности при социализме, М., 1973.
10. Политическая экономия, учебник, исправленное и дополненное издание, М., 1964.
11. Скаржинский М. И. Труд в непродуцственной сфере, М., 1968.
12. Политическая экономия, учебник, т. 2, издание второе, дополненное, гл. редактор Румянцев А. И., М., 1976.
13. Политическая экономия, учебное пособие, под общей ред. Колесова Н. Д., М., 1974.
14. Курс политической экономии, т. 2, под ред. Е. А. Цаголова, М., 1974.
15. Политическая экономия социализма, учебное пособие, изд. 2-е под. ред. А. Ф. Румянцева и др. М., 1971.

Кафедра политэкономии естественных наук фак.

რეზიუმე

ნაწარმოში ავტორი ისტორიული ლიტერატურის მიმოხილვის საფუძველზე ცდილობს აჩვენოს არსებითი განსხვავება აუცილებელ პროდუქტსა და პროდუქტი თავისთვის შორის. მას მიაჩნია, რომ აღნიშნული კატეგორიები უწინარეს ყოვლისა წარმოადგენენ საკუთრივ წარმოების კატეგორიებს. მაგრამ, კატეგორიები „აუცილებელი შრომა“, „აუცილებელი პროდუქტი“ უფრო სიღრმისეული ნებისმიერი საზოგადოებრივი წარმოების წესისათვის დამახასიათებელი პირველადი კატეგორიებია. აუცილებელ პროდუქტს ნებისმიერ საზოგადოებრივ-ეკონომიკურ ფორმაციაში წარმოების პროცესით განპირობებული სრულიად განსაზღვრული ეკონომიკური დანიშნულება აქვს — სამუშაო ძალის კვლავწარმოება: აუცილებელი პროდუქტის სიდიდე, ე. ი. სამუშაო ძალის კვლავწარმოების დონე, დამოკიდებულია კონკრეტული საზოგადოებრივი წარმოების წესის სპეციფიკაზე, წარმოების მიზანზე, მოცემული ქვეყნის განვითარების ისტორიულ თავისებურებებზე და ბუნებრივ-კლიმატურ პირობებზე.

ასევე კატეგორიები „შრომა თავისთვის“ და „პროდუქტი თავისთვის“ უწინარეს ყოვლისა საკუთრივ წარმოების კატეგორიებია, მაგრამ ისინი აუცილებელი შრომისა და აუცილებელი პროდუქტისაგან წარმოებული მეორადი, სოციალიზმის სპეციფიკური ეკონომიკური კატეგორიებია. კატეგორია „პროდუქტი თავისთვის“ ახსიათებს სამუშაო ძალის კვლავწარმოების ეკონომიკურ საფუძველს და პირობებს, მაგრამ აუცილებელი პროდუქტისაგან განსხვავებულ სიბრტყეზე.

სტატიაში ავტორი ცდილობს აუცილებელი პროდუქტისა და პროდუქტი თავისთვის შორის რაოდენობრივი დამოკიდებულებების განსაზღვრას. ავტორის აზრით აუცილებელი პროდუქტი მოიცავს: 1) მატერიალური წარმოების მუშაკთა ხელფასს, 2) შემოსავლებს კოლმეურნეობათა საზოგადოებრივი მეურნეობიდან, 3) შემოსავლებს პირადი დამხმარე მეურნეობიდან, 4) მატერიალური წარმოების მუშაკთა შემოსავლებს მოქმედების საზოგადოებრივი ფონდებიდან. ხოლო, პროდუქტი თავისთვის აუცილებელი პროდუქტის მხოლოდ პირველ სამ ნაწილს მოიცავს.

ეროვნული შემოსავლის პირველადი განაწილების სტადიაზე აუცილებელი პროდუქტის ნაწილი (მატერიალური წარმოების მუშაკთა შემოსავლები მოქმედების საზოგადოებრივი ფონდებიდან) შეერწყმის ზედმეტ პროდუქტს და წარმოქმნის პროდუქტს საზოგადოებისათვის. ეროვნული შემოსავლის განაწილების მეორეად პროდუქტის ეს ნაწილი კვლავ უერთდება აუცილებელ პროდუქტს და ხმარდება მატერიალური წარმოების მუშაკთა მოთხოვნილებების დაკმაყოფილებას.

CONCERNING THE CORRELATION BETWEEN THE NECESSARY PRODUCT
AND PRODUCT-BY-IT'SELF

Summary

On the basis of an analysis of historical literature the author attempts to show the essential difference between the necessary product and product-by-itself. In the author's view these terms primarily belong to production; but as far as the terms "necessary labour" and "necessary product" are concerned, they are deeper, original terms. In any social and economic structure the necessary product has a definite economic purpose due to the process of production, i. e. reproduction of manpower.

In the same way the terms "Labour-by-itself" and "Product-by-itself" above all are categories of production but they are specific economic terms of Socialism, being derived from the categories "necessary labour" and "necessary product".

The author tries to determine the quantitative dependence between the necessary product and product-by-itself. According to him the necessary product includes:

- 1) Wages and salaries of employees in material production;
- 2) Incomes taken from the collective farms;
- 3) Incomes obtained from the collective farmer's private production
- 4) Revenues from employees engaged in material production from the social funds of consumption.

As far as the product for itself is concerned it includes only the first three components of the necessary product as listed above.

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВЛИЯНИЯ ФАКТОРОВ НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ

Н. С. БИЧИАШВИЛИ

В экономических исследованиях часто приходится определять потенциал влияния какого-нибудь фактора на экономическое явление. Существуют разные методы их определения.

Некоторые авторы рассматривают рост объема продукции как результат повышения производительности труда, что неправильно. С. Югенбург среди нескольких факторов, совокупный рост продукции делит на равные части, несмотря на разный потенциал их воздействия на экономическое явление.

Применяется иногда и метод цепной вставки, при котором влияние каждого фактора определяется отдельно, так что при первом факторе влияние второго фактора элиминировано, а при втором факторе предусматривается также влияние первого фактора. В результате этого, распределение роста среди факторов не является точным и в большей мере зависит от того, какова последовательность вставки факторов.

Существует также формула для расчета доли прироста чистой продукции за счет повышения производительности труда [1]:

$$П = \left(1 - \frac{P'}{P\P'} \right) 100.$$

где P' — темп прироста численности работающих;

$P\P'$ — темп прироста производства чистой продукции.

Следует отметить, что здесь при определении доли прироста чистой продукции за счет роста численности работающих не учитывается рост производительности труда, в результате чего потенциал повышения производительности труда искусственно увеличен. В частности (рис. 1), если ΔX обозначает рост производительности труда, Δy — рост численности работающих, а F_2, F_3, F_4 — рост чистой продукции, то этой формулой росту численности работающих приписывается только F_3 , а росту производительности труда F_2 и F_4 , что, конечно, ошибочно.

Площадь совместного действия необходимо распределить среди факторов.

Большинство ученых экономистов — сторонники метода пропорционального распределения, [2], [3] хотя они и указывают на его несовершенство [4]. Сущность этого метода состоит в следующем (см. рис. 1). Допустим, что в базисном году была произведена F_0 продукция, измерителями которой являются производительность труда X_0 и численность промышленно-производственного персонала (ППП) — Y_0 . В от-

четном году произведена продукция F_1 , определенная производительностью труда $X_0 + \Delta X$ и численностью ППП — $Y_0 + \Delta Y$. Следует определить влияние ΔX и ΔY на увеличение объема продукции производства.

Из рис. 1 видно, что весь рост объема продукции состоит из трех частей $F_1 - F_0 = F_2 + F_3 + F_4$ [5(67)].

Из них F_2 определяется величиной $Y_0 \cdot \Delta X$; $F_3 - X_0 \cdot \Delta Y$. Однако F_4 следует распределить между факторами, так как они совместно действуют

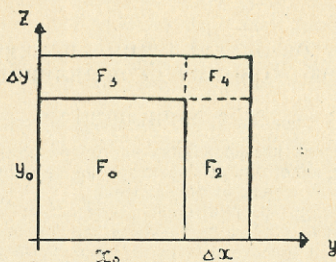

Рис. 1.

на эту часть роста. На основе метода пропорционального распределения оно происходит следующим образом: рост продукции по F_4 в результате повышения производительности труда определяется величиной

$$Z = \frac{\Delta X \cdot \Delta Y}{\Delta X + \Delta Y} \cdot \Delta X, \quad (2)$$

а в результате роста ППП — величиной

$$y = \frac{\Delta X \cdot \Delta Y}{\Delta X + \Delta Y} \cdot \Delta Y. \quad (3)$$

Указанные формулы пригодны только для двух факторов, однако существуют расчетные формулы для пропорционального распределения роста при совместном действии на экономическое явление трех факторов.

Для определения влияния факторов на экономическое явление существует также метод Струмилина, при котором F_4 распределяется иначе. Из F_4 сначала выделяется часть, на которую одинаково действуют факторы и она делится на две равные части. Остальная часть F_4 приписывается в большей мере действующему фактору.

Аналогично этому методу нами предложен графический способ определения влияния факторов и выведены формулы расчета.

Согласно рис. 1, необходимо распределить площадь F_4 и $\Delta Y = a$, $\Delta X = b$.

Если предположить, что $X_0 = Y_0$ и $\frac{\Delta X}{X_0} = \frac{\Delta Y}{Y_0}$, влияние обоих факторов будет одинаково и определится величиной $\frac{a^2}{2}$. Однако, если $\Delta X > \Delta Y$,

тогда для фактора с меньшим воздействием (допустим численность ППП) долевая часть F_4 будет

$$Z = \frac{a^2}{2}, \quad (4)$$

а для второго фактора

$$Y = \frac{a^2}{2} + a(b-a) = -\frac{a^2-x}{2} + ab - a^2 = \frac{a(2b-a)}{2}. \quad (5)$$

Тогда влияние фактора (Z) можно определить формулой

$$Z = X_0 a + \frac{a^2}{2},$$

влияние же фактора (Y) формулой

$$Y = Y_0 \cdot b + \frac{a(2b-a)}{2}.$$

При воздействии трех факторов следует рассмотреть вопрос распределения роста объема, расположенного по координации F_4 . Графический способ, предложенный нами, предусматривает деление этого объема на кубы и призмы и в результате их распределения — установление потенциальностей влияния факторов (см. рис. 2).

Допустим, что на экономическое явление действуют три фактора X , Y , Z . Объем совместного воздействия этих факторов (по координации F_4) соответственно ограничен измерениями a , b , c . Если измере-

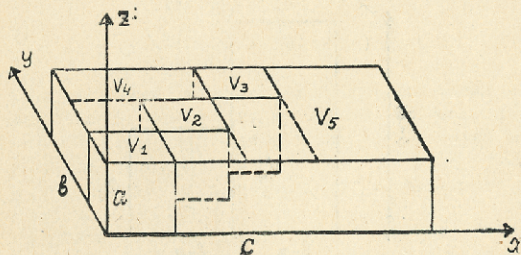

Рис. 2.

ние одного наименьшего фактора (допустим, a) принять за единицу, то появится возможность выделить в анализируемом объеме куб, в котором все факторы будут иметь одинаковое влияние, измеряемое величиной $\frac{a^3}{3}$.

Как видно на рис. 2, количество таких кубов равно величине $\frac{b}{a}$ (по чертежу V_1, V_2, V_3). В таком случае, влияние наименьшего фактора в увеличенном объеме совместного действия можно определить формулой

$$Z = \frac{a^3}{3} \cdot \frac{b}{a} = \frac{a^2 \cdot b}{3},$$

Для определения влияния среднего фактора необходимо вырезать ту часть объема, которая расположена в сторону этого фактора. На рис. 2, 3 она выражена индексом V_4 и имеет ступенчатую форму. Если привести его в четырехугольную форму, то объем можно будет подсчитать формулой

$$V_4 = \frac{b-a}{2} \cdot a \cdot b = \frac{b^2 a - b a^2}{2}. \quad (7)$$

Тогда влияние среднего фактора в увеличенном объеме совместного действия можно будет определить формулой

$$Y = \frac{a^2 b}{3} + \frac{b^2 a - b a^2}{2} = \frac{ab(3b-a)}{6}. \quad (8)$$

Тогда влияние наибольшего фактора можно будет определить формулой (см. рис. 2)

$$X = abc - \frac{a^2 b}{3} - \frac{ab(3b-a)}{6} = \frac{ab(6c-a-3b)}{6}. \quad (9)$$

Проверим правильность этих расчетов.

Допустим, $a=10$ единицам, $b=30$ ед., $c=60$ ед. Их сумма составляет 100 единиц, а произведение — 18000 единиц, тогда абсолютные показатели влияния факторов по формулам будут:

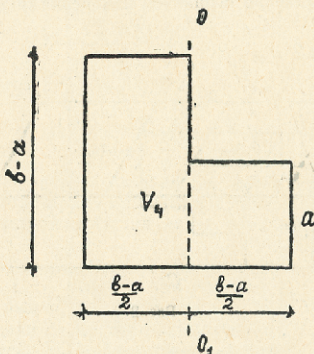

Рис. 3.

$$Z = \frac{10^2 \cdot 30}{3} = 1000 \text{ ед.}$$

$$Y = \frac{10 \cdot 30(3 \cdot 30 - 10)}{6} = 4000 \text{ ед.}$$

$$X = \frac{10 \cdot 30(6 \cdot 60 - 3 \cdot 30 - 10)}{6} = 13000 \text{ ед.}$$

Таким образом, $X+Y+Z=13000+4000+1000=18000$ ед. = авс.

Кроме того, при этом методе процентное содержание измерителей a, b, c не совпадает с процентным содержанием влияния факторов X, Y, Z . В частности, в этом примере $a=10\%$; $b=30\%$; $c=60\%$; Однако

$$Z = \frac{1000}{18000} \cdot 100 = 5,55\%; \quad Y = \frac{4000}{18000} \cdot 100 = 22,25\%;$$

$$X = \frac{13000}{18000} \cdot 100 = 72,2\%.$$

Теперь, допустим, что $a=b=c=10$ ед., тогда:

$$Z = \frac{10^2 \cdot 10}{3} = \frac{1000}{3}; \quad Y = \frac{10 \cdot 10(3 \cdot 10 - 10)}{6} = \frac{1000}{3};$$

$$X = \frac{10 \cdot 10(6 \cdot 10 - 3 \cdot 10 - 10)}{6} = \frac{1000}{3};$$

Как видим, если $a=b=c$, то по формулам получаем $X=Y=Z$.

Теперь определим влияние факторов по методу пропорционального распределения при аналогичных данных, когда $a=10$ ед., $b=30$ ед., $c=60$ ед., получим:

$$Z = \frac{a^2 \cdot b \cdot c}{a+b+c} = 18000 \text{ ед. (10\%)},$$

$$Y = \frac{a \cdot b^2 \cdot c}{a+b+c} = 5400 \text{ ед. (30\%)}$$

$$X = \frac{a \cdot b \cdot c^2}{a+b+c} = 10800 \text{ ед. (60\%)}.$$

Как видно из вышеприведенного материала, при одних и тех же данных измерителей a, b, c структура влияния факторов при графическом способе и методе пропорционального распределения не совпадает. В частности, при графическом способе $X=72,2\%$; $Y=22,25\%$; $Z=5,55\%$; при методе пропорционального распределения $X=60\%$; $Y=30\%$; $Z=10\%$.

Для сравнения и оценки этих методов возьмем простой двухфакторный пример согласно схеме по рис. 4. В том случае, когда $a=b$, оба

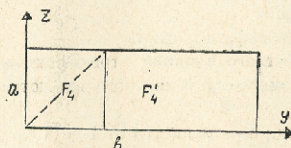

Рис. 4.

фактора влияют на рост одинаково и, следовательно, влияние каждого фактора будет:

$$Y=Z=\frac{F_4}{2}=\frac{ab}{2}=\frac{a^2}{2}.$$

Если после этого измерение (а) остается постоянной и увеличивается измерение (в), тогда только измерение (в) вызывает увеличение F_4 и образование площади F_4 . Именно такой же подход принят и при методе пропорционального распределения в процессе определения площадей F_2 и F_3 . Так что, согласно рис. 4, на образование F_4 влияет только фактор (Y), а фактор Z для площади F_4 остается постоянной величиной. Эта формулировка не подтверждается при распределении площади F_4 на факторы методом пропорционального распределения.

В частности, допустим $a = \text{const} = 1$ ед; b — меняется:

если $a=1$; $b=1$, тогда $Z = \frac{a^2 \cdot b}{a+b} = \frac{1^2 \cdot 1}{1+1} = 0,5$,

„ $a=1$; $b=2$, „ $Z = \frac{a^2 \cdot b}{a+b} = \frac{1^2 \cdot 2}{1+2} = \frac{2}{3} > 0,5$;

„ $a=1$; $b=3$, „ $Z = \frac{a^2 \cdot b}{a+b} = \frac{1^2 \cdot 3}{1+3} = \frac{3}{4} > \frac{2}{3}$;

„ $a=1$; $b=\infty$ „ $Z = \frac{a^2 \cdot \infty}{a+\infty} = \frac{\infty}{\infty} = 1$.

Таким образом, в случае, когда из двух факторов влияние одного фактора на экономическое явление не меняется, его доля абсолютного показателя роста меняется от 0,5 до 1,0 ед., что неправильно.

Теперь проверим также предложенный нами способ распределения. Рассмотрим сперва двухфакторный случай, при котором влияние наименьшего фактора определяется $Z = \frac{a^2}{2}$. Из этой формулы видно, что во всех случаях, когда $a = \text{const} = 1$ ед. и b меняется от 1 до ∞ $Z = \frac{1^2}{2} = 0,5 = \text{const}$. Это явление на рис. 4 заштриховано. Значит, в этом случае соблюдено соответствие постоянства влияния фактора и площади распределения роста, что не имеет места при методе пропорционального распределения.

Теперь рассмотрим трехфакторный случай.

В результате совместного влияния трех факторов получен рост (по координате F_4), измерениями которого являются a, b, c (см. рис. 2).

Если $a = \text{const} = 1$ ед; b — меняется от 1 до 4 ед. и все время сохраняет значение среднего фактора или равно минимальному или максимальному фактору (кроме бесконечности); c — меняется от 1 до ∞ ед. и всегда сохраняет значение максимального фактора. При этих данных и на основе формул 6, 8, 9 подсчитаем влияние факторов X, Y и Z.

Данные	Результаты расчета
$a=1, b=1, c=1$	$Z=\frac{1}{3}; Y=\frac{1}{3}; X=\frac{1}{3};$
$a=1, b=1, c=2$	$Z=\frac{1}{3}; Y=\frac{1}{3}; X=\frac{4}{3}$
$a=1, b=2, c=2$	$Z=\frac{1}{3} + \frac{1}{3} = \frac{2}{3}; Y=1 + \frac{1}{3} + \frac{1}{3} = 1 + \frac{2}{3};$ $X=1 + \frac{1}{3} + \frac{1}{3} = 1 + \frac{2}{3}$
$a=1, b=3, c=3$	$Z=\frac{1}{3} + \frac{1}{3} + \frac{1}{3} = 1; Y=3 + \frac{1}{3} + \frac{1}{3} + \frac{1}{3} = 4;$ $X=4$
$a=1, b=3, c=6$	$Z=1; Y=4; X=13$
$a=1, b=4, c=10$	$Z=1 + \frac{1}{3}; Y=7 + \frac{1}{3}; X=15 + \frac{2}{3};$
$a=1, b=4, c=\infty$	$Z=1 + \frac{1}{3}; Y=7 + \frac{1}{3}; X=\infty.$

Таким образом, вышеприведенный анализ способа графического распределения и расчетных формул 4, 5, 6, 8, 9, предложенных нами, показывает:

1. При влиянии двух факторов на экономическое явление, например на рост продукции, бесконечное изменение влияния наибольшего фактора не вызывает в росте продукции изменения абсолютного показателя доли наименьшего фактора.

2. При влиянии трех факторов абсолютные показатели распределения (доли) объема на двух факторах меняются только в диапазоне изменности среднего фактора, а затем остаются неизменными.

Доля объема влияния на наибольший фактор постоянно меняется по мере изменения влияния этого фактора.

3. Вышеприведенные расчетные формулы позволяют определить влияние трех одновременно действующих факторов при бесконечном увеличении только одного фактора. Влияние двух остальных факторов должно иметь ограничение (исключение бесконечности).

Вышеприведенные расчетные формулы предусмотрены только для распределения роста объема по координации F_4 , однако, фактически, когда на экономическое явление действуют три фактора и увеличение объекта влияния происходит во всех трех измерениях, при распределении роста объема на действующие факторы мы встречаемся с разными

ми видами объема с соответствующими взаимодействиями факторов. Их следует делить на три категории, в одной из которых учитывается влияние только одного фактора (увеличение во фронтон), в другой категории учитывается действие двух факторов (увеличение в углах объема) и в третьей категории совместно действуют три фактора (объем по координации F_4).

В частности, допустим, в базисном году объект влияния характеризовался измерениями X_0, Y_0, Z_0 и в отчетном году соответственно факторам X, Y, Z увеличен измерениями s, v, a и составляет X_1, Y_1, Z_1 (см. рис. 5). В то же время соблюдено условие: $a < v < s$. Тогда суммарные влияния факторов в исследуемом периоде будут иметь значения, изложенные в таблице 2.

Таблица 2

Факторы	Увеличенные объемы объекта влияния				
	I категор. действие одного фактора	II категор. действие двух факторов			III кат.: совместное действие 3-х факторов
		$z+x$	$z+y$	$y+x$	
X	$Y_0 Z_0 \cdot c$	$\frac{a(2c-a)}{2} Y_0$	—	$\frac{b(2c-b)}{2} \cdot Z_0$	$\frac{ab(6c-3b-a)}{6}$
Y	$X_0 Z_0 \cdot b$	—	$\frac{a(2b-a)}{2} X_0$	$\frac{b^2}{2} \cdot Z_0$	$\frac{ab(3b-a)}{6}$
Z	$X_0 Y_0 \cdot a$	$\frac{a^2}{2} \cdot Y_0$	$\frac{a^2}{2} \cdot X_0$	—	$\frac{a^2 b}{3}$

Суммированием значений категорий по горизонтали получается суммарное значение влияния факторов X, Y, Z.

Правильность указанных в таблице 2 расчетных формул доказывает-ся тем, что при суммировании значений факторов X, Y, Z получается полный объем роста (экономического явления), выраженный формулой (см. рис. 5):

$$X+Y+Z=Z_0 Y_0 c+Z_0 b+X_0 Y_0 a+ac Y_0+ab X_0+bc Z_0+abc. \quad (11)$$

Влияние факторов на рост объема по первой и второй категориям (см. табл. 2) можно выразить более простыми формулами:

$$X=Y_0 Z_1 c; \quad Y=X_1 \cdot Z_0 b; \quad Z=X_0 Y_1 a, \quad (12)$$

Однако это допустимо только в том случае, если влияние факторов одинаково, так как отнесением роста (Z_1-Z_0) с только к фактору X, (X_1-X_0) в — только к фактору Y и (Y_1-Y_0) a — только к фактору Z нарушаются принципы распределения и образуются ошибки в расчете. Поэтому при использовании расчетных формул, приведенных в таблице 2, обеспечивается получение более точных результатов.

В то же время указанные в таблице 2 расчетные формулы пригодны только в том случае, если все три фактора имеют положительные (или отрицательные) значения, согласно схеме по рис. 5.

Однако, если из трех совместно действующих факторов только один фактор имеет отрицательное (или положительное) значение, его влияние следует рассчитать отдельно. Влияние остальных двух факто-

ров следует определить как двухфакторный случай. Это обстоятельство дает возможность определить влияние факторов на экономическое явление также в случае совместного воздействия четырех факторов.

Все существующие формулы и методы определения влияния факторов, а также расчетные формулы, приведенные в таблице 2, предусматривают прямолинейность влияния факторов, то есть неизменность их потенциала в исследуемом периоде. В самом деле, они меняются по годам и пятилеткам. Поэтому определение влияния факторов на экономическое явление по конечным результатам при большом диапазоне

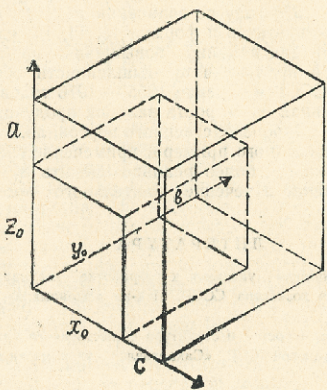

Рис. 5.

времени уже становится неточным. Для повышения точности расчета следует учитывать характер изменения влияния факторов в исследуемом периоде или расчет вести маленькими промежутками времени, допустимыми пятилетками с последующим выведением средних показателей влияния факторов в исследуемом периоде. В частности, если полный объем роста V в исследуемом периоде состоит из отдельных объемов роста V_1, V_2, \dots, V_n по промежуткам времени, то средневзвешенные величины влияния факторов можно определить формулами:

$$x_{cp} = \frac{X_1 V_1 + X_2 V_2 + \dots + X_n V_n}{V_1 + V_2 + \dots + V_n} = \frac{\sum_{i=1}^n X_i V_i}{\sum_{i=1}^n V_i} = \frac{\sum_{i=1}^n X_i V_i}{V} \quad (13)$$

$$Y_{cp} = \frac{\sum_{i=1}^n Y_i V_i}{V}; \quad (14)$$

$$Z_{cp} = \frac{\sum_{i=1}^n Z_i V_i}{V} \quad (15)$$

С помощью этих расчетных формул нами было определено влияние роста численности промышленно-производственного персонала и повы-

шения производительности труда на рост производства сборного железобетона в Грузинской ССР. Расчетом было установлено, что за счет повышения производительности труда доля прироста валовой продукции производства сборного железобетона в 1976 году по сравнению с 1955 годом составила 35%, с 1960 годом — 38%, с 1965 годом — 68%, с 1970 годом — 71%.

Нами была подсчитана также эта доля прироста валовой продукции производства сборного железобетона по пятилеткам. Оказалось, что в 1960 году по сравнению с 1955 годом она составляет 36,8%, в 1965 году по сравнению с 1960 годом — 14,5%, в 1970 году по сравнению с 1965 годом — 52% и в 1976 году по сравнению с 1970 годом — 71%.

Исходя из этих результатов и формул 13, 14, 15, нами подсчитана средневзвешенная величина влияния повышения производительности труда на рост валовой продукции промышленности сборного железобетона в Грузинской ССР в течение 1955—1976 годов и она равняется около 46%, остальная часть роста валовой продукции получена за счет роста промышленно-производственного персонала.

Как видно из приведенного примера, применение средневзвешенной величины дает возможность более реально оценить влияние факторов на экономическое явление в течение длительного времени процесса развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Госплан СССР. Методические указания к разработке государственных планов развития народного хозяйства СССР. Изд-во «Экономика», Москва, 1974 г. стр. 45.
2. Тетраули А. Факторы роста и структура общественного продукта и национального дохода Грузинской ССР. «Сакартвелოს ეკონომისტი», 1965, № 12 (на груз. яз.).
3. Асатиани Л. К. Методике измерения влияния факторов выполнения плана. «Сакартвелოს ეკონომისტი», 1963, № 5 (на груз. яз.).
4. Диасамидзе. О темпах роста и структуры валовой продукции сельского хозяйства Груз. ССР, Тбилиси 1965.
5. Джибладзе В. Вопросы рентабельности строительных организаций Грузинской ССР, Тбилиси, 1968, (на груз. яз.).

Кафедра организации и планирования непромышленных предприятий

ბ. ბი ბი ა შ ვ ი ლ ი

ეკონომიკურ მოვლენაზე ფაქტორთა გავლენის განსაზღვრის საკითხისათვის

რეზიუმე

განხილულია ეკონომიკურ მოვლენაზე ფაქტორთა გავლენის განსაზღვრის არსებული მეთოდები, შეთავაზებულია განსაზღვრის გრაფიკული ხერხი, ორი და სამი ფაქტორის ერთდროული მოქმედების პირობებისათვის გამოყვანილია საანგარიშო ფორმულები, რომლებიც ფაქტორთა გავლენის განსაზღვრის სიზუსტეს ზრდიან.

გრაფიკული ხერხისა და გამოყვანილი საანგარიშო ფორმულების ანალიზის საფუძველზე დადგენილ იქნა, რომ ორი ფაქტორის ერთდროული მოქმედებით მიღებულ ნამატში მხოლოდ ერთი ფაქტორის გავლენის ზრდა არ იწვევს მეორე ფაქტორზე მოსული ნამატის ცვალებადობას. სამი სხვადასხვა გავლენის ფაქტორის ერთდროული მოქმედების შემთხვევაში მცირე და საშუალო გავ-

ლენის ფაქტორებზე მოსული ნამატი იცვლება საშუალო ფაქტორის ზრდის ფარგლებში, ხოლო უდიდეს ფაქტორზე მოსული ნამატის სიდიდე უსასრულოდ ცვალებადობს ამ ფაქტორის გავლენის ზრდის შესაბამისად.

განსაზღვრულია აგრეთვე გამოყვანილი საანგარიშო ფორმულების გამოყენების არე და პირობები, მოყვანილია ფაქტორთა გავლენის განანგარიშების შედეგები.

N. BICHIASHVILI

TOWARDS THE DETERMINATION OF THE INFLUENCE OF FACTORS UPON AN ECONOMIC PHENOMENON

Summary

The article is devoted to the methods of determination of the influence of factors upon an economic phenomenon; a graphic method is suggested and special formulas are derived for two or three simultaneously acting factors. An analysis based on the proposed graphic method and calculation formulas has shown that when two factors are acting concurrently the increase of the influence of one factor does not change the surplus caused by the second factor. When three different factors act simultaneously the surplus due to low and medium influence factors changes according to the increase of the influence of the medium factor, whereas the amount of surplus due to the highest or most important factor varies infinitely according to the change of the influence of this factor.

The area and conditions of utilization of the derived calculation formulas are defined and the calculation results of the influence of factors are presented.

СИСТЕМООБРАЗУЮЩИЕ ФАКТОРЫ УПРАВЛЕНИЯ МАТЕРИАЛЬНЫМ ПРОИЗВОДСТВОМ

Ю. М. АБЕСАДЗЕ

Стержневая проблема совершенствования системы управления общественным производством — обеспечение соответствия управляющей системы современному уровню развития производства, его пуждам и требованиям как в целом, в масштабе всего производства страны, так и на всех его уровнях. Для исследования этой проблемы важное значение имеет раскрытие системообразующих факторов производства (в широком смысле слова). Это и является целью данной статьи.

В решении проблем производства как системы и управления ею крупный вклад вносят труды известных советских ученых: В. М. Глушкова, Б. З. Мильнера, Г. Х. Попова, О. В. Қозловой, В. Г. Афанасьева, Д. М. Гвишиани, Ю. И. Черняка, Е. И. Долицкого, Г. А. Джавадова, Г. Э. Слизенгера, И. И. Сигова, В. И. Олигиш-Несторова и др. Мы попытались поставить вопросы под новым углом, с позиции системообразующих факторов, что позволяет развить некоторые новые положения в познании процессов управления.

Системообразующим фактором объекта является то, что формирует в объекте единый организм, систему, исходя из определенных условий его функционирования, и соответственно вызывает изменения, которыми объект в целом, как система, отличается от простой суммы характерных черт составляющих элементов. Так, в качестве определяющих факторов производства выступают социально-экономическая формация и уровень научно-технического прогресса, характеризующие общественное развитие в целом (см. схему №1). Влияние этих факторов различно. Социально-экономическая формация предопределяет основную черту производства, как единства технологического, экономического и социального процессов, выступающих как системообразующие факторы, другими словами, в роли факторов превращения производства в систему. Основой отношений между этими процессами является их единство. Из этого вытекает, что ни один из процессов не может существовать сам по себе, изолированно от других процессов, хотя каждый из них наделен определенными чертами, развивающимися на основе присущих данному процессу закономерностей. Объединяющим, интегрирующим процессы фактором является единство цели, в котором выступают черты иерархии целей, — каждый процесс наделен специфической целью, подчиненной общей цели в системе производства.

Одновременно с влиянием на систему производства исторически сложившейся социально-экономической формации, в качестве опреде-

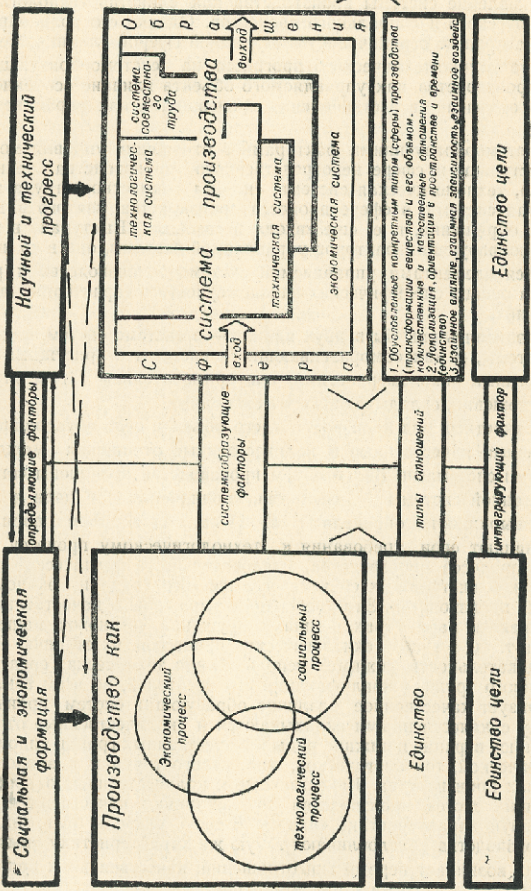
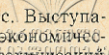

Схема 1.

ляющего фактора выступает и научно-технический прогресс. Выступает он не независимо, не оторванно от влияния социально-экономической формации, а во взаимодействии с ней. Научно-технический прогресс сам отмечен печатью социально-экономической формации, но в то же время он влияет на ее развитие. Так, научно-технический прогресс сопряжен к влиянию социально-экономической формации на становление системы производства как единства технологического, экономического и социального процессов. Однако его роль определяющего фактора не ограничивается названной сферой влияния. Через воздействие научно-технического прогресса на системообразующие факторы производства как управляемого объекта влияние особенно значительно сказывается в становлении производства как управляемой системы.

Системообразующими факторами в отношении управляемой системы выступают в сфере непосредственного производства техническая система, технологическая система, система совместного труда и экономическая система в сфере процесса производства, взятого в целом, и сфера обращения, т. е. еще «вход» и «выход». Выступая в качестве системообразующих факторов управляемой системы, они в то же время являются элементами управляемой системы, производства и развиваются на основе специфических закономерностей, характерных для каждой из них.

Развиваясь как бы в двух планах — в системе систем, как элементы системы, и как саморазвивающиеся системы с присущими им специфическими закономерностями, они примечательны типом определенных отношений, складывающихся между ними.

Конкретный вид производства, его объем и цель обуславливают определенные качественные и количественные отношения между образующими системами. Вид и объем производства подчинены совокупной цели данной системы производства, подчинены этой цели и в то же время выражают, определяют ее. Цель, вид и объем производства предъявляют свои требования к технологическому процессу как элементу процесса производства, следовательно, к технической и технологической системам, к системе совместного труда и экономической системе производства. Эти требования выражены в качественных и количественных параметрах, в типах сооружений, установок, машин, аппаратов и т. д., в типах технологических процессов, их стадиях, ступенях, последовательности, режимах использования технических средств, в типах живого труда, в квалификации его носителей, во всем том, что характеризует качественное различие образующих систем производства. Наряду с качественными складываются и количественные отношения; выступают верхние и нижние ряды количественных границ типов и видов в технической, технологической, совместного труда и в экономических системах производства. Качественные и количественные отношения образующих систем производства обуславливают качественную и количественную характеристику «входа». В свою очередь, цель, вид и объем производства обуславливают такую же характеристику «выхода».

Так возникает первый тип отношений, качественных и количественных, между элементами управляемой системы производства.

Качественные и количественные отношения получают дальнейшее развитие в локализации элементов системы производства в пространстве. Локализация системы производства, ее пространственная ориентация не только закрепляют качественные и количественные отношения образующих систем, но и развивают эти отношения, обеспечивают их

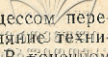
Характерной чертой этих отношений является развитие мобильности всей системы производства и образующих ее систем. В этом плане даже система совместного труда, более динамичная система, чем, например, техническая система, может оказать ограничивающее влияние на развитие системы производства, содействовать, таким образом, уменьшению ее мобильности, но может, естественно, выступать как фактор усиления мобильности системы производства, как важный ресурс усиления экономической системы производства.

Конкретной, наиболее часто встречающейся формой особого типа отношений образующих систем в плане ориентации во времени является режим производства, и в частности переход от дискретного к непрерывному, от односменного к двухсменному, трехсменному или четырехсменному производству.

Локализация системы производства, ориентация в пространстве, равно как и во времени, выступает, таким образом, как новый тип отношений между образующими системами, на почве которого возникают противоречивые черты развития системы производства, ограничение или усиление ее мобильности.

Качественные и количественные отношения образующих систем, во-первых, локализация и ориентация в пространстве и времени, во-вторых, типы отношений, складывающихся в системе производства, взятого в целом, получают дальнейшее развитие в третьем типе отношений между образующими системами. Обусловленные конкретным видом и объемом сферы производства качественные и количественные отношения образующих систем производства, локализация и ориентация системы в пространстве и времени, как специфические типы отношений, развиваются, становятся источником и базой взаимного влияния, взаимной зависимости и взаимного воздействия.

Так, техническая система в ее конкретных качественных параметрах, следовательно, в качественной дифференциации, выступает как единство качественно различных типов, форм сооружений, установок, машин, станков и прочих орудий производства, выступает как единство в многообразии — как система. Представляя овеществленный труд, техническая система воплощает в себе результат развития общественно-го труда потому, что в этом качестве он оказывает исключительное влияние на сферу производства. Она влияет на технологическую систему, которая, в конечном счете, развивается на базе наиболее рационального использования технической системы, селективно отбирая и необходимые предметы труда. Она влияет на систему совместного труда, диктуя определенный уровень развития и качество живого труда, квалификационную и профессиональную структуру, определенные принципы экономии труда и условий труда. Система совместного труда формируется как система, адекватная технической и технологической системам производства. Влияние, оказываемое на систему совместного труда технической системой, раскрывается через технологическую систему. В частности, качество живого труда, как элемент системы совместного труда, выступает в определенных уровнях квалификации, но эти уровни определяются не только качественными параметрами технической системы. Эти черты должны быть представлены не в статике, а в динамике, в умении получить наибольший эффект от качества технической системы. В этом смысле влияние технической системы на систему совместного труда выявляется через технологическую систему.

Здесь сплетается влияние обеих систем. С таким же процессом переплетения влияния исследователь сталкивается, изучая влияние технической системы на экономическую систему производства. В конечном счете, качественный уровень технической системы, испытывающей непосредственное воздействие научно-технического прогресса, оказывает решающее влияние на экономику производства. Но влияние не замыкается отношением технической системы — экономической системы производства. В цепь включается и технологическая система, и система совместного труда.

Изучая влияние технической системы на все другие образующие системы производства, мы вскрываем не только реакцию на влияние в системах, в которые оно проникает, но и более сложные явления. Речь идет об ответном влиянии этих систем на техническую систему, о взаимном влиянии. Так, в сфере влияния технической системы на технологическую черты взаимного влияния выступают наиболее отчетливо. Технологическая система реализует качественные черты технической системы, но технологическая система, элементами которой являются также качественные характеристики трансформируемого вещества и квалификационный уровень живого труда, предъявляет определенные требования и, тем самым, влияет на техническую систему. Наряду со взаимным влиянием, имеет место реакция каждой из систем на оказываемое на нее влияние. Реакция позволяет установить границы влияния, она — мерило глубины влияния.

На почве влияния, оказываемого одной образующей системой на другую, формируется определенный тип отношений между этими системами. Отношения, возникающие на базе взаимного влияния, — это отношения взаимной зависимости, перерастающие в отношения взаимного воздействия. Взаимное влияние четырех систем, образующих систему производства, формирует отношения их взаимной зависимости, перерастающие в отношения взаимного воздействия. Каждая из четырех систем воздействует на все другие и в свою очередь оказывается объектом их воздействия. Взаимное влияние, взаимная зависимость и взаимное воздействие систем, образующих систему производства, выражает соотносительность этих систем. Главная черта соотносительности — каждая из систем воздействует на все другие и, в свою очередь, оказывается объектом воздействия последних. Системы не просто субъекты и объекты определенных отношений, они не только относятся определенным образом друг к другу, они соотносятся, выступают одновременно и субъектами и объектами в каждом сочетании образующих систем [1].

Таким образом, и качественные, и количественные отношения образующих систем, их локализация и ориентация в пространстве и времени как источники взаимного влияния, взаимной зависимости и взаимного воздействия представляют собой конкретную сферу проявления соотносительности образующих систем в управляемой системе производства. Следовательно, на этой ступени анализа, ступени, ограничивающей исследование лишь системой производства как управляемой системой, выступает соотносительность элементов управляемой системы.

Соотносительность образующих систем, как видно из сказанного, относится к сфере конкретной практической деятельности, связанной со становлением управляемой системы.

Раскрытие системообразующих факторов в управляемой системе открывает путь к выявлению системообразующих факторов в управляющей системе.

Исторически неизбежное обособление процесса управления производством от непосредственного процесса производства и перерастание его в особую сферу общественного труда, породило проблему отношений между процессом управления и процессом производства. Мало признать, что эти процессы неразрывно связаны. Дело в характере, в содержании связей, в их цели, в формах ее реализации. Это, в свою очередь, ведет к более широкой проблеме отношений процессов управления и производства. Решить эту проблему, определить эти отношения можно только после предварительного исследования особенностей каждого из процессов, при условии соблюдения одной и той же исходной позиции. Оба процесса должны быть представлены в плане их связи и складывающихся на этой основе требований, адресуемых друг другу.

Процесс производства, как уже отмечалось, принимает черты системы, перерастает в систему производства, в которой выступают системообразующие факторы и складываются специфические типы отношений между образующими системами. Развитие образующих систем, интегрирующих их факторов и специфических типов отношений, складывающихся между ними, нуждается в управлении; нужда в управлении рождает определенные требования, адресуемые управляемой системой к процессу управления. Эти требования лежат в основе отношений процессов производства и управления. Отношения процессов производства и управления перерастают в отношения управляемой и управляющей систем производства, на пути становления этих отношений оказываются и особенности развития самого процесса управления. Представляя особую сферу общественного труда, процесс управления развивается в соответствии с исторически складывающимися закономерностями развития общественного труда. Социальная и экономическая формация определяет цель системы производства и, соответственно ей, цель и содержание процесса управления. Цель и содержание этого процесса динамичны, они отражают сдвиги в системе производства. Соответствие этим сдвигам — первая черта развития процесса управления. В самой общей форме эта черта может быть охарактеризована следующим образом: процесс управления производством складывается и развивается на основе закономерностей, характерных для управляемой системы. Но это исходное положение выражает только одну сторону в развитии процесса управления. Упрощая проблему, можно сказать: в основе развития процесса управления лежит элементарно звучащий принцип — «нельзя управлять, не зная законов развития управляемого объекта». Однако одной этой истины недостаточно для развития процесса управления производством. Для процесса управления и его развития не менее важно, как откликаться на нужды и требования управляемой системы, как их выявить, как действовать, чтобы удовлетворить этим требованиям в плане определения тактики и стратегии, согласно с законами развития управляемой системы. Здесь-то и выступают особые черты развития процесса управления. Эти особые черты определяют законы развития управления производством, его сущности, его содержания.

Сущность управления производством — его воздействие на систему производства как управляемую систему. Содержание управления — становление системы производства и обеспечение ее эффективного функционирования и развития.

Законы развития процесса управления, его сущности и содержания — это законы развития воздействия на управляемую систему, это

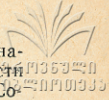

законы становления управляемой системы и обеспечения ее действия в плане определенной цели. Но законом процесса управления является и становление процесса управления как управляющей системы. Нельзя управлять системой производства, нельзя воздействовать на управляемую систему, действуя без системы, вне системного подхода. Это положение само по себе ведет к становлению процесса управления как системы управления. Отношения процесса производства и процесса управления перерастают в отношения управляемой и управляющей системы производства. Так, логика развития процесса управления производством привела к категории — управляющей системе. Для появления управляющей системы мало одних логических предпосылок. Решающее значение приобретает появление системообразующих факторов в процессе управления производством.

Управляющая система, как и всякая система, имеет структуру, выражающую определенные отношения элементов этой системы — отношения иерархии системы. Структура не только позволяет выявить элементы системы, но и цементирует их единство, выступает как интегрирующий фактор системы. Структура позволяет благодаря этому выявить системообразующие факторы.

Первой по значению выступает социально-экономическая формация, определяющая экономико-географические границы управления производством. Известно, что социально-экономическая формация капитализма исключает возможность контроля над развитием производства страны, а тем более управления этим развитием. Рядом с планомерной организацией производства в границах отдельного предприятия и, в лучшем случае, капиталистического концерна (в рамках собственности) господствует неорганизованность и выступают стихийные регуляторы отношений между отдельными предприятиями и концернами, между отраслями производства, между сферами экономики. Этим самым определяются экономические и географические границы (топология) управления производством. Эти границы несколько раздвигаются в результате «национализации» определенных отраслей производства. Но ни в одном капиталистическом государстве, включившем в число ресурсов экономического развития «национализацию» промышленных предприятий и даже отраслей производства, при сохранении основных черт социальной и экономической формации капитализма, не удалось и не может удасться сознательное, планомерное развитие производства материальных благ страны, здесь нет социальной и экономической базы для управления всем хозяйством. Нет поэтому и соответствующей управляющей системы. Границы управления производством сужены и географически. В топологии управления решающую границу устанавливает частная форма присвоения, характерная для капиталистической системы форма собственности.

Социальная и экономическая формация социализма разрушила созданные капитализмом социальные границы управления производством. Здесь впервые были созданы предпосылки для расширения уровня управления до государственно-географических границ социалистической страны, возникла необходимость в управляющих системах на уровне отраслей производства, промышленности в целом, всей экономики страны. Но вместе с тем возникла необходимость дифференциации управляющих систем, соответственно различию экономических и географических границ управляемых систем, возникла проблема отношений управляющих систем различного уровня: предприятия (завода

— фабрики, комбината, объединения) — отрасли производства — народного хозяйства, с одной стороны, предприятия — промышленности (экономики) экономического района — союзной республики — Союза Советских Социалистических Республик, с другой.

На почве предельного расширения границ управления производством родилась проблема дифференциации этих границ и в связи с этим проблема отношений управляющих систем различного уровня.

Так социальная и экономическая формации выступают в роли системообразующего фактора не только в плане расширения экономических и географических границ управления производством и создания общегосударственной системы управления, но и в плане формирования соответственно этому управляющих систем производства различного уровня.

Закономерным кажется в анализе и оценке системообразующего фактора не оставлять вне поля зрения и анализ типов отношений, возникающих на почве влияния каждого такого фактора.

Когда говорят о различных уровнях управляющих систем производства в социалистической социально-экономической формации, обычно имеют в виду, по крайней мере, следующие ступени управления и, следовательно, уровни управляющих систем: 1) управления народным хозяйством страны, 2) управления отраслями экономики, 3) управления промышленными комплексами на основе расширения границ отраслей производства и ориентации преимущественно на географическое тяготение в географических границах экономического района, 4) управления предприятием, 5) управления в границах предприятия производством определенного типа продукции, определенной стадией совокупного процесса производства, 6) управления обособленными звеньями производства — корпусом, цехом, 7) управления в рамках корпуса, цеха, участком производства, бригадой.

На каждом из перечисленных уровней управления производством формируется управляющая система. Эти уровни связаны между собой и образуют иерархию управления, в которой каждый уровень выступает как ступень этой иерархии. Связи этих ступеней лежат в основе отношений, складывающихся между управляющими системами различных ступеней.

Система производства как управляемая система также выступает в качестве фактора формирования управляющей системы производства (системообразующего фактора). В самом общем виде может быть принята формула: управляющая система должна соответствовать нуждам, требованиям управляемой системы. Но за этой общей формулой таются различные по содержанию требования, предъявляемые системой производства. Различие в требованиях ведет к дифференцированию типов управляющих систем. Так в системе производства и ее требованиях складываются различные типы системообразующих факторов. Первым выступает структура производства, например, технологическое своеобразие сферы производства, обуславливающее ступень или уровень сложности производства. В известном положении К. Маркса исторические эпохи различаются не тем, что производится, а тем, как производится, какими средствами выражена одна из главных закономерностей развития производства — возрастающая сложность производства. Эта черта развития отражается в структуре производства — структура производства непрерывно усложняется, что ведет к усложнению нужд и требований производства, предъявляемых к управляющей системе.

Тезис «Управляющая система не должна быть сложнее управляемой системы», сам по себе логически оправданный, указывает предельную границу сложности управляющей системы. Нижняя граница в этом плане непрерывно подымается, и это, повторяем, вызвано усложнением системы производства, одной из ведущих тенденций ее развития. Наряду с традиционными видами производства, выступают новые, для которых характерна новизна технологических решений, новизна технической и технологической систем производства. Так одновременно с управлением освоенным производством появляется необходимость в управлении экспериментальным производством, промышленном освоении новых технологических решений, которое в силу новизны требует более сложной технологии управления. Новые требования адресуются в связи с этим к сформированным для управления освоенным производством управляющим системам. Эти системы неизбежно усложняются, дифференцируются. Часто в управляющей системе производства выделяются управляющие системы экспериментальных производств, новых производств (здесь особую роль играют требования, предъявляемые к управляющей системе в связи с проблемой освоения нового производства), управляющие системы проектирования новых производств.

Фактором, определяющим управляющую систему производства, выступают дифференцирующие черты типов производства в принятой их классификации массового, серийного (крупно- и мелкосерийного), индивидуального, с одной стороны, прерывного и непрерывного, с другой.

В роли фактора, влияющего на формирование управляющей системы, выступает тип производимой продукции. Определяющее значение имеет сложность продукта производства. Как правило, сложный тип производства обусловлен сложным типом изготовляемого продукта, сложными требованиями, предъявляемыми к его качеству, к его надежности и долговечности. Наряду со сложностью продукта производства, факторами, влияющими на формирование управляющей системы, являются типовая уникальность и разнообразие создаваемых продуктов. Выпуск одного или немногих типов продукции, одной или многих моделей данного типа предъявляет иные требования и требует иной управляющей системы, чем выпуск многих типов и моделей продукции.

Локализация производства, ориентация систем в пространстве и времени оказывает влияние на управляющую систему и становится, таким образом, системообразующим фактором. Топологические черты системы производства, пространственная концентрация или географическая разбросанность влияют на формирование управляющей системы производства, влияют дифференцирующе в такой же мере, в какой одноменное или двухменное функционирование управляющей системы. Эти топологические черты, равно как черты интенсивности системы производства (ее функционирования во времени), влияют на формирование управляющей системы, которая может выступать как система с широкой географической дисперсией.

В ряду системообразующих факторов особую роль играют черты технологической замкнутости или разобщенности системы производства. Замкнутая система производства, главной особенностью которой является охват всего пути от источников сырья до выпуска разнотипной продукции (в металлургии, например, от руды до проката разных профилей, в машиностроении — от выплавки необходимых чугуновых, стальных и цветных отливок до готовой машины), требует соответ-

венной управляющей системы производства, способной создать такую систему производства и обеспечить ее функционирование. Иные требования предъявляет к управляющей системе, и, следовательно, выступает в качестве системообразующего фактора система производства пространственно разомкнутая, с узкой или широкой географической дисперсией, но опирающаяся на разные формы комбинирования территориально разобщенных процессов производства, система производства с различными типами технологической кооперации. Соответственно типам кооперирования в системе производства формируется и управляющая система, создаются комбинаты с законченным, вертикально развитым путем, замкнутые комбинаты и комбинаты с более или менее широкими горизонтальными связями. создаются на этой основе объединения, представляющие тип технологического комбинирования, объединения с головным предприятием и филиалами, объединения с заводами, связанными разными формами кооперации.

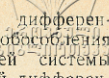
В рамках локализованной системы производства системообразующим фактором становится степень или уровень завершенности циклов производства, где цикл выступает как выражение охвата всех стадий процесса производства стандартного типа (например, в черной металлургии — сочетание доменного, сталеплавильного и прокатного производства — признак завершенности цикла, сочетание сталеплавильного и прокатного производства — признак незавершенности цикла, прокатное производство — признак укороченного цикла. В машиностроении — литейное, прессово-кузнечное, механообрабатывающее и сборочное производство — признак законченного цикла. Сборочное производство — признак укороченного цикла).

Уровень завершенности циклов производства влияет на управляющую систему, определяет её охват, границы и сферы воздействия.

В плане влияния цикла производства на управляющую систему следует, наряду с влиянием завершенности цикла, отметить влияние сложности и протяженности цикла производства. Здесь признаком типизации выступает стадийность процесса производства, где стадия — относительно законченный фрагмент цикла. Многостадийность процесса, имея в виду относительную технологическую законченность фрагмента цикла, влияет на горизонтальную дифференциацию управляющей системы производства — на формирование цехов и цеховых управляющих систем, и вертикальную дифференциацию — превращение управляющей системы цеха в ступень управляющей системы предприятия.

Влияние цикла и стадийности производства на управляющую систему связано и с влиянием масштаба локализованной системы производства. Влияние масштаба производства само по себе значительно. Нельзя только отождествлять этот признак (масштаб) с категорией сложности производства. Признаком масштаба производства выступают измерители массы выпускаемой продукции (в натуре, в ценностном выражении) или количества занятых рабочих (либо того и другого). По этим признакам обычно делят локализованные системы производства на крупные, средние, мелкие. В общем эта группировка выступает и как системообразующий фактор. Как правило, управляющая система крупного предприятия более сложна, чем система среднего, а тем более мелкого предприятия.

В связи с влиянием на управляющую систему масштаба локализованной системы производства усложняется влияние такого фактора, как стадийность системы производства. Так, в крупных системах

производства стадийность процесса выступает как фактор дифференциации управляющей системы производства, в частности обособления управления стадией процесса и формирования управляющей системы стадии производства. Такой процесс ведет к горизонтальной дифференциации управления производством. В локализованной системе производства оказывается ряд управляющих систем производства, сферой каждой из них является определенная стадия совокупной системы производства. Эти управляющие системы (стадии) производства выступают и как признак вертикальной дифференциации управляющей системы производства. Горизонтально обособленные управляющие системы производства оказываются ступенью управляющей системы производства; горизонтальные системы направляет, ими управляет управляющая система совокупного процесса производства, всей локализованной системы производства.

Основой для формирования горизонтальных управляющих систем выступает не только стадийность локализованной системы производства, но и такие черты производства, как комплексное использование сырья и материалов. Обычно в таких случаях это создает специфическую конфигурацию системы производства, главной чертой которой является выпуск различных типов продукции.

Влияние системы производства как управляемой системы на формирование управляющей системы, ее роль системообразующего фактора реализуется в тесной связи с влиянием такого фактора, как социально-экономическая формация. В частности, влияние этих факторов переплетается в определении экономико-географических границ управления производством. Разумеется, это влияние теснейшим образом сказывается в локализованных системах производства, в предприятиях, их объединениях, в корпусах, в цехах, участках производства.

Однако уместно отметить некоторые черты различия во влиянии системообразующих факторов. Сферой влияния социально-экономической формации оказываются, главным образом, экономико-географические границы управления производством и преимущественно дифференциация управляющей системы по вертикали — формирование ступеней управления.

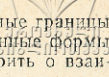
Сфера влияния системы производства как управляемой системы на управляющую определяется специфическими чертами этой системы как системообразующего фактора. Здесь выступают черты, характеризующие структуру производства, причем в рамках локализованных систем производства. Сферой влияния на управляющую систему оказывается преимущественно структура этой системы, ее горизонтальная дифференциация, ее многообразие, вытекающее из многообразия типов производства, из влияния факторов, определяющих различие в структуре локализованных систем производства. Однако система производства влияет и на вертикальную дифференциацию управляющих систем, но это влияние не только не вступает в столкновение с влиянием социально-экономической формации, а сливается с ним, сохраняя различие в источниках, в мотивах влияния. Влияние системы производства, влекущее за собой формирование и новых ступеней управляющей системы производства, тем самым расширяет следствия, вытекающие из умножения этих ступеней, которые сводятся, в основном, к отношениям между ступенями.

Важнейшим системообразующим фактором управляющей системы являются функции управления производством. Функции управления — это направления, в которых развивается воздействие управляющей системы производства на систему производства как управляемую систему.

Для того, чтобы воздействовать на производство в целях становления системы и обеспечения успешного ее действия, необходимо заранее представить себе план, проскитировать систему, ее связи, ее развитие, условия ее функционирования. Связанное с этим планирование, как содержание действий, совершаемых в управляющей системе, выступает как одно из направлений воздействия, оказываемого на производство как управляемую систему и представленного пока в замыслах, стремлениях, проектах, в сформулированных целях, которые должны быть реализованы. Поэтому вслед за планированием как направлением воздействия выступает организация как второе направление воздействия, как определение связей и зависимостей создаваемой системы, или координирование, как третье направление воздействия. Реализация всех этих направлений рассчитана на использование различных форм стимулирования активности всех участников создаваемой системы. На этой почве развивается активизация как направление воздействия. Наконец, воздействие во всех указанных направлениях нуждается в установлении обратной связи, в наблюдении за тем, как развивается воздействие, как откликается производство, на которое оказывается воздействие, в наблюдении за поведением создаваемой системы. Наблюдение на основе постоянной обратной связи может привести к необходимости корректирования планов, организации, координирования и активизации системы. Наблюдение перерастает таким образом в постоянный контроль, который выступает как форма воздействия на систему, как одно из направлений воздействия, оказываемого управляющей системой на производство как управляемую систему. Планирование, организация, координирование, активизация (или стимулирование) и контроль как различные направления воздействия, оказываемого управляющей системой на систему производства как управляемую систему, в целях становления системы и обеспечения ее успешного функционирования и развития, и представляют собой основные функции управления производством [2]. Эти функции между собой связаны, они выступают во взаимодействии, они представлены на любом уровне, в любой ступени, в любой сфере управления производством. В любой управляющей системе производства раскрываются перечисленные выше основы функции управления, это значит, что любая управляющая система оказывает воздействие на управляемую систему, раскрывает таким образом сущность управления, действуя в указанных выше главных направлениях. Наличие пяти основных функций управления производством во всех управляющих системах, во всех ступенях управления, во всех сферах управления и образует основу, на которой развивается единство системы управления, одна из закономерностей, характерных для управления социалистической экономикой [3]. Это единство системы закрепляется на основе общих для всех ее ступеней и сфер основных функций управления. Так, основные функции управления выступают как системообразующий фактор в отношении управляющей системы производства, как фактор цементирования этой системы.

Но каждый системообразующий фактор чреват особым типом отношений, складывающихся в системе на почве влияния этого фактора. Не представляет исключения и влияние основных функций управления. Здесь переплетается несколько типов отношений.

Первый тип — отношения, складывающиеся в системе управления на почве различных направлений воздействия, на почве пяти основных функций управления, которые раскрываются как отношения между этими основными функциями. Выше уже отмечалось взаимодействие

этих функций. Но взаимодействие предполагает определенные границы действий каждого из действующих компонентов и определенные формы персплетения, стыка этих границ, дающие основание говорить о взаимодействии.

Второй тип — отношения между управляющими системами различных уровней и ступеней, складывающиеся на почве общих для них всех основных функций управления. Для анализа этих отношений важно помнить, что основные функции управления не выступают в качестве факторов формирования уровней управления и, следовательно, ступеней управляющих систем. Базой для возникновения различных ступеней являются те основные функции управления. В анализе влияния социально-экономической формации и системы производства как системообразующих факторов мы установили основу формирования различных уровней управления и ступеней управляющих систем. Но если основные функции управления не влияют на формирование различных ступеней управляющих систем, то это не значит, что эти функции не выступают в качестве фактора дифференциации этих ступеней.

Различие в содержании одноименных основных функций управления в различных ступенях управляющей системы основано и вытекает из различия в содержании самого управления. Е. И. Долицкий считает, что «единство конечной цели управления не только не предполагает единого содержания во всех ступенях управления, но исключает такую возможность. Единая цель реализуется в различном содержании, которое обусловлено различием роли каждой ступени управления, стоящей над предпрятием, и отличает ее от роли управления в самом предприятии. Содержание каждой ступени управления, по крайней мере, в главном и типичном, отличается от содержания ступени, стоящей над ней, или подчинена ей» [4].

Специфическое содержание управления в каждой ступени раскрывается в содержании основных функций управления, характерных для данной ступени.

Различие в содержании одноименных основных функций управления в разных уровнях управления производством, с одной стороны, и складывающееся на этой основе различие в роли и содержании управления, а также различие в соотношении основных функций и каждой ступени, следовательно, в каждой управляющей системе, с другой, послужили основанием для формирования тенденции к убыванию или нарастанию содержания функций в сопряженных (смежных) управляющих системах, тенденции, перерастающей в закономерность процесса управления.

Различие в содержании одноименных основных функций, различие в соотношении основных функций управления в различных ступенях управляющей системы (см. схему №2), возникающие на этой основе тенденции к убыванию или нарастанию содержания функций в разных управляющих системах, вскрывают влияние, оказываемое основными функциями управления на управляющие системы производства, характеризуют функции как фактор дифференциации ступеней управляющих систем.

Специфические черты каждой из управляющих систем, дифференциация управляющих систем разного уровня должны быть выражены в специфическом содержании одноименных функций и в различном соотношении этих функций. Здесь выступают черты различия. Объеди-

Изменение соотношения основных функций на разных ступенях управления производством 3/5

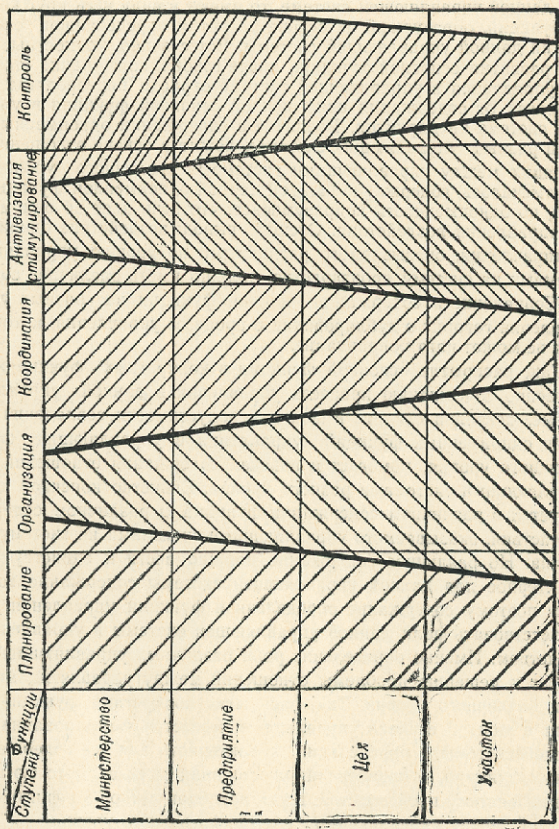
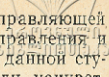

Схема 2.

нящим фактором выступает наличие одних и тех же основных функций управления во всех ступенях управления, в управляющих системах всех уровней. Влияние этого фактора и создает единство системы управления производством, выступающее в роли закономерности управления производством в социалистической формации. Эта закономерность опирается на единые для всех управляющих систем производства основные функции управления.

Специфическое для каждой ступени управления, для управляющей системы любого уровня содержание основных функций управления и их соотношение, вытекающее из содержания управления в данной ступени, получает дальнейшее развитие в специфических (или конкретных в отличие от основных) функциях управления, характерных для данной управляющей системы.

Когда говорят о содержании каждой основной функции управления в данной управляющей системе, то имеют в виду весь круг конкретных функций, образуемый на основе развития определенной основной функции данной управляющей системы. Естественно, конкретные функции в развитии основной функции, иначе говоря, содержание этой функции управления в управляющей системе отрасли производства, будут отличаться от содержания одноименной основной функции в управляющей системе предприятия. Различие в содержании одноименных функций в разных управляющих системах лежит в основе отношений, возникающих между управляющими системами различного уровня. Как уже отмечалось, содержание каждой данной одноименной функции различно, но одноименность подразумевает, что речь идет об одном и том же направлении воздействия. Отсюда вывод: воздействие одноименного направления, оказываемого различными по уровню управляющими системами на систему производства, должно иметь различное содержание. Совпадение в содержании данной функции на разных уровнях управления говорит о дублировании в процессе управления, которое никогда не может найти оправдание.

Так, раскрытие основной функции в конкретных функциях, соответственно содержанию процесса управления в данной управляющей системе, позволяя сделать вывод о недопустимости совпадения содержания одноименных функций управления в управляющих системах различного уровня, помогает в поисках содержания отношений между управляющими системами разного уровня. Единство конечной цели реализуется в различном содержании функций, в различном содержании воздействия, оказываемого управляющими системами на систему производства. Но различное содержание должно вести к единству цели, а характерное для данной управляющей системы содержание воздействия и поэтому содержание определенной функции управления должно соответствовать роли данной управляющей системы в управлении производством. Именно определение роли различных управляющих систем и ведет к решению проблемы отношений между управляющими системами различного уровня. Так, раскрытие конкретных функций управления в каждой ступени управления помогает в формировании управляющей системы, в определении характерного для нее содержания основных функций, в определении содержания оказываемого ею воздействия на систему производства, в установлении четкой конфигурации отношений между управляющими системами разного уровня.

Схема развития всех конкретных функций управления на основе пяти основных функций управления производством приобретает дополнительное значение. Она не только раскрывает содержание управления на данной ступени, но, вскрывая все многообразие сфер воздействия, оказываемого управляющей системой на систему производства, намечает характер возможного разделения труда в управляющей системе и

возникающих на этой почве отношений не только между управляющими системами разного уровня (по вертикали), но и внутри каждой такой системы (по горизонтали).

На процесс управления, на складывающиеся в этой связи управляющие системы влияют законы разделения труда. Схема раскрытия конкретных функций управления, например, в управляющей системе предприятия (см. схему 3) — это и схема разделения труда в данной управляющей системе. Функции управления специализируются, на этой базе происходит процесс дифференциации и их обособления, чреватый опасностью расщепления процесса управления и нарушения его единства. Наступает необходимость предотвратить эту опасность. Управляющая система ищет пути интеграции функций. Сталкиваются противоборствующие тенденции — к обособлению функций и дроблению процесса управления, с одной стороны, к интеграции функций и обеспечению

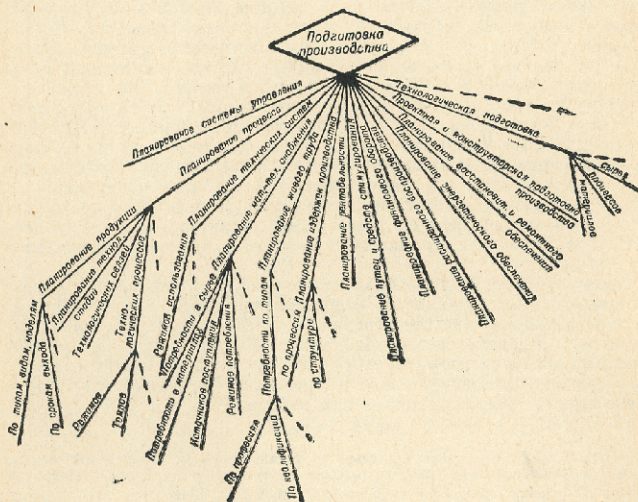

Схема 8.

единства процесса управления, с другой. В ходе столкновений вырабатывается формула равновесия, на основе которой цементируется система управления как единство управляющей и управляемой систем производств.

Критерием единства является соотносительность управляющей и управляемой систем, осью которой служит сущность и содержание управления. Управляемая система не допускает, не воспринимает расщепленного воздействия управляющей системы, так же как не воспринимает воздействия, которое по своему содержанию, направлению, глубине не соответствует ее нуждам и требованиям.

Все факторы, влияющие на формирование управляющей системы производства, все системообразующие факторы, будь то социально-экономическая формация и ее влияние, структура производства и ее требования, основные и конкретные функции управления, развитие которых ведет к столкновению противоборствующих тенденций в становлении управляющих систем производства, становятся факторами развития сложных отношений между ступенями управления, между управляющими системами разного уровня, с одной стороны, и между обособленными элементами в каждой такой системе, возникающими на почве развития общих и конкретных функций управления производством, с другой.

Вследствие требований системы производства как управляемой системы происходит консолидация управляющей системы, существование которой оправдано лишь тем, что в ее воздействии нуждается управляемая система. Управляющая система во всей совокупности ее ступеней и обособленных элементов и в каждом из них в отдельности должна находиться в соответствии с содержанием, характером, направлением, силой и глубиной воздействия, в котором нуждается и которое может принять управляемая система, и оказано оно должно быть управляющей системой. Только на базе такого соответствия складывается единство управляющей и управляемой систем. Такое соответствие и выражает соотносительность этих систем. Управляемая система выступает как фактор, влияющий своими нуждами и требованиями на формирование управляющей системы. Управляющая система находит пути развития, необходимые для обеспечения ее способности откликаться на требования управляемой системы, оказывать воздействие, соответствующее этим требованиям по содержанию, характеру, силе и глубине, воздействию, в котором нуждается и которое может принять управляемая система.

Таким образом, системообразующие факторы управления производством, оказывая влияние на формирование управляющей системы, имеют различное конкретное содержание влияния, оказываемого каждым из них. Влияние системообразующих факторов управления направлено, главным образом, на структуру управляющей системы, систему информации, методов управления, решений. Раскрытие этого влияния выходит за пределы задачи данной работы.

ЛИТЕРАТУРА

¹ Ю. М. Абесадзе, Соотносительность управляющей и управляемой систем. Методы управления—проблема соотносительности. Научные труды. Вып. 65, «Теория и практика управления социалистическим производством» М., 1972.

² Ю. М. Абесадзе, Д. П. Дзедзедзе. Функции управления производством. Тбилиси, 1974.

³ Научные основы управления социалистическим производством, под редакцией проф. Д. М. Крука. «Экономика», М., 1978.

⁴ Е. И. Долицкий, Материалы лекции по курсу «Проблемы управления». Московский гос. университет, М., 1965.

Кафедра основ управления, организации и планирования промышленных предприятий

О. აბესაძე

პატრიარქული წარმოების ავტონომიის სისტემის მართვის პრობლემა

რ ე ზ ი უ მ ე

საზოგადოებრივი წარმოების მართვის სისტემის სრულყოფის ძირითადი პრობლემა წარმოების განვითარების დონის, მისი საჭიროებებისა და მოთხოვნებისადმი მმართველი სისტემის შესაბამისობის უზრუნველყოფაა. ამ პრობლემის

გამოკვლევისათვის არსებითი მნიშვნელობა აქვს წარმოების მართვის სისტემების სისტემადმქმნელი ფაქტორების შესწავლას, რაც ნაშრომის ძირითად მიზანს შეადგენს.

სტატიაში განსაზღვრულია სისტემადმქმნელი ფაქტორის ცნება. განხილულია წარმოების მართვის სისტემაში მოქმედ სისტემადმქმნელ ფაქტორთა კონკრეტული სახეები: ტექნოლოგიური, ეკონომიკური და სოციალური პროცესები, ტექნიკური, ტექნოლოგიური, ეკონომიკური და ერთობლივი შრომის სისტემები. განსაზღვრულია წარმოების, როგორც მმართველი სისტემის სისტემადმქმნელი ფაქტორის როლი. განსაკუთრებულადაა გამახვილებული ყურადღება მართვის ფუნქციებზე — მმართველი ორგანოს სისტემაზე მოქმედ ფაქტორზე.

სისტემადმქმნელი ფაქტორების ანალიზის საფუძველზე გამოყვანილია წარმოების მართვის სისტემის ოპტიმალურობის ნიშნები, რომლებიც მმართველი და სამართავი სისტემების ურთიერთ შესადარისობაში (როგორც მართვის ერთ-ერთ კანონზომიერებაში) აისახება.

L. ABESADZE

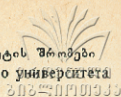
SYSTEM-MAKING FACTORS OF THE MANAGEMENT OF MATERIAL PRODUCTION

S u m m a r y

Conformity of a managing system to the level of social production and its needs and requirements is the basic problem of improving such a system. Study of system-making factors in a production managing system are of crucial importance in attacking the problem in question. This is the main object of the present paper.

The essence of the system-making factor is defined and particular types of factors are considered, namely: technological, social and economic processes; technical, technological, economic and labour systems. The role of production as a system-making factor of a managing system is specially emphasized.

The optimal characteristics of a system of production management are determined on the basis of an analysis of the system-making factors, being reflected in the mutual comparability of the managing and managed systems.

ИНТЕНСИФИКАЦИЯ ЭКОНОМИКИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ГРУЗИНСКОЙ ССР

С. К. ЧОЧИШВИЛИ

Грузинская Советская Социалистическая Республика располагает мощным производственным потенциалом, основой которого являются многоотраслевая индустрия и крупное социалистическое сельское хозяйство, передовая наука, высококвалифицированные кадры работников. За годы истекшей пятилетки значительно увеличены масштабы и улучшены качественные показатели экономики республики.

За годы Советской власти в Грузинской ССР значительно ускорился рост национального дохода и производительности общественного труда, увеличился объем промышленного производства. Велики успехи Грузинской ССР, особенно в первой половине десятой пятилетки, в решении социально-экономических задач, которые обусловлены невыполнением задания пятилетки по росту реальных доходов населения, заработной платы рабочих и служащих. Повысился организационный уровень народного образования, культуры и здравоохранения. Все это создало реальную основу для решения новых, более сложных задач хозяйственного и культурного строительства в десятой пятилетке. В настоящее время особенно отчетливо проявляется необходимость интенсификации производства. «Главная задача сейчас, — отмечал Л. И. Брежнев, — это круто изменить ориентацию, перенести упор на интенсивные методы ведения хозяйства, обеспечить тем самым серьезное повышение эффективности экономики» (1). Для выполнения этих задач необходимы разработки серии плановых организационных и экономических мероприятий с целью полного использования имеющихся резервов. Этот курс будет определять экономическое развитие страны и союзных республик не только на текущие пятилетки, но и на длительную перспективу. Главное, на что Коммунистическая партия и правительство Советского Союза ориентируются, — это интенсификация и повышение эффективности производства.

В экономическом развитии Советской Грузии усиливается роль интенсивных факторов. В годы девятой пятилетки более 50% прироста производительности труда в промышленности было обеспечено за счет интенсификации производства. При этом в легкой и пищевой промышленности доля указанных факторов достигла около 70%. В новой пятилетке поставлена задача обеспечить рост производства продукции на действующих предприятиях без увеличения численности работающих, т. е. за счет повышения производительности труда. Производительность труда в промышленности Грузинской ССР в десятой пятилетке должна

08173 57330
08173 2170333

увеличиться на 30—35%. За счет роста производительности труда в десятилетке должно быть получено 85% прироста промышленной продукции, 80% прироста национального дохода. Такое увеличение производительности труда требует всемерного возрастания общей экономии времени. «Всякая экономия, — пишет К. Маркс, — в конечном счете сводится к экономии времени» «2, (117)». Соответственно возникает и идея рачительного отношения к каждой минуте рабочего времени, к каждой машине и механизму, к каждому килограмму сырья и топлива.

Каждая минута экономленного в промышленности Грузинской ССР рабочего времени означает увеличение национального дохода. Сейчас в промышленности республики ежедневно производится более 23,0 млн руб. промышленной продукции, т. е. в 2,3 раза больше, чем производилось к концу 1965 года. Ценность минуты рабочего времени неуклонно возрастает по мере увеличения масштабов общественного производства. Если в 1965 году в течение одной рабочей минуты в республике производилось 9,4 тн. стали, 9,5 тн. цемента, 4,3863 квт. ч. электроэнергии и др., то в 1976 г. увеличилось соответственно до 10,2; 11,6; 86320 квт. ч. Такой рост цены рабочей минуты — результат роста производительности труда. Эти цифры растут изо дня в день и в дальнейшем цена рабочей минуты станет еще весомее, а потери каждой минуты все более ощутимы. Технический прогресс, создание современного производства были бы немислимы без широкого развертывания научных исследований, без прочной научной основы развития техники, производства в целом.

В настоящее время в Грузинской ССР наблюдается значительное расширение масштабов научных исследований и опытно-конструкторских работ. Проводится большое число новых научных разработок, одновременно наблюдается углубление научных исследований. Но с точки зрения роста производства более важное значение имеет повышение производительности труда, которая зависит как от фондовооруженности труда, так и от степени использования в производстве научно-технических знаний в форме повышения уровня профессиональной подготовки рабочих, инженерно-технического персонала и управленческих работников, применения передовых методов в организации производства, совершенствования управления предприятий, внедрения новой техники и т. д. Все это не что иное, как свидетельство усиления роли науки в развитии производства: Отсюда быстрое увеличение персонала в НИИ, в СКБ и в проектных организациях. В настоящее время непрерывно растет его доля в общей численности занятых. Одновременно повышаются расходы на научные исследования и опытно-конструкторские работы. В. И. Ленин проявлял особую заботу о науке, о создании современной системы научно-исследовательских учреждений. В. И. Ленин не только разрабатывал принципы научного управления теоретически, но и практически осуществлял их в процессе социалистического строительства. Единство теории и практики, науки и реализации её достижений — такова основа становления науки управления социалистическим обществом.

Общее представление о масштабах развития научных исследований дают объем и темпы роста расходов на них, численность занятых в научных исследованиях. С 1965 года расходы на научные исследования в республике выросли с 24,2 млрд. до 46,2 млрд. и среднегодовой рост этих расходов составил 19%. Для определения доли расходов на научные исследования в национальном доходе интерес представляет соотношение роста этих расходов и национального дохода Грузии. За 1971—1975 гг. расходы на НИР увеличились в среднем на 10%, национальный доход

— на 31%. В результате доля расходов на НИР в национальном доходе Грузии возросла с 0,8% в 1965 г. до 0,87% в 1975 г.

Известно, что научные исследования делятся на две группы: фундаментальные и прикладные исследования. Соответственно распределяются и расходы по данным группам. При этом важными показателями являются общая сумма и удельный вес расходов на прикладных исследованиях, составившие в 1976 году в Грузии около 37,5%. Научно-технический прогресс способствовал росту научных работников. Если в 1971—1976 гг. общее число занятых в экономике увеличилось лишь на 21%, то численность научных работников возросла более чем на 23%. По числу научных работников Грузия уже много лет занимает одно из ведущих мест в СССР. В 1976 г. по сравнению с 1965 г. численность научных работников увеличилась в 1,71 раза.

Однако современные задачи научно-технического прогресса требуют не только роста численности научных работников, но и дальнейшего их профессионального уровня, улучшения обслуживания этих работников вспомогательным персоналом.

Научно-технический прогресс существенно влияет на изменение в структуре кадров, предъявляет новые требования к подготовке и повышению квалификации рабочих и специалистов в промышленности. При этом наблюдается следующая закономерность: чем выше степень образования промышленно-производственного персонала, тем более значителен темп роста производительности труда. От того, насколько квалифицированно будет он принимать в процессе труда необходимые решения, в большой степени зависят результаты работы цеха, предприятий, производственного объединения. А это накладывает на рабочего дополнительную ответственность за результаты труда целого коллектива, заставляет совершенствовать свои знания, значительно повышать социальную активность.

Современное производство требует от рабочих высокой квалификации и широкого технического кругозора, а также повышения общеобразовательного уровня. Чем выше общеобразовательный уровень рабочих, тем легче их можно переводить с одного вида работ на другие, тем успешнее они осваивают новую технику и эффективнее используют её, тем быстрее и с меньшими затратами предприятия могут обучить их новым специальностям, тем больше число рационализаторов и изобретателей. Это одна из важнейших особенностей научно-технического прогресса. Она находит свое яркое выражение в мощном развитии движения рационализаторов и изобретателей. В 1976 г. число рационализаторов и изобретателей в народном хозяйстве СССР по сравнению с 1970 г. возросло на 15%, количество внедренных предложений—на 16%, а сумма годовой экономии, полученной от внедрения рационализаторских предложений и изобретений—на 19%¹. Однако экономический эффект от реализации и изобретательства медленно возрастает.

Приведенные данные свидетельствуют, что число изобретений в республике все еще является недостаточным. За последние годы значительно увеличился средний экономический эффект на одно изобретение. Если в 1970 году он составлял 1,25 тыс. руб., то в 1975 г.—2,1 тыс. руб. Удельный вес числа внедренных изобретений является низким — в 1976 г. по сравнению с 1970 г. увеличился только на 1,5%. Это означает потерю огромных возможностей интенсификации производства. Наибо-

¹ Народное хозяйство Грузинской ССР к 60-летию Великого Октября, 1977, стр. 32.

лее низкий удельный вес внедренных предложений имел место на предприятиях Министерства местной, легкой и пищевой промышленности.

В настоящее время свободно можно сказать, что на многих предприятиях, цехах, производственных участках интенсивность производства и труда еще недостаточна и повышение ее является мощным средством роста производительности труда.

Научно-технический прогресс приводит не только к количественным, но и к глубоким качественным сдвигам в профессионально-квалификационной структуре рабочих кадров. Техническое перевооружение всех отраслей народного хозяйства составляет материальную основу значительного роста численности рабочих квалифицированного труда, возникновения новых профессий; приводит к отмиранию и постепенному устранению из сферы общественного производства неквалифицированного и тяжелого физического труда. Внедрение нового сложного оборудования, осуществление комплексной механизации и автоматизации производственных процессов, применение в производстве электровычислительных машин требуют высококвалифицированных рабочих. В настоящее время каждому работнику необходимо непрерывно пополнять свои знания, расширять и углублять их. В современных условиях техника морально устаревает за 6-7 лет. Это значит соответственно устаревают знания рабочих и специалистов, обслуживающих технику, что они также должны приобретать новые знания. Причем интеллектуальное знание рабочих и специалистов должно опережать прогресс техники. Поэтому развертывание научно-технического прогресса сопровождается повышением уровня квалификации, технико-экономических знаний работников.

Анализ неиспользованных основных производственных фондов показывает, что темпы роста основных фондов замедлены. Опережающими темпами развиваются ранее сравнительно отстающие отрасли. Например, темпы роста в среднем по сельскому хозяйству в 1961 — 1965 гг. составили 7,6%, в 1966 — 1970 гг. — 8,1, в 1971 — 1975 гг. — 4,6, а в 1976 г. — 0, соответственно в транспорте и связи — 10; 9,0; 7,6 и 7; в строительстве 8; 10,8 и 2,2.

Вместе с тем в 1971 — 1976 гг. проявилась определенная тенденция уменьшения прироста производительности труда на каждый процент прироста фондовооруженности. За 1971 — 1976 гг. при фондовооруженности труда на 37% производительность труда возросла на 36%. За шесть лет на предприятиях отдельных отраслей электроэнергетики химической и нефтехимической промышленности, машиностроения и металлообработки рост производительности труда опережал рост его фондовооруженности; в некоторых отраслях промышленности он отставал, причем наибольшее отставание имело место на предприятиях угольной и пищевой промышленности. Рост фондовооруженности действительно ведет к росту производительности труда, но величина последней зависит и от качественного состава и структуры фондов, а также от других факторов, определяющих эффективность использования фондов.

Изменение структуры основных производственных фондов — увеличение удельного веса активной части основных производственных фондов и, прежде всего, силовых машин и оборудования. За 1966 — 1975 гг. активная часть основных фондов — машины и оборудования — в промышленности республики увеличилась лишь на 2 пункта, и пассивная часть (здания, сооружения и передаточные устройства) осталась почти без изменений, что явно недостаточно, поскольку повышение производительности труда и интенсификации производства непосредственно связано с ускорением замены устаревшего оборудования новым, более

производительным. В условиях бурного развития науки и техники и быстрого морального устаревания машины необходимо ускорить темпы обновления оборудования в промышленности. Коэффициент обновления технологического оборудования за восьмую и девятую пятилетки составлял 0,14. Большое количество машин и оборудования ввиду устаревания не соответствует современным условиям. В настоящее время возрастная структура машинного парка в промышленности характеризуется следующими данными: машины и оборудование до 10 лет — 58%; 11-15 — 14%; 16-20 — 12% и свыше 20 лет — 16%. Из приведенных данных видно, что около 40% машин и оборудования имеет возраст более 10 лет, они технически и морально устарели и характеризуются высокой стоимостью и низкой производительностью. Темпы постепенной замены машин и оборудования в промышленности Грузии явно низки. Особую роль в техническом совершенствовании производства выполняют фонды развития производства и освоения новой техники. Пользуясь этим фондом, а также кредитами банка, предприятия имеют возможность постоянно совершенствовать технику, технологию и организацию труда.

Практика показывает, что фонд развития предприятия в ряде случаев недостаточен для осуществления реконструкции и объемных одновременных работ по комплексному техническому развитию производства. Важнейшие задачи — это обновление и совершенствование структуры основных фондов, повышение доли капитальных вложений в техническое перевооружение и реконструкцию предприятий.

В 1961 — 1972 гг. уделялось недостаточное внимание реконструкции действующих промышленных предприятий. Активная часть основных производственных фондов увеличивалась замедленными темпами. Во многих отраслях и промышленных предприятиях недостаточно использовались с этой целью кредиты Госбанка, что отрицательно повлияло на интенсификацию и повышение эффективности производства. Недостаточное внимание к реконструкции подтверждается структурой капитальных вложений, которые претерпели существенные изменения. Данные ЦСУ Грузинской ССР показывают, что удельный вес капитальных вложений в промышленность на реконструкцию, расширение и техническое перевооружение действующих предприятий в общем объеме капитальных вложений возрос с 28% в 1960 г. до 56% в 1976 г. Однако в некоторых отраслях промышленности он составляет меньше 50%. Так как под видом реконструкции подчас идет строительство новых цехов для оборудования, инструмента и инвентаря, общий объем капитальных вложений не возрастал. Это объясняется введением новых норм и правил расстановки оборудования, освещения, оснащенности санитарно-бытовых помещений. В этом деле резкий поворот происходит в промышленности республики с 1976 года. В плане капиталовложения на 1978 г. предусмотрено более 50% для перевооружения, т. е. для приобретения технологического оборудования, аппаратов и инструмента.

Серьезно тормозит интенсификацию производства наличие большого количества оборудования, которое по своим технико-экономическим показателям уступает современным отечественным и зарубежным образцам. Имеется также значительное количество устаревшего оборудования. Высокий удельный вес устаревшего оборудования обуславливает большое значение модернизации действующего оборудования. Однако за 1961 — 1976 гг. происходил крайне незначительный сдвиг модернизации производственного оборудования. Если в 1966 — 1970 гг. в среднем за год было модернизировано 393,4 единиц оборудования, в 1971 — 1975 гг. — 825,6, то в 1976 г. — 660. Объем работ по модернизации при высокой в целом ее эффективности объясняется в значительной

мере тем, что в последние годы в народнохозяйственных планах задания по модернизации производственного оборудования не предусматривались, а предприятия эту работу в ряде случаев недооценивали. В десятилетнем плане 60% капиталовложений предусмотрено на реконструкцию, модернизацию оборудования и перевооружение промышленных предприятий.

Для повышения эффективности воспроизводства основных фондов необходимо обеспечить непрерывность планирования капитальных вложений и введение в действие основных фондов в течение пятилеток. Практикой доказано, что низкий уровень непрерывности планирования вызван недостаточным выделением капитальных вложений для переходящего строительства в начале пятилеток. При обеспечении необходимого финансирования переходящих строительных объектов в начале пятилетки было бы достигнуто равномерное введение в эксплуатацию основных фондов и обеспечение повышения фондоотдачи за счет освоения проектных потребностей в предусмотренный срок.

Интенсификация производства требует повышения коэффициента сменности. На XXV съезде КП Грузии Э. Шеварднадзе отметил, что коэффициент сменности всего металлообрабатывающего оборудования составляет 1,4, а у нас в республике — 1,18 (4). Снижение коэффициента сменности вызывает не только ухудшение использования оборудования, но и непосредственно влияет на снижение интенсификации производства. Повышение коэффициента сменности оборудования предопределяет и совершенствование управления производством, улучшение рентабельности организации труда и решение ряда задач социального развития коллективов. Коэффициент сменности можно повысить за счет привлечения дополнительного числа станочников, совершенствования организации труда и производства, распределения работающих по разным сменам и высвобождения излишнего оборудования. В десятом пятилетнем плане предусмотрено увеличение времени работы оборудования, причем с полной загрузкой. Осуществление этой задачи при общей ограниченности трудовых ресурсов возможно главным образом путем использования внутрипроизводственных резервов рабочих кадров в целях более полного укомплектования второй смены, на основе развития многостаночничества, совмещения профессий и функций, ускорения механизации вспомогательных работ и др.

На интенсификации производства отрицательно сказывается наличие больших целодневных и внутрисменных простоев. В пищевой промышленности республики, например, в 1976 году внутрисменные простои оборудования, по данным ЦСУ Грузинской ССР, составили 15—20%. Велики простои оборудования в легкой промышленности. В результате государству не додали, примерно, 250 млн рублей продукции. Надо сказать, что учет внутрисменных простоев машин и оборудования пока еще слаб.

Огромное значение для интенсификации производства имеет электрификация производства. Как в других республиках СССР, так и в Грузинской ССР, большая часть электроэнергии используется в промышленности, потребление электроэнергии на одного производственного рабочего выросло в 2 раза в 1976 году сравнительно с 1960 г. Производство электроэнергии в 1976 году увеличилось в 2,18 раза против 1965 года, при росте всей продукции промышленности в 2,24 раза. Электровооруженность труда в промышленности за 1961—1976 гг. значительно увеличилась, но темпы роста его за последние годы существенно замедлены. Поэтому соотношение темпов роста электровооруженности и производительности труда характеризуется достаточно постоянной и устойчивой тенденцией. На 1% прироста электровооружен-

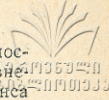
ности приходится 10 процентов прироста производительности труда в 1961 — 1965 гг. — 1,9, 1966 — 1970 гг. — 2,3, а в 1971 — 1976 гг. — 1,6. Несмотря на быстрый рост производства электроэнергии, ее выработка еще отстает от потребностей народного хозяйства республики. Темпы роста электровооруженности труда в промышленности республики значительно отстают от среднесоюзного показателя. Электровооруженность труда опережающими темпами растет в ведущих отраслях (черная металлургия, тепловая) промышленности республики, значительно отставала отрасль промышленности строительных материалов. Можно сказать, что в этой отрасли промышленности недостаточно внедряется новая техника, что отрицательно повлияло на ускорение темпов роста производительности труда. Практика показывает, что в тех отраслях промышленности, где имеется большой разрыв в уровне электровооруженности труда, велики и различия в уровне производительности труда.

Несмотря на быстрый рост производства электроэнергии, ее выработка еще отстает от потребности народного хозяйства республики, поэтому наряду с увеличением производства электроэнергии необходимо обеспечить ее более экономное использование. Потери электроэнергии в сети общего пользования еще велики, в 1976 году они составили около 14,7%, что значительно больше среднесоюзного показателя. Выработка электроэнергии в 1976 г. составила 12094 млн квт. ч. и сравнительно с 1970 г. увеличилась на 34%. Вместе с тем потребность электроэнергии в промышленности увеличилась на 20%. В десятой пятилетке производство электроэнергии увеличилось на 53,8%. В таких условиях производство электроэнергии на душу населения республики превысит 3400 квт и приблизится к среднему союзному показателю. По плану темпы роста электровооруженности труда опережают рост производительности труда. Это значит, что задания по росту производительности труда главных образом будут выполнены за счет роста электровооруженности труда, совершенствования организации производства, повышения квалификации рабочих кадров и др.

Важным направлением интенсификации является совершенствование отраслевой структуры промышленности. Технический прогресс обеспечивает структуру в промышленности в пользу прогрессивных отраслей, т. е. таких, развитие которых позволяет повысить уровень жизни народа, наиболее экономически эффективной является такая отраслевая структура промышленности, которая при данном количестве материальных, трудовых и природных ресурсов обеспечивает максимальное удовлетворение потребностей.

Новые прогрессивные сдвиги в отраслевой структуре промышленности достигнуты в девятой пятилетке. Ускоренными темпами развивались отрасли, обеспечивающие технический прогресс в народном хозяйстве и повышение эффективности общественного производства. При общем увеличении объема промышленного производства в девятой пятилетке 38%, объем продукции электроэнергии возрос на 50%, машиностроения и металлообработки — в 2 раза, химической и нефтехимической — на 95%. В результате удельный вес этих отраслей в общем объеме промышленной продукции за пятилетку увеличился на 40%. Существенные сдвиги произошли в структуре теплового баланса. Увеличился удельный вес прогрессивных видов топлива, в частности нефти, добыча которой в 1975 г. увеличилась в 5,6 раза против 1965 г.

Десятый пятилетний план развития народного хозяйства Грузинской ССР предусматривает новые крупные сдвиги в отраслевой структуре промышленности. Продукция промышленности увеличится на 41%. В составе тяжелой промышленности опережающее развитие по-

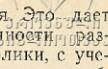
лучит машиностроение, химическая и нефтехимическая промышленность. В результате более высоких темпов роста добычи нефти по сравнению с добычей угля будет улучшаться структура топливного баланса республики.

Наиболее эффективным способом интенсификации производства является комплексное совершенствование производства в целом по отрасли, а не проведение так называемых организационно-технических мероприятий на отдельных предприятиях. При комплексном подходе к решению проблем совершенствования отраслевого производства одновременно обеспечивается осуществление системы взаимосвязанных технических и организационных мероприятий. Комплексный подход при разработке мероприятий по совершенствованию производства применительно к производственным объединениям обеспечивает наилучшее использование скрытых производственных резервов экономики общественного труда, увеличение выпуска продукции, ускорение научно-технического прогресса и высокий технический уровень производства, высокое качество продукции, наиболее полное удовлетворение потребностей народного хозяйства и населения в продукции отрасли, эффективное использование капитальных вложений, своевременный ввод в действие и освоение производственных мощностей, соблюдение сметной стоимости строительства и финансовой дисциплины, выполнение заданий государственного плана и обязательств перед бюджетом.

Непрерывное развитие социалистического производства, быстрое увеличение его масштабов, сложности и расширения хозяйственных связей предъявляют все более высокие требования к организации управления. Решить эту задачу можно лишь при условии интенсификации производства, являющейся основной линией экономического развития республики, как в ближайшие годы, так и на длительную перспективу. Совершенно очевидно, что проблема интенсификации производства взаимосвязана с проблемой интенсификации систем и процессов управления производством. Она предполагает выполнение постоянно возрастающих объемов управленческих работ с той же или меньшей численностью персонала, занятого в управленческом аппарате. Эффективность управленческого труда в решающей степени зависит от квалификации самого исполнителя, тех или иных операций управления, она оказывается тем плодотворнее, чем глубже основывается на обобщении разнообразных ситуаций и применении общих закономерностей формирования и функционирования различных организационных структур.

В решениях XXV съезда КПСС определены пути дальнейшего совершенствования управления народным хозяйством. Решающее значение при этом имеет повышение уровня плановой работы, обеспечение сбалансированности экономики, концентрации сил и ресурсов на выполнение общегосударственных программ, более эффективное использование экономических стимулов и рычагов хозяйственного расчета, прибыли, цен, премии и т. д. Вместе с тем совершенствование управления требует разработки проблемы вертикальной и горизонтальной подчиненности между различными элементами и структурными подразделениями, определения соответствующих прав и обязанностей за весь управленческий цикл.

Последующая интенсификация экономики промышленности Грузинской ССР связана с оптимальным размещением производительных сил на территории республики. В перспективе в республике повышается экономический потенциал отдельных зон и административных районов, что позволит развить внутрирайонную и межрайонную связь. Широкое разветвление транспортной сети позволяет строить промышленные предприятия в определенной отдаленности от источников сырья, учить-

вая при этом экономическую выгоду такого размещения. Это дает возможность многим отраслям обрабатывающей промышленности размещать более или менее равномерно на территории республики, с учетом наличия природных и трудовых ресурсов, а также районов потребления производимой продукции, и таким образом способствует более полному и равномерному использованию имеющихся трудовых ресурсов.

Природные ресурсы в размерах, достаточных для развития современного крупного промышленного производства, распределены по территории республики неравномерно. Неравномерен также естественный прирост трудовых ресурсов по различным районам. Приходится сталкиваться с таким явлением, когда трудовые ресурсы растут более быстрыми темпами именно там, где для их использования природные ресурсы недостаточны. И наоборот, в районах, располагающих богатыми природными ресурсами, ощущается недостаток рабочей силы. Все это обуславливает в больших масштабах перераспределение трудовых ресурсов как внутри районов республики, так и между ними. При этом приходится считаться с объективными и субъективными факторами, включающими движение трудовых ресурсов и население республики.

При существующих условиях не было целесообразным стимулировать строительство новых промышленных предприятий в крупных городах, где все острее ощущается нехватка рабочей силы. В истекшей пятилетке уже была проведена определенная работа по ограничению здесь промышленного строительства. В малых и средних городах было предусмотрено размещение более половины всех вновь начисляемых сверхлимитных строений.

В крупных городах развитие промышленности будет осуществляться за счет более эффективного использования производственных мощностей и экономически целесообразной реконструкции действующих предприятий, а также строительства новых предприятий по обслуживанию населения и хозяйства этих городов. Строительство новых промышленных предприятий преимущественно в малых и средних городах неизбежно повлечет за собой развитие других отраслей как материального производства, так и непромышленной сферы. Такое направление развития промышленного производства приведет к более полному использованию трудовых ресурсов малых и средних городов и предотвратит в некоторой степени концентрацию населения в городах, а также обеспечит более равномерное размещение производства и производительных сил на территории республики. В этом смысле трудно переоценить народнохозяйственное значение получающей распространение практики выполнения планов производства на крупных промышленных предприятиях меньшим количеством рабочих рук и создания филиалов действующих предприятий в сельской местности. В таких филиалах заняты, как правило, работники сельскохозяйственных предприятий, ведущих сезонное производство. В этом случае общество загружает работой свободную рабочую силу и добивается существенной экономии средств.

Необходимым условием интенсификации экономики промышленности республики является правильное сочетание отраслевого и территориального управления производством, комплексное освоение экономических районов, создание промышленно-аграрных и других многоотраслевых комплексов и промышленных узлов, рациональных трудовых и природных ресурсов, транспортных средств, налаживание внутрирайонного кооперирования, расширение централизованного межведомственного обслуживания предприятий, создание социально-бытовых условий для работников предприятий, выполнение которых требует

в той или иной мере совместных действий как отраслей, так и территориальных органов управления.

Территориальное управление обеспечивает комплексное, согласованное развитие производств различных отраслей на территории республики. В перспективе с ростом и усложнением хозяйства в работе министерств все больший удельный вес будут занимать функции перспективного планирования и развития отрасли в целом. Функции же организационно-исполнительские и функции развития подотраслей и отдельных видов производств все больше и больше будут выполняться промышленными и производственными объединениями. Решением вопросов социального развития целого ряда межотраслевых проблем будут заниматься территориальные органы.

Итак, интенсификация экономики выступает как могучий фактор развития и совершенствования промышленности республики. Эта задача решается совместными усилиями партийных и хозяйственных органов при участии широких масс трудящихся.

ЛИТЕРАТУРА

1. Л. И. Брежнев. Ленинским курсом, т. 4, М., 1974, с. 89—90.
2. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 46, ч. I, стр. 117.
3. «Заря Востока», 23 января, 1976.

Кафедра основ управления, организации и планирования промышленных предприятий

ს აკადემიის

საქართველოს სსრ მრეწველობის ეკონომიკის ინტენსიფიკაცია

რ ე ზ ი უ მ ე

სტატიაში განხილულია მრეწველობის ეკონომიკის ინტენსიფიკაციაზე მოქმედი ძირითადი ფაქტორები, მათი გავლენა წარმოების ეფექტიანობის ამაღლებაზე. განალიზებულია ინტენსიფიკაციის ძირითადი მაჩვენებლები — შრომის ნაყოფიერება, ფონდშიარაღება, ტექნიკური პროგრესის შესაბამისად მომუშავეთა კვალიფიკაციის ამაღლება, მართვის არსებული სისტემა და სხვ. ნაჩვენებია რესპუბლიკის მრეწველობის მიღწევები ზოგიერთი ტექნიკური და ეკონომიკური მაჩვენებლების მიხედვით და დასახულია პრაქტიკული მნიშვნელობის წინადადებები. ესენია: ტექნოლოგიური მოწყობილობის მოდერნიზაციის განვითარება, ტექნიკურ პროგრესთან შედარებით კადრების ინტელექტუალური დონის წინმსწრები ტემპით განვითარება, მართვის სისტემის სრულყოფა და ა. შ.

S. CHOCHISHVILI

INTENSIFICATION OF THE INDUSTRIAL ECONOMY OF THE GEORGIAN SSR

Summary

The article emphasizes the main factors of intensification of industrial economy, their influence upon the increase of production efficacy and the major indices of intensification, such as labour productivity, growth of work-force skill, system of management, etc. is analysed. Besides, some technical and economic indices of the achievements of the industry of the Georgian SSR are shown and some practical recommendations are outlined (modernization of technological equipment, an advanced development of the intellectual level of personnel as compared to the technical progress, improvement of the system of management, etc.)

მუხანებლოვის ბუღალტრული აღრიცხვის სრულყოფის ძირითადი საკითხები

ი. შ ა ს ა ქ ი

ბუღალტრულ აღრიცხვას და ანგარიშგებას მეტად დიდი მნიშვნელობა აქვს სახალხო მეურნეობის ყველა დარგში. მისი საჭიროება დაკავშირებულია ადამიანთა საზოგადოების არსებობასთან და ჩანასახი შორეულ წარსულს ეკუთვნის. აღრიცხვა კლასობრივი და ისტორიული მეცნიერებაა და მუდამ იცვლიდა თავის მეთოდებს, ფორმებსა და შინაარსს საზოგადოებრივი ფორმაციების განვითარების შესაბამისად. დღეს აღრიცხვა მშრომელთა კეთილდღეობის, მთელი სოციალისტური საზოგადოების წინსვლა-განვითარების საქმეს ემსახურება. ის შეიარაღებულია თანამედროვე ელექტრონულ-გამომთვლელი მანქანებით და მატერიალური დოკუმენტის წარმოებისა და განაწილების აღრიცხვის რთულ ოპერაციებს ასრულებს.

სოციალისტურ საზოგადოებაში აღრიცხვისა და კონტროლის დიდ მნიშვნელობაზე მიუთითებდა ჯერ კიდევ კ. მარქსი [1(166)], ვ. ი. ლენინი 1917 წ. ნოემბერში აღნიშნავდა, რომ „არც ერთი ნაწარმი, არც ერთი გირვანქა პური არ უნდა დარჩეს აღურცხველად, ვინაიდან სოციალიზმი — ეს უწინარეს ყოვლისა აღრიცხვაა“ [2 (334)] ლენინსვე ეკუთვნის გამოთქმა „უანგარიშობა, უკონტროლობა პროდუქტების წარმოებისა და განაწილების საქმეში წარმოადგენს სოციალიზმის ჩანასახთა დაღუპვას, ხაზინის გაქურდვას“ [3 (299)].

ცნობილი შვეიცარიელი ეკონომისტი და ანგარიშმცოდნე იოჰან შერის სიტყვებით: — საბუღალტრო აღრიცხვა თითოეული საწარმოს წარსულის შეფუცდომელი მსაჯული, აწმყოს აუცილებელი ხელმძღვანელი და მომავლის საიმედო მრჩეველია [4 (V)].

ბუღალტრული აღრიცხვა იძლევა ზვირფას ფაქტობრივ მასალას სახალხო მეურნეობის განვითარების გეგმების შესადგენად, ხოლო როდესაც გაიშლება მუშაობა, — კონტროლს უწყვეს ამავე გეგმების შესრულებას.

სკკპ პროგრამაში ჩაწერილია: „საბჭოთა საზოგადოებას უდიდესი საერთო სახალხო ფონდები აქვს, ამიტომ იზრდება ეროვნული სიმდიდრის აღრიცხვის და მისი დაცვისა და გამოყენებისადმი კონტროლის როლი“ [5 (480)].

X XV ყრილობაზე სკკპ ცკ-ის გენერალურმა მდივანმა ლ. ი. ბრეჟნევმა განაცხადა: ... „ზუსტად ვიანგარიშოთ და ეფექტიანად გამოვიყენოთ თითოეული მანეთი, თითოეული სამუშაო საათი, თითოეული ტონა პროდუქცია, ბოლომდე აღმოვფხვრათ უყაირატობა და დოყლაპიობა“... [6 (61)].

ეს მოწოდება ბევრს ავალებს საწარმოთა ხელმძღვანელებს, ეკონომიკური სამსახურისა და კერძოდ ბუღალტრული აღრიცხვის მუშაკებს.

კაპიტალური მშენებლობის ბუღალტრული აღრიცხვა დარგობრივ ბუღალტრის ერთ-ერთი რთული და თავისებური სახეა, რაც შეპირბეჭდილია თვით დარგის სპეციფიკურობით.

კაპიტალური მშენებლობის თავისებურებათა გამო განსხვავებულია მასში გამოყენებული შრომის საშუალებებისა და შრომის საგნების შემადგენლობა. ხანგრძლივი საწარმოო პროცესის შედეგად მიიღება დამთავრებული ობიექტი, — მშენებლობის თავისებური მზა პროდუქცია, რომელსაც უძრობა ახასიათებს. წყიდველებს არ ეგზავნება და დამკვეთის მიერ ადგილზე მიიღება.

მშენებლობაში თავისებურია წარჩინების დანახარჯების დაჯგუფება, დამკვეთებთან ურთიერთობა და რეალიზაციის მონემტი. ასევე ფინანსური შედეგების გამოანგარიშებია მეთოდოლოგია. ყოველივე ეს გავლენას ახდენს მშენებლობის ბუღალტრული აღრიცხვის ორგანიზაციაზე, მისთვის დამახასიათებელი საბალანსო ანგარიშების გამოყენებაზე და მათ კორესპონდენციაზე.

განსაკუთრებით გაიზარდა მშენებლობაში აღრიცხვისა და ანგარიშგების როლი სკკპ ცკ-ისა და სსრკ მინისტრთა საბჭოს 1969 წლის 28 მაისის დადგენილებების შემდეგ, რომლითაც დაიწყო მშენებლობაში დაგეგმვისა და ეკონომიკური სტიმულირების ახალი სისტემა, ხოლო სკკპ XXV ყრილობის დირექტივებში ახალი ამოცანები დაუასახეს კაპიტალური მშენებლობის ბუღალტრულ აღრიცხვას.

კარგად დაყენებულ აღრიცხვას ისეთივე ცხოველმყოფელი გავლენის მოხდენა შეუძლია სამშენებლო ორგანიზაციების ეკონომიკაზე, როგორც ახალი ტექნიკის დანერგვას — სამშენებლო წარმოების წინსვლა-განვითარებაზე. მაგრამ სამწუხაროდ კაპიტალურ მშენებლობაში ეკონომიკური მუშაობა ჯერ კიდევ დაბალ დონეზეა. მშენებლობის ბუღალტრულ აღრიცხვაში ყოველი სიასლე ნელა იწერება, პროგრესული ფორმები და მეთოდები, ასევე აღრიცხვის მექანიზაცია მცირე მასშტაბითაა დანერგილი. შრომის მეცნიერული ორგანიზაცია თითქმის არ არის გამოყენებული, რაც უარყოფით გავლენას ახდენს მშენებლობის ბუღალტრული აღრიცხვის ეფექტურობაზე და არ შეესაბამება მშენებლობაში მიღწეული განვითარების დონესა და წინსვლის ტემპებს.

ძირითადი საშუალებების ეფექტიანად გამოყენება და გადართობული კვლავწარმოება დიდადაა დამოკიდებული მათი აღრიცხვის წესიერად დაყენებაზე. ბუღალტრულ აღრიცხვას ევალება კონტროლის გაწევა ძირითადი საშუალებების ეფექტიანად გამოყენებაზე, ამორტიზაციის ფონდის სწორად დარიცხვისა და დანიშნულებით ხარჯვანზე, მიმდინარე და კაპიტალური რემონტის დროულად და ხარისხიანად ჩატარებაზე.

დაგეგმვის და ეკონომიკური სტიმულირების ახალი სისტემა ხელს უწყობს ძირითადი ფონდების სტრუქტურის გაუმჯობესებას და გამოუყენებელი და ნაკლებეფექტიური ძირითადი საშუალებების დროულად შეცვლას. მიუხედავად ამისა მშენებლობაში ძირითადი ფონდების გამოყენებასა და ეფექტიანობის საქმეში ადგილი აქვს სერიოზულ ნაკლოვანებებს, რაც ნაწილობრივ აღრიცხვის ნაკლოვანებებსაც მიეწერება.

ჩვენს მიერ შესწავლილ იქნა საქართველოს სამშენებლო ორგანიზაციებში ძირითადი წარმოებითი ფონდების დინამიკა უკანასკნელი წლების განმავლობაში და გამოირკვა, რომ ადგილი აქვს ფონდუკუებების კოეფიციენტის შემცირების ტენდენციას, რაც ასეთ სურათს იძლევა: (იხ. ცხრ. გვ. 74).

ფონდუსაგების მაჩვენებლები

სამშენებლო ორგანიზაციების მიხედვით

(შესრულებული სამუშაოები 1 მანეთ ძირითად წარმოებით ფონდებზე მანეთობით და კაპიტალ და შეღებვით)

მაჩვენებლები და წლები		მაჩვენებლები														
		1971		1972		1973		1974		1975		1976		1977		1978
1	სამშენებლო ორგანიზაციების დასახელება	შესრულებული სამუშაო 1 მანეთ ძირითად წარმოებით ფონდებზე		4-81	4-33	3-70	3-68	3-60	3-29	3-17	3-09					
		% %		100,0	90,0	76,9	76,5	74,8	68,4	64,9	64,2					
2	საქართველოს სსრ კონსტრუქციის სამინისტრო	შესრულებული სამუშაო 1 მანეთ ძირითად წარმოებით ფონდებზე		4-80	4-52	4-11	4-04	3-95	3-23	3-13	3-23					
		% %		100,0	94,2	85,6	84,2	82,3	67,8	65,2	67,5					
3	საქართველოს სსრ მინისტრთა საბჭოს სამონტაჟო და სპეცსამშენებლო სამსახურის მთავარი სამმართველო	შესრულებული სამუშაო 1 მანეთ ძირითად წარმოებით ფონდებზე		5-79	5-22	5-21	4-61	4-50	5-04	4-95	4-98					
		% %		100,0	90,2	90,0	79,6	77,7	87,0	85,5	85,1					
4	ტრესტი "ინტენსი"	შესრულებული სამუშაო 1 მანეთ ძირითად წარმოებით ფონდებზე		8-52	4-26	3-18	2-90	2-90	4-23	4-00	5-29					
		% %		100,0	50,0	37,3	34,0	34,0	49,2	46,9	38,5					
5	ტრესტი "სექსპლანტონგრომენი"	შესრულებული სამუშაო 1 მანეთ ძირითად წარმოებით ფონდებზე		3-84	3-15	2-67	2-12	2-05	2-14	2-14	2-13					
		% %		100,0	82,0	69,5	55,2	53,5	55,7	55,7	55,7					
6	საქართველოს სსრ სოფლის მეურნეობის სამინისტროს სარეზერვუარ-სამშენებლო სამმართველო	შესრულებული სამუშაო 1 მანეთ ძირითად წარმოებით ფონდებზე		2-14	1-78	1-72	1-93	1-90	1-75	1-69	1-65					
		% %		100,0	83,1	80,3	93,1	88,8	81,8	79,0	77,1					

საქართველოს სსრ სამშენებლო ორგანიზაციებში ყოველწლიურად მატულობს ძირითადი წარმოებითი საშუალებების (ფონდების) საშუალოწლიური ღირებულება, რაც თანამედროვე ტექნიკური პროგრესის კანონზომიერებად უნდა ჩაითვალოს. ეს თავისთავად იმაზე მეტყველებს, რომ სამშენებლო ორგანიზაციები სისტემატურად ღებულობენ უახლეს ტექნიკას, სამშენებლო მანქანებსა და მექანიზმებს, უმჯობესდება მათი ტექნიკური აღჭურვილობა, რაც საჭიროა ყოველდღიურად მზარდი მოცულობისა და რთული ტექნოლოგიური პროცესების სამუშაოთა შესასრულებლად. ამავე დროს მანქანებისა და მექანიზმების გამოყენება სამუშაოზე დაბალ დონეზეა. ამის გამო ერთ მანეთ ძირითად წარმოებით ფონდებზე სამუშაოთა შესრულების, ანუ ფონდუკუების მაჩვენებელი, ყოველწლიურად უარესდება. მაგალითად, საქართველოს მშენებლობის სამინისტროში ეს მაჩვენებელი 1978 წელს, 1971 წელთან შედარებით 35,8%-ით, სასოფლო მშენებლობის სამინისტროში შესაბამისად 32,7%-ით, მინისტრთა საბჭოს „სპეცმონტაჟშენის“ მთავარ სამმართველოში — 14,9%-ით, ტრესტ „ინჟენინი“ — 61,5%-ით და „საქპროდროენერგომშენში“ — 44,5%-ით შემცირდა. ცალკეულ ტრესტებში და პირველად სამშენებლო ორგანიზაციებში კიდევ უფრო უარესი მდგომარეობაა.

სკკ ცკ-ის და სსრ კავშირის მინისტრთა საბჭოს 1969 წ. 28 მაისის დადგენილების საფუძველზე დაიწყო სამშენებლო ორგანიზაციების გადაყვანა დაგეგმვისა და ეკონომიკური სტიმულირების ახალ სისტემაზე, რამაც ნაწილობრივ გააუმჯობესა სამშენებლო ორგანიზაციების საწარმოო და სამეურნეო საქმიანობა, მაგრამ ერთ მანეთ ძირითად წარმოებით ფონდებზე სამუშაოთა შესრულების მოცულობა ამ შემთხვევაშიც კლებულობს.

როგორც ცნობილია, დაგეგმვისა და ეკონომიკური სტიმულირების ახალ სისტემაზე გადაყვანილი საწარმოები ბიუჯეტში იხდიან გადასახდელს ძირითადი წარმოებითი და ნორმირებული საბრუნავი ფონდების ღირებულებიდან, რამაც უნდა გააუმჯობესოს ძირითადი და საბრუნავი საშუალებების სტრუქტურა და გამოყენება, მაგრამ როგორც ჩანს სამეურნეო რეფორმის მექანიზმი ბოლომდე შესწავლილი არ არის და რესურსების გამოყენებაზე სასურველ გავლენას ვერ ახდენს.

სკკ ცკ-ისა და სსრ მინისტრთა საბჭოს 1979 წლის 12 ივლისის დადგენილება „დაგეგმვის გაუმჯობესებისა და წარმოების ეფექტიანობის და მუშაობის ხარისხის ამაღლებაზე სამეურნეო მექანიზმის ზემოქმედების გაძლიერების შესახებ“ ახალ ამოცანებს სახავს ეკონომიკური მუშაობის გაუმჯობესების გზაზე და ცხადია სამშენებლო ორგანიზაციების მუშაობაზედაც დადებით გავლენას მოახდენს.

ფონდუკუების ასეთი არადამაკმაყოფილებელი მაჩვენებელი გამოწვეულია ძირითადად ამ საშუალებათა შექმნის არასწორი დაგეგმვით, რაც არ ემყარება შესასრულებელ სამუშაოთა მოცულობის განგარიშებას, ძირითადი საშუალებების არასრული გამოყენებით და ფიზიკურად და მორალურად გაცვეთილი ძირითადი საშუალებების ხანგრძლივად ჩამოუწერლობით, რასაც მრავალი ფაქტობრივი მასალა ადასტურებს.

წლების მანძილზე საქართველოს სამშენებლო ორგანიზაციებში არ სრულდებოდა ძირითადი საშუალებების კაპიტალური შეკეთების გეგმები და აუთვისებელი რჩებოდა კაპიტალური შეკეთებისათვის განკუთვნილი ამორტიზაციის თანხები, რაც იწვევდა მანქანა-მექანიზმების შეუკეთებლობას, მოცდენებს და ფონდუკუების დაბალ მაჩვენებლებს. ხშირად ბანკში არ შექონდათ ძირითა-

დი საშუალებების სრული აღდგენისათვის განკუთვნილი ამორტიზაციის ფონდის დიდი ნაწილი, რაც აფერხებდა საკუთარი კაპიტალდამანდების შესრულებას; ბანკში ზოგჯერ გახსნილი არ ჰქონდათ განსაკუთრებული ანგარიშები კაპიტალური შეკეთებისათვის, რაც ასუსტებდა კონტროლს ამორტიზაციის თანხების დანიშნულებით გამოყენებაზე.

1970—1978 წლებში ჩვენს მიერ შესწავლილ სამშენებლო ორგანიზაციებში ჩამოწრილია 2150 ათასი მანეთის არასრულად ამორტიზებული ძირითადი საშუალებები, საიდანაც მიღებულია ზარალი 765 ათასი მან. მათ შორის საქართველოს სსრ მშენებლობის სამინისტროში — 515 ათასი მან., რაც მათი უხარისხო შეკეთებითა და არადამაკმაყოფილებელი მოვლა-პატრონობით აიხსნება.

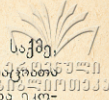
არცთუ იშვიათად სამშენებლო ორგანიზაციებში ძირითად საშუალებებს იძენენ საბრუნავი სასრებიდან, რის გამოც მათ მცირეფასიანი სწრაფცვეთადი საგნების შემადგენლობაში აღრიცხავენ. ბანკის დაწესებულებები საქირო კონტროლს არ ახორციელებენ ძირითადი საშუალებების შეძენის წესების დაცვაზე.

საქართველოს სამშენებლო ორგანიზაციათა ოთხ მეხუთედზე მეტში მოუწესრიგებელია ძირითადი საშუალებების საგნობრივი აღრიცხვა. ცენტრალური სტატისტიკური სამმართველოს მიერ რეკომენდებული სპეციალური ფორმის ბარათები გახსნილი არ არის. წლების განმავლობაში არ ტარდება მათი ინვენტარიზაცია. ზოგჯერ კიდევ არასწორად ხდება ამორტიზაციისა და ცვეთის დარიცხვა.

ძირითადი საშუალებების აღრიცხვის სწორად დაყენებისათვის დიდი მნიშვნელობა აქვს დამთავრებული ობიექტების სწორად შეფასებას. ამ მხრივ კაპიტალური მშენებლობის აღრიცხვაში ადგილი აქვს არსებით ნაკლოვანებას. მხედველობაში გვაქვს სამეურნეო წესით აგებული შენობა-ნაგებობანი, რომელთა საინვენტარო ღირებულება განისაზღვრება ფაქტიური დანახარჯების თანხებით, სადაც შედის მენაშენის ცუდი მუშაობით გამოწვეული გადახარჯვები და არამწარმოებლური ხარჯები.

არსებული წესის მიხედვით ორი, სრულიად ერთნაირი ობიექტის საბალანსო ღირებულება შეიძლება სხვადასხვა იყოს მხოლოდ იმიტომ, რომ ერთი მათგანი აშენდა საიჯარო წესით, ხოლო მეორე — სამეურნეო წესით, რასაც ძირითად საშუალებათა შეფასებაში შეაქვს სიჭრელე, ხოლო აღრიცხვა-ანგარიშგებაში არეგ-დარეგვა. დაუშვებელია, რომ მოიჯარის გადახარჯვები და არამწარმოებლური ხარჯები აისახოს მისი ფინანსური შედეგის ანგარიშზე, ხოლო სამეურნეო წესით მშენებლობისას მენაშენის მიერ დაშვებული გადახარჯვები, არამწარმოებლური ხარჯები და ზარალი შევიდეს აგებული ობიექტის საინვენტარო ღირებულებაში. საქმე ის არის, რომ დღეისათვის მოქმედებაშია 1955 წელს დამტკიცებული დებულება შესრულებულ სამშენებლო სამონტაჟო სამუშაოთა აღრიცხვის და თვითღირებულების კალკულირების შესახებ, რაც ძალზე მოძველებულია.

ჩვენი შეხედულებით დამთავრებული სამშენებლო ობიექტის შეფასება უნდა ხდებოდეს სახარჯთანუსხო ღირებულებით, მიუხედავად იმისა, თუ რომელი წესით მიმდინარეობდა მშენებლობა. პროექტები და ხარჯთანუსხები კი უნდა დგებოდეს მეცნიერული დასაბუთებით და ობიექტალური გადაწყვეტილებით. ამას განსაკუთრებული ყურადღება მიაქცია სკკპ XXV ყრილობამ. დადგინო-

ლებებში ნათქვამია — „გავაუმჯობესოთ საპროექტო-სახარჯთაღრიცხვო საქმე, ავამაღლოთ საპროექტო-საკონსტრუქტორო და სამეცნიერო ორგანიზაციების პასუხისმგებლობა საპროექტო გადაწყვეტილებათა მაღალი ტექნიკური და ეკონომიკური დონისათვის. დროულად უზრუნველევით მშენებლობები და ობიექტები საჭირო საპროექტო-სახარჯთაღრიცხვო დოკუმენტებით“. 6 (285).

ავტოსტრანსპორტის ხარჯები მშენებლობის პირდაპირი დანახარჯების 8—10% შეადგენს და მისი შემცირება მნიშვნელოვან გავლენას ახდენს დანახარჯების დონეზე. ავტოსტრანსპორტის მუშაობის ძირითადი დოკუმენტია საგზური ფურცელი, მის შევსებასა და აღრიცხვაში ადგილი აქვს ნაკლოვანებებს, რაც ქმნის მიწერებისა და სხვა ბოროტმოქმედების ჩაღვნიის შესაძლებლობას. საგზური ფურცლისა და საღისპეტჩერო ყურნალის ზედმიწევნით სწორად, ფრთხილად და კეთილსინდისიერად შევსებისა და აღრიცხვის საჭიროება ნაკარნახევია იურიდიული თვალსაზრისითაც, რადგან ძალზე ხშირია საგზო და ავტომანქანების არადანიშნულებით გამოყენების, აგრეთვე მსუბუქი მანქანების სარეალიზაციოდ არასწორად გამოყოფის შემთხვევები.

საჭიროა საგზური ფურცლების ბლანკები აღრიცხოს მკაცრი აღრიცხვის ბლანკების ბალანსვარეშე ანგარიშზე, საღისპეტჩერო ყურნალი და მანქანების ნამუშევრის აღრიცხვის სხვა ყურნალები უნდა იყოს ზონარგაყრილი და დანომრილი. სასტიკად უნდა აიკრძალოს ყოველგვარი წაშლა-გადასწორება, როგორც ამას მოითხოვს დებულება საბუთებისა და ჩანაწერების შესახებ. [7 (642)]. ყოველთვის უნდა დგებოდეს მანქანების მუშაობის კალკულაცია, გაანალიზდეს შედეგები და რეაგირება გაუკეთდეს ყოველგვარ დარღვევას. ასეთი აღრიცხვა მათ უფრო აუცილებელია, რომ მანქანების მუშაობის აღრიცხვის მაჩვენებლების საფუძველზე ხდება მძღოლთა ხელფასის დარიცხვა, საწვავ-საზეთავი მასალებისა და საბურავების ჩამოწერა, ამორტიზაციისა და ცვეთის დარიცხვა.

შრომის საგნები სამშენებლო წარმოების აუცილებელი ელემენტია. მათი უმეტესობა ნივთიერად შედის სამშენებლო პროდუქციაში, სხვები დამხმარე მასალის როლს ასრულებენ. ზოგიც ძირითადი საშუალებების შესაკეთებლად და მოძრაობაში მოსაყვანად ან სამეურნეო სპორტობისათვის გამოიყენება.

მასალების განსხვავებული როლის გამო მათ აღარცხავად გათვალისწინებულია №№ 06 (სათბობი), 07 (სამშენებლო მასალები და დასადგმელი მოწყობილობა) და 08 (სათადარიგო ნაწილები) საბალანსო ანგარიშები. მაგრამ გამომცემლობა „სტატისტიკამ“ (M). 1974 წელს გამოსცა „Справочное пособие по бухгалт. учету в строительстве“, ასევე სსრკ სამონტაჟო და სპეციალურ სამშენებლო სამუშაოთა სამინისტრომ 1968 წელს გამოსცა ანგარიშთა გეგმა, რომლის მიხედვით ყოველგვარი მასალა № 07 ანგარიშზე უნდა აღრიცხოს, ხოლო № 06 და 08 ანგარიშში უგულებელყოფილია, რაც სწორად არ მიგვაჩნია. ჩვენი მოსაზრება იქიდან გამომდინარეობს, რომ სამშენებლო ორგანიზაციებს აქვთ სათბობისა და სათადარიგო ნაწილების დიდი ამორტიმენტი და მათი სამშენებლო მასალებთან ერთად 07 ანგარიშზე აღრიცხვა იწვევს ამ ანგარიშის ძალზე გადატვირთვას და საანალიზოდაც მოუხერხებელია.

შრომის საგნები ნორმირებულ საბრუნავ საშუალებათა უმეტეს ნაწილს მოიცავს. მათი ფორმირება ძირითადად დაწესებული ნორმატივების მიხედვით ხდება. ამიტომ ნორმატივების სწორად დაწესებას დიდი მნიშვნელობა აქვს. საქართველოს სამშენებლო ორგანიზაციებში ნორმატივების განსაზღვრის წესებს არ იცავენ, რაც ზენორმატიული ნაშთების ხელოვნურად წარმოშობას იწვევს.

მატერიალურ ფასეულობათა ზენორმატიული ნაშთების წარმოქმნასა და რეაღწევაზე ერთვე მათი შექმნა ნორმატივებისა და რეალური მოთხოვნის გათვალისწინებით უნდა; ამის მიზეზია სამშენებლო ორგანიზაციების ხელმძღვანელთა სუბიექტური მოქმედება და მატერიალური აღრიცხვის მოუწყესრიგებლობა; ხშირად გაურკვეველია მასალების ფაქტიური ნაშთები, რაც საფუძველად უნდა დაედოს მათ შემოზიდვას.

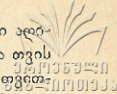
მატერიალურ ფასეულობათა აღრიცხვის დაბალი დონე და ხშირად ქოტური მდგომარეობა ხელსაყრელ პირობებს ქმნის მითვისებისა და გაფლანგვა-დატაცებისათვის. ბუღალტრულმა აღრიცხვამ უნდა უზრუნველყოს სოციალისტური საკუთრების დაცვა გაფლანგვა-დატაცებისა და გაფუჭებისაგან. ამ მიზნით სათანადო დებულების შესაბამისად სისტემატურად უნდა ტარდებოდეს მატერიალურ ფასეულობათა ინვენტარიზაცია. სამწუხაროდ გახშირდა ინვენტარიზაციის ფორმალურად ჩატარება და დანაკლისების მიჩქაღვია. ასეთვე მდგომარეობაა ზოგჯერ რევიზიების ჩატარებისას. აქტების მიხედვით „ყველაფერი რიგზეა“, შემდეგ კი ვლინდება დიდი თანხის გაფლანგვა, რაც ცხადია მიჩქაღვლილი იყო ინვენტარიზაციის ან რევიზიის დროს.

მშენებლობაში განსაკუთრებული მნიშვნელობა აქვს მატერიალურ ფასეულობათა პირველადი აღრიცხვის დოკუმენტაციას, სინთეზური და ანალიზური აღრიცხვის გონივრულ ორგანიზაციასა და მატერიალურ აღრიცხვაში მექანიზაციის საშუალებათა გამოყენებას. აქ მატერიალური დანახარჯები დანახარჯთა მთლიანი ჯამის 60—70%-ს შეადგენს. ცხადია, თუ რა დიდი მნიშვნელობა აქვს მასალების მოჭირნეობით ხარჯვას, რაც დიდად არის დამოკიდებული ამ უბანზე აღრიცხვისა და კონტროლის სწორ ორგანიზაციაზე.

1974 წელს დამტკიცებულმა მასალების აღრიცხვის ძირითადმა დებულებამ დოკუმენტაციის საკითხში ბევრი რამ მოაწესრიგა; ასევე წინგადადგმული ნაბიჯია საქართველოს სსრ მშენებლობის სამინისტროში ამ ბოლო დროს შემოღებულ ობიექტებზე მასალების შეზღუდვის საკვირაო-საღმადღამოსო გრაფიკი, რაც ლიმიტური ბარათის საბუნებრივად წარმოადგენს, ხასიათდება ოპერატიულობით და ხელს უწყობს აღრიცხვაში მოწინავე მეთოდების დანერგვას. მაგრამ ყოველივე ეს ჭარბობით მხოლოდ ქაღალდზეა. ფაქტიურად მასალების პირველად აღრიცხვაში ადგილი აქვს უწყესრიგობას, დოკუმენტაციის გამოყენების საკითხებში კი — თვითნებობას.

საქართველოს მშენებლობის სამინისტროში ლიმიტურ ბარათებს მასალების გაცემაზე ორგანიზაციების 10% თუ ადგენს. ტიპურ და უნიფიცირებულ ფორმებს კი მხოლოდ 2—3% იყენებს; ასეთ პირობებში მასალების აღრიცხვის მექანიზაციაზე ლაპარაკი კი ზედმეტია.

მასალების აღრიცხვის მოწყობისათვის დიდი მნიშვნელობა აქვს ერთიანი საგეგმო-საანგარიშსწორებო ფასებისა და კოდირებული ნომენკლატურა-საფასარის შემოღებას, რომლის დამუშავებაც საქართველოს მშენებლობის სამინისტროში 1975 წელს დაიწყო, მაგრამ დღემდე დამთავრებული არ არის. ნომენკლატურა-საფასარი არც სხვა სამშენებლო ორგანიზაციებშია გამოყენებული. ამის გამო მასალების აღრიცხვაში კურონოზული მდგომარეობაა. ხშირია ჩვეულებრივი რაოდენობრივი და წითელი თანხობრივი ნაშთები ან ზელოვნურად გაზრდილი თანხები, რაც უპარყოფით გავლენას ახდენს შესრულებულ სამუშაოთა თვითღირებულებაზე. ამ პირობებში მასალებისა და წარმოების დანახარჯების აღრიცხვაში რაიმე პროგრესული ფორმებისა და მეთოდების გამოყენება შეუძლებელია.

ჩვენ მიგვაჩნია, რომ მასალების სატრანსპორტო-დამზადების ხარჯები აღრიცხვის № 11 სასაწყობო-დამზადების ხარჯების საბალანსო ანგარიშზე და თვის ბოლოს სათანადო გაანგარიშებით შევიდეს შესრულებულ სამუშაოთა ფინანსური დონორებში ცალკე საკალკულაციო მუხლით და არა მასალების მუხლით, რასაც ამჟამად აქვს ადგილი.

სარკ ფინანსთა სამინისტროს მიერ რეკომენდებულია მასალების სინთეზური და ანალიზური აღრიცხვის მოწყობა ოპერატიულ-ბუღალტრული (ნაშთობრივი) მეთოდის გამოყენებით, რაც გულისხმობს სინთეზურ აღრიცხვას ბუღალტერიაში თანხობრივი გამოსახულებით, ცალკე საგეგმო-საანგარიშსწორებო ფასებით, ცალკე — მათგან გადახრებით, ხოლო ანალიზური აღრიცხვის განხორციელებას საწყობებში რაოდენობრივად, სასაწყობო აღრიცხვის ბარათებში. მშენებლობაში ამ მეთოდის გამოყენებას გარკვეული სპეციფიურობა ახასიათებს, რაც იმითაა გამოწვეული, რომ მასალების მომარაგება და კომპლექტაცია ცენტრალიზებულია ტრესტებში, ამასთან დაკავშირებით სამმართველოებში ცენტრალური საწყობები უქმდება და ტექნოლოგიური კომპლექტაციის პირობებში საობიექტო საწყობებიც უნდა გაუქმდეს. მატერიალურად პასუხისმგებელ პირებზე რჩებიან უფროსი და რიგითი სამუშაოთა მწარმოებლები. ამ დროს მატერიალური აღრიცხვა და კერძოდ მასალების აღრიცხვის ოპერატიულ-ბუღალტრული მეთოდი მშენებლობაში თავისებურ ხასიათს იძენს.

სამუშაოთა მწარმოებლები დახარჯული მასალების ჩამოსაწერად ადგენენ ტექნიკურ ანგარიშს შესრულებულ სამუშაოთა სახეებისა და მასალების ხარჯვის ნორმების შესაბამისად. თვის ბოლოს კი უნდა შეადგინონ მასალების მოძრაობის უწყისი ნომენკლატურა-საფასარით დადგენილი ჯგუფების მიხედვით. უწყისი შეიცავს მასალების მოძრაობის რაოდენობრივ და თანხობრივ მაჩვენებლებს, ამასთან პირველს ავსებს მატერიალურად პასუხისმგებელი პირი, მეორეს — ბუღალტერია. ტაქსირება უმჯობესია მოხდეს გამომთვლელი მანქანებით. უწყისში ასახულია მასალების ნაშთები თვის დასაწყისში, შემოსავალი — წყაროების მიხედვით, გასავალი — ობიექტებისა და მიმართულებათა მიხედვით და ნაშთი თვის ბოლოს. უწყისი უნდა შედგეს ორ ეგზემპლარად. თუ შეცდომაა დაშვებული, გაასწორებს ბუღალტერია. მატერიალურად პასუხისმგებელ პირს დარჩება უწყისის ერთი ცალი. მასალების ხარჯვის ლიმიტები გადააქვთ უწყისში და კონტროლს უწევენ ფაქტიური ხარჯვის შესაბამისობას.

რადგან სამშენებლო სამმართველოებში მრავალი მატერიალურად პასუხისმგებელი პირია, უწყისების ჯამობრივი მონაცემები გადააქვთ „ფულადი გამოსახულებით მასალების მოძრაობის ნაერთ უწყისში“ ფ. № 10 — მშ., რომლის ჯამებს უდარებენ სინთეზური აღრიცხვის მონაცემებს. თუ ადგილი ექნა სხვაობას, შეცდომის მონახვა ძნელი არ არის. მატერიალურად პასუხისმგებელი პირები მასალების ანალიზურ აღრიცხვას ახორციელებენ სასაწყობო აღრიცხვის ბარათებში, ჩანაწერთა სისწორეს კი პერიოდულად ამოწმებენ ბუღალტერის მუშაკები და ხელსაც აწერენ.

საქართველოს სამშენებლო ორგანიზაციების ერთი ნაწილი მასალების აღრიცხვას აწარმოებს უბარათო სისტემით, მაგრამ ეს სულაც არ არის მასალების აღრიცხვის ოპერატიულ-ბუღალტრული (ნაშთობრივი) მეთოდი. სამშენებლო ორგანიზაციებში ამ მეთოდის დანერგვა უნდა მოხდეს ყველა სავალდებულო წესის დაცვით.

მიმწოდებლებთან ანგარიშსწორების № 60 საბალანსო ანგარიშში პასიურია, მაგრამ მშენებლობაში ის აქტიურ-პასიურ საანგარიშსწორებულად არის გადაქცეული, რადგან არასახარბიელო ფინანსური მდგომარეობის გამო მიმწოდებლებმა სამშენებლო ორგანიზაციებს მასალებს წინასწარ თანხია გადარიცხვის ვარუშე არ აძლევენ. ანგარიშსწორების სააქციუტო-საინვანსო ფორმა ზოგჯერ არის გამოყენებული; მიმწოდებლებს წინასწარ ურიცხავენ დიდ თანხებს და მასალები უმეტესად დაგვიანებით გამოაქვთ. იქმნება დებიტორულ დავალიანება, მახინჯდება თვით საბალანსო ანგარიში.

საქართველოს სსრ მშენებლობის სამინისტროს, სასოფლო მშენებლობის სამინისტროს და ახვა სამშენებლო ორგანიზაციების ბალანსებით მიმწოდებლებზე წინასწარ გადარიცხული თანხებია მილიონობით მანეთის დებიტორული დავალიანება ირიცხება, რაც უპარყოფითად მოქმედებს მათ საფინანსო მდგომარეობაზე. ამასთან რთულდება № 6—მშ. ყურნალ-ორდერის გამოყენება. ასეთ პირობებში მიმწოდებლებისადმი წინასწარ თანხის გადარიცხვისას გათვალისწინებული უნდა იქნას, თუ რა ღირებულების მასალებს გამოიტანენ თვით ბოლომდე. ამასთან საჭიროა შეიცვალოს № 6—მშ. ყურნალ-ორდერის სტრუქტურა ისე, რომ ის მოხერხებული იყოს გამოსაყენებლად [8 (11)].

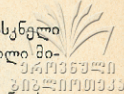
მშენებლობაში რიტმული მუშაობისათვის გადამწყვეტი მნიშვნელობა აქვს შესაბამისი ხარისხისა და ასორტიმენტის სამშენებლო მასალებით დროულად მონარაგებას, რაც დაკავშირებულია მატერიალურ-ტექნიკური მომარაგების სწორ ორგანიზაციასთან და მიმწოდებელთა მხრივ ვალდებულებათა შესრულებასთან. მეორე მხრივ კი — საპრეტენზიო მუშაობასთან, რადგან ეს ვალდებულებანი ხშირად არ სრულდება.

სამეურნეო რეფორმის პირობებში სახელშეკრულებო დისციპლინის განმტკიცებას განსაკუთრებული მნიშვნელობა ენიჭება. სახელშეკრულებო ვალდებულებათა შეუსრულებლობისათვისა ჯარიმები და პირგასამტეხლო თანხები აქამდე წინანდულთან შედარებით უფრო მეტი ოდენობით არის გათვალისწინებული, რაც უზრუნველყოფა მხარეთა პასუხისმგებლობის ამაღლებას. მაგრამ ამ ღონისძიებამ რომ თავის მიზანს წილწიოს, საჭიროა გაძლიერდეს საპრეტენზიო მუშაობა. ამ მიზნით ერთიან ანგარიშთა გეგმაში შეტანილია პრეტენზიებით ანგარიშსწორების № 63 საბალანსო ანგარიში. მაგრამ გაკვირვებას იწვევს ის ფაქტი, რომ ეს ანგარიში სამშენებლო ორგანიზაციების ბალანსში ასახვას არ ბოულობს, სხვა დებიტორებთან მისი შეერთება კი მიზანშეწონილი არ არის. ჩვენი აზრით ბალანსის ფორმაში შეტანილი უნდა იქნეს ეს ანგარიში, ხოლო ანგარიშების მოცულობაში გათვალისწინებული უნდა იქნეს სპეციალური ფორმა საპრეტენზიო თანხების მოარაობაზე; ეს ვაჲუმჯობესებს საპრეტენზიო მუშაობას და ამაღლებს სახელშეკრულებო დისციპლინას.

სკკ XXV ყრილობაზე გამახვილებული იყო ყურადღება სამშენებლო ობიექტების უზრუნველყოფაზე საპროექტო-სახარჯთანუსხო დოკუმენტაციითა და დაფინანსებით, რომელთა გარეშე, როგორც წესი, მშენებლობა არ უნდა იქნეს დაწყებული [6 (284—285)]. მაგრამ ეს წესი ხშირად ირღვევა. პროექტები და ხარჯთანუსხები დიდი დაგვიანებით და ხშირად უხარისხოდ დგება, ხოლო დაფინანსების წყაროებით მშენებლობა ხშირად უზრუნველყოფილი არ არის.

ანგარიშსწორება დანთავრებული ობიექტისა ან მისი ეტაპისათვის დაფინანსების პროგრესული ვარიანტია, ის ნაგარაუდებია მოიჯარეთა დასაინტერესებლად და სამუშაოთა დაააჲქარებლად. მაგრამ მისი მექანიზმი მთლიანად შესწავლილი არ არის, აკლია ქმედითობა, რის გამოც თავის მიზანს ვერ აღწევს;

ამას ადასტურებს დაუმთავრებელი წარმოების ნაშთების ზრდა უკანასკნელი წლების განმავლობაში. ამასთან დაფინანსების ასეთი წესი ხშირად მსხვილი მიწერებისა და გადახარჯების მიზეზი ხდება.

ამ დროს მოიჯარე ორგანიზაციები ავანსის ნაცვლად სათანადო გაანგარიშებით იღებენ საბრუნავი საშუალებების შესავსებლად თანხებს; გაანგარიშება იმდენად მეცნიერულად უნდა იყოს შედგენილი, რომ დაწყებული ობიექტების დასამთავრებლად მოიჯარე ორგანიზაციის დიანტერესება გამოიწვიოს, თუ მოიჯარეს ზედმეტი თანხები მისცეს, ეს არ გამოიწვევს მოიჯარე ორგანიზაციის სტიმულს და ობიექტების მშენებლობის დაჩქარებას, ხოლო ნაკლები თანხების მიცემა მოიჯარის ფინანსურ დაძაბულობას იწვევს და დაწყებული ობიექტების დამთავრებაზე უარყოფითად მოქმედებს. აქედან ის დასკვნა გამოიმდინარეობს, რომ საბრუნავი საშუალებები მოიჯარეს ოპტიმალური გაანგარიშებით უნდა მიეცეს.

სკკ ცვ-ისა და სსრკ მინისტრთა საბჭოს 1979 წლის 12 ივლისის დადგენილება ითვალისწინებს მოიჯარისა და დამკვეთის ანგარიშსწორებას მთლიანად დამთავრებული ობიექტებისათვის, რაც თავის მხრივ საანგარიშსწორებო გაანგარიშებათა ზუსტი მექანიზმის შექმნას მოითხოვს. ასეთი წესით ანგარიშსწორების დანერგვა 1981 წლისათვის უნდა დამთავრებულიყო [9 (41)].

სრულყოფას მოითხოვს მუშა-მოსამსახურებებთან ანგარიშსწორების აღრიცხვა და შრომის ანაზღაურების ფორმები და სისტემები. საჭიროა მშენებლობაში სრულყოფილად იქნეს გამოყენებული აკარდულ-პრემიული სისტემა; ამასთან შრომის ნაყოფიერების ზრდისა და სამეურნეო ანგარიშის განვითარებისათვის დიდი მნიშვნელობა აქვს ზღობინის მეთოდის — ბრიგადული იჯარის დანერგვა-გამოყენებას [10 (39)].

ბუღალტრული აღრიცხვის ორგანიზაცია შიგნაშემნებლო სამეურნეო ანგარიშისა და ბრიგადული იჯარის პირობებში აღწერილია ლენინგრადელი მეცნიერის ა. ს. ნარინსკისა და პრაქტიკოს ა. ი. სოინის ბროშურაში [11 (3, 18)].

წუნით გამოწვეული დანაკარგების აღსარიცხავად მრეწველობაში გამოიყენება საბალანსო ანგარიში № 28 „წუნი წარმოებაში“. წუნის ლიკვიდაციის შესაძლებლობანი იზრდება სამეურნეო რეფორმის პირობებში. მშენებლობაში ამ ამოცანის გადაჭრის წინამძღვარს ჰქმნის სკკ ცვ-ის და სსრკ მინისტრთა საბჭოს 1969 წლის 28 მაისის დადგენილება მშენებლობაში ხარისხის გაუმჯობესების ღონისძიებათა შესახებ და XXV ყრილობის გადაწყვეტილებანი [6 (285)]. მაგრამ დადგენილება, რაც არ უნდა კარგი იყოს ის, ავტომატურად ვერ აღმოფხვრის წუნს. სამუხაროდ უნდა აღინიშნოს, რომ მშენებლობაში დღემდე არ გამოიყენება № 28 საბალანსო ანგარიში და არ წარმოებს წუნისა და უხარისხოდ შესრულებულ სამუშაოთა დანაკარგების ბუღალტრული აღრიცხვა. მშენებლობაში შესრულებულ სამუშაოთა ხარისხი კვლავ დაბალია და უხარისხოდ შესრულებულ სამუშაოთა გადაკეთებაზე დიდძალი თანხები იხარჯება. ჩვენი აზრით არაფრით არ არის გამართლებული მშენებლობაში წუნისა და მისი დანაკარგების ბუღალტრული აღრიცხვის უქონლობა. ამ საკითხზე ბევრი ითქვა და დაიწერა პროფ. ა. ნარინსკის და სხვათა მიერ, მაგრამ ნაკლოვანება მიინც არ სწორდება [12 (91), 13 (34), 14 (186), 15 (66)].

შესრულებულ სამშენებლო-სამონტაჟო სამუშაოთა თვითღირებულების ანგარიშება ფ. № 2—მშ. მოითხოვს, დანაკარგები წუნისა და უხარისხოდ შესრულებულ სამუშაოთა გადაკეთებით ჩაიწეროს ერთი ციფრით, მაგრამ არსად არ არის მითითებული საიდან ჩაწეროს აღრიცხვის მუშაკმა ეს ერთი ციფრი.

მშენებლობაში წუნე და უხარისხოდ შესრულებულ სამუშაოთა გადაკეთებაზე პირველადი დოკუმენტიც კი არ დგება, რომ ბუღალტერმა სისტემის გარეშე აღრიცხვა მიიწიწა აწარმოოს.

ჩვენი აზრით სამუშაოთა უხარისხოდ შესრულებას, რამაც მშენებლობაში გაცილებით უფრო მეტად იჩინა თავი, ხელა შეუწყო წუნის ბუღალტრული აღრიცხვის უქონლობამაც, რადგან ეს დანაკარგები აღრიცხვის გარეშე დატოვებული.

ჩვენ შორსა ვართ იმ აზრისაგან, რომ წუნის აღრიცხვის გაუმჯობესებით აღმოიფხვრება მშენებლობაზე სამუშაოთა უხარისხოდ შესრულება. მაგრამ თუ წუნისა და უხარისხობის თითოეული შემთხვევა ბუღალტრული საბუთით გაფორმდება და სათანადო მუხლით გატარდება, წუნისმკეთებლებს გარკვეული თანხა დეკავებათ, დამნაშავე მიმწოდებლებს და საპროექტო ინსტიტუტებს პრეტენზიას წარუდგენენ, ეს იქნება ბრძოლა წუნისა და უხარისხობის წინააღმდეგ და ამით წუნის შემთხვევები თანდათანობით შემცირდება.

ამიტომ საჭიროა, რომ დამტკიცდეს სათანადო დებულება, დოკუმენტაციის ფორმები და შემოდებულ იქნეს მშენებლობის ბუღალტრულ აღრიცხვაში წუნისა და უხარისხოდ შესრულებულ სამუშაოთა სისტემური ბუღალტრული აღრიცხვა.

ზოგჯერ ობიექტების ექსპლუატაციაში ჩაბარების შემდეგ გარკვეული ვადის განმავლობაში საჭირო ხდება გამოვლინებული დეფექტების გასწორება. ამ დანახარჯების შეტანა შესრულებულ სამუშაოთა თვითღირებულებაში შეუძლებელია, რადგან ამ დროს ყველა დანახარჯი ჩამოწერილია. ამიტომ ასეთი ხარჯების დასაფარავად მიზანშეწონილია შეიქმნას სავარაუდო რეზერვი № 89 „მოსალოდნელი ხარჯებისა და გადასახდელთა რეზერვის“ ანგარიშის შემადგენლობაში, რასაც პროფესორი ა. ნარინსკი სწორად მიუთითებს და ჩვენც მას ვეთანხმებით. [13 (43)].

სამშენებლო-სამონტაჟო სამუშაოთა თვითღირებულებაში ზედნადებ ხარჯებს მნიშვნელოვანი ხვედრითი წონა აქვს. აქ შედის სამშენებლო წარმოების მმართველობის, მომსახურების და ორგანიზაციის ხარჯები.

ზედნადები ხარჯების შემადგენლობაში აღრიცხება ზოგიერთი ისეთი ხარჯი, რომელთა შეტანა დაუბრკოლებლავ შეიძლებოდა პირდაპირ დანახარჯებში. ასეთია: მუშების დამატებითი ხელფასი, სოციალდევების ანაზღაურებები მუშების ხელფასიდან, სამშენებლო ტერიტორიის კეთილმოწყობისა და ობიექტების ჩასაბარებლად მომზადების ხარჯები და სხვ. სამრეწველო საწარმოებში მსგავსი ხარჯები პირდაპირ ხარჯებში შედის. რისთვის გავხადოთ გასანაწილებლად თავიდანვე გარკვეულ ობიექტებზე პირდაპირი გზით მისაკუთვნილებელი ხარჯები?

ამ ხარჯების ზედნადები ხარჯებიდან გამორიცხვა და პირდაპირ დანახარჯებში შეტანა ამცამად შეუძლებელია, რადგან ზედნადები ხარჯების ნორმები და ხარჯთესხები შედგენილი და დამტკიცებულია. წარმოების დანახარჯების აღრიცხვის და კალკულირების ახალი დებულების შედგენისას მიღებული უნდა იქნეს მხედველობაში ეს გარემოება, რაც გააუმჯობესებს ზედნადები ხარჯების აღრიცხვას.

ზედნადები ხარჯების აღრიცხვამ და გინაწილებამ ხელი უნდა შეუწყოს მშენებლობაში სამეურნეო ანგარიშის გამტკიცებას, სამშენებლო წარმოების ეფექტიანობის ამაღლებას. ამ ვაგებით მიზანშეწონილია ზედნადები ხარჯები

ორ ნაწილად გაიყოს, — საერთო-საუბნო (საობიექტო) და საერთო-სამშენებლო ზედნადებ ხარჯებად. პირველი ჯგუფის ზედნადები ხარჯების ოდენობა დამოკიდებულია სამშენებლო ობიექტების საქმიანობაზე და დაკავშირებულია სამშენებლო წარმოების მომსახურებასა და ორგანიზაციასთან. მის გადახარჯვაზე პასუხი უნდა აგონ სამუშაოთა მწარმოებლებმა. ხოლო მეორე ჯგუფის ზედნადები ხარჯები წარმოიშვება მმართველობის სფეროში და კავშირი არა აქვს სამუშაოთა მწარმოებლების საქმიანობასთან.

ცნობილია ზედნადები ხარჯების განაწილების სხვადასხვა ვარიანტი, რომელთა მიხედვით ზოგიერთი მუხლი ნაწილდება მუშების ხელფასის პროპორციულად, ზოგი კი — ობიექტების პირდაპირი ხარჯების მიხედვით. ჩვენ მიგვაჩნია, რომ უმჯობესია ზედნადები ხარჯების მთლიანი თანხა განაწილდეს პირდაპირი ხარჯების პროპორციულად, რადგან მუშების ხელფასის წილი დანახარჯების საერთო თანხაში სამუშაოთა მექანიზაციის შედეგად თანდათან მცირდება და მისი სიდიდე ზედნადები ხარჯების განაწილების საზომად არ გამოდგება. განაწილების ასეთი წესი მით უფრო მართებულია, რომ ზედნადები ხარჯები იგეგმება პროცენტულად პირდაპირი ხარჯების მიმართ.

წარმოების დანახარჯების აღრიცხვა და კალკულაცია ბუღალტრული აღრიცხვის ცენტრალური საკითხია, რასაც ყურადღება მიაქცია ჯერ კიდევ რკპ(ბ) XII ყრილობამ 1923 წელს. მის მიერ მიღებულ დადგენილებაში ნათქვამია: „თუ არ არის სწორი ანგარიშწარმოება, რომელიც მოიცავს სახელმწიფო მეურნეობას თავიდან ბოლომდე, თუ არ არის მეცნიერულად დაყენებული კალკულაცია, რომელიც განსაზღვრავს სახელმწიფო მრეწველობის პროდუქტთა რეალურ თვითღირებულებას, ისე არავითარი გარანტია არ არსებობს ნაციონალიზებული საკუთრების თანდათანობით გაფანტვისა და დატაცების წინააღმდეგ, ამასთან ტრესტები შეიძლება ამ შემთხვევაში გადაქცეულიყვნენ სახელმწიფო ქონების კერძო ხელში გადაქაჩვის არხებად“ [16 (899)].

წარმოების დანახარჯთა გონივრულად აგებულ აღრიცხვას შეუძლია ნათლად წარმოგვიდგინოს, რისი გაკეთება შეძლო სამშენებლო ორგანიზაციამ თვითღირებულების შესამცირებლად და რა რეზერვები გააჩნია მას. ამ საქმეში დიდი მნიშვნელობა აქვს მეცნიერულად დასაბუთებულ და პრაქტიკით გამართლებულ წარმოების დანახარჯთა კლასიფიკაციას და კალკულირების პროგრესული მეთოდების გამოყენებას.

მშენებლობაში წარმოებრივი დანახარჯების აღრიცხვისა და კალკულირების 1955 წელს დამტკიცებული დებულებები მოქველდებულია და დღევანდელ მოთხოვნას არ პასუხობს. კერძოდ საკალკულაციო მუხლები არასრული და საანალიზოდ მოუხერხებელია. ხუთი მუხლი, რომლითაც შეზღუდულია წარმოების დანახარჯების დაჯგუფება მშენებლობაში, არ შეიძლება დამაკმაყოფილებლად მივიჩნიოთ. ეს მუხლებია: მასალები, კონსტრუქციები და დეტალები; მუშების ძირითადი ხელფასი; სამშენებლო მანქანების და მექანიზმების ექსპლუატაციის ხარჯები; დანარჩენი პირდაპირი ხარჯები და ზედნადები ხარჯები. თვით ხარჯთა დაყოფა პირდაპირ და ზედნადებ ხარჯებად არაზუსტია. ხარჯების კლასიფიკაცია უნდა ხდებოდეს: ეკონომიკური დანიშნულების მიხედვით, — ძირითად და ზედნადებ ხარჯებად; საკალკულაციო მუხლების მიხედვით, — პირდაპირ და არაპირდაპირ ხარჯებად. ნაკლად უნდა ჩაითვალოს, რომ მშენებლობაში არ არის დანახარჯთა დაჯგუფება ეკონომიკური ელემენტების მიხედვით. ზოგიერთი ხარჯი ამოღებული უნდა იქნეს ზედნადები ხარჯებიდან და შევიდეს პირდაპირ ხარჯებში, რაზედაც უკვე იყო აღნიშნული. გარდა ამისა პირდაპირი ხარ-

ჯების საკალუღაციო მუხლებს უნდა დაემატოს: მასალების სატრანსპორტო და სასაწყობო დამზადების ხარჯები; სათბობი და ენერჯია ტექნოლოგიური საქმე-როებისათვის; მუშების დამატებითი ხელფასი და სოციალურების ანარიცხები; დანაკარგები წუნიდან და უხარისხოდ შესრულებულ სამუშაოთა გადაკეთებით. ხარჯთა ასეთი კლასიფიკაცია შეესაბამება რეალურ საჭიროებას, რაც ვათვალის-წინებული უნდა იქნეს მშენებლობაში დანახარჯთა აღრიცხვისა და კალკულა-ციის ახალი დებულების შემუშავებისას.

მშენებლობაში წარმოების დანახარჯების აღრიცხვა და კალკულირება ობი-ექტური აუცილებლობითაა გამოწვეული. მის საფუძველზე განისაზღვრება შეს-რულებულ სამუშაოთა თვითღირებულება, რაც სამშენებლო პროდუქციის ფას-წარმოქმნის მთავარი ფაქტორია. ამიტომ საჭიროა დანახარჯების აღრიცხვის და კალკულაციის რაციონალური მეთოდი, რაც გაამართლებს მისდამი წაყენებულ მოთხოვნებს.

მშენებლობა რთული ინდივიდუალური წარმოებაა და ამის შესაბამისად რეკომენდებული იყო აღრიცხვისა და კალკულირების შეკვეთური მეთოდი. მას გააჩნია ნაკლოვანებანი, რაც ძირითადად იმაში მდგომარეობს, რომ საკალკულაციო პერიოდი და შეკვეთის დამთავრების დრო ერთმანეთს არ ემთხვევა. საკალკულაციო პერიოდი ერთი თვით განისაზღვრება, ხოლო სამშენებლო ობი-ექტი ერთ თვეში არ მთავრდება. დაუმთავრებელი წარმოების ყოველთვიური ინვენტარიზაცია დიდ შრომას მოითხოვს და ფაქტიურად არ ტარდება. დამკვეთი ყოველთვიურად შესრულებულ სამუშაოს არ იბარებს და მისი კონტროლი გამოირიცხებოდა. აქ თავს იჩენს მიწერის დამკვეთის შესაძლებლობა და შეკვეთური მეთოდის ნაკლოვანება. ამიტომ მშენებლობაში მიზანშეწონილია ნორმა-ტიული მეთოდის ან მისი ელემენტების დანერგვა-გამოყენება.

წარმოების დანახარჯების აღრიცხვა და თვითღირებულების კალკულირება ჩვენი რესპუბლიკის სამშენებლო ორგანიზაციებში არასახარბილო მდგომარეობაშია. აქ არათუ ნორმატიული, არამედ შეკვეთური მეთოდიც არ არის სრულყოფილად გამოყენებული, რაც მეტად დამაფიქრებელია. ჩვენს სინამდვილეში პრაქტიკაში გამოყენებულია ე. წ. „ქვაბური“ მეთოდი, რაც ასუსტებს პასუხისმგებლობას, აღუწებს სამეურნეო ანგარიშის პრინციპებს, იწვევს ვადა-ხარჯებს, მიწერებსა და ზარალს.

ხშირად დამახინჯებულია მასალების შეფასება და აღრიცხვა. დანარჩული მასალების ჩამოწერა ზოგჯერ ყოველთვიურად არ ხდება. ხელფასის გადახარჯვისას განრიგები თვიდან თვეში, კვარტილიდან კვარტალში გადააქვთ, მახინჯდება შესრულებულ სამუშაოთა თვითღირებულება. ცხადია, ასეთი აღრიცხვა არ პასუხობს კალკულაციის სწორად შედგენის ინტერესებს. სამწუხაროდ, ამ მხრივ მდგომარეობა არა თუ არ უმჯობესდება, არამედ წლითიწლით უარესდება კიდევ.

საქართველოს სსრ მშენებლობის სამინისტროს არც ერთ ტრესტსა და სამ-მართველოში არ არის გამოყენებული დანახარჯების აღრიცხვის და კალკულირე-ბის ნორმატიული მეთოდი და მათ უმრავლესობაში უგულვებელყოფილია საერ-თოდ კალკულაციის შედგენის ელემენტარული წესები. დაახლოებით ასეთივე მდგომარეობაა: საქართველოს სსრ საოფლო მშენებლობის სამინისტროში, სა-ქართველოს სსრ მინისტრთა საბჭოს სამონტაჟო და სპეცსამშენებლო სამუშაო-თა მთავარ სამმართველოში, სპეციალიზებულ ტრესტებსა და საუწყებო სამ-შენებლო და სარემონტო ორგანიზაციებში.

საქართველოს სსრ ფინანსთა სამინისტრომ 1975 და 1979 წლებში ჩატარა სამეცნიერო-პრაქტიკული კონფერენციები სსრ კავშირის წამყვან მეცნიერ-ეკონომისტთა და პრაქტიკოსი მუშაკების მონაწილეობით. კონფერენციის მონაწილეთა მრავალი მოხსენება მიექცენა დანახარჯების აღრიცხვისა და კალკულირების საკითხებს, კერძოდ, ნორმატიული მეთოდის დანერგვის საკითხებს. შემუშავებულია რეკომენდაციები.

მეცნიერება საჭირო ყურადღებას უთმობს მშენებლობის ეკონომიკას, აღრიცხვა-ანგარიშგებას, თვითღირებულების კალკულირების საკითხებს, მაგრამ მეცნიერული ცოდნის საფუძვლები პრაქტიკაში ნელა ინერგება. ამ მხრივ უკეთესი მდგომარეობაა მოიძე რესპუბლიკების ქალაქებში: მოსკოვში, ლენინგრადში, იაროსლავლში, ალმა-ათაში და სხვ. ლენინგრადის სასწავლო-სამეცნიერო დაწესებულებები უფრო აქტიურად შემოქმედებენ სამშენებლო ორგანიზაციათა საქმიანობაზე. ხდება მეცნიერ მუშაკებისა და პრაქტიკოსების ხშირი შეხვედრა, იმართება სემინარები, კონფერენციები. მსჯელობენ მშენებლობის ბუღალტრული აღრიცხვის საჭირობოტო საკითხებზე, როგორცაა: აღრიცხვისა და თვითღირებულების კალკულირების საკითხები, ნორმატიული მეთოდის დანერგვის საკითხი, აღრიცხვა სამეურნეო რეფორმების პირობებში, დაფინანსების ახალი წესი და მოიჯარეებისა და დამკვეთი ორგანიზაციების ურთიერთდამოკიდებულება და სხვ.

მოკლედ შეგვხოთ დანახარჯების დაგეგმვის, აღრიცხვისა და კალკულირების ნორმატიული მეთოდის, მის უპირატესობასა და დანერგვის პერსპექტივებს.

ნორმატიული მეთოდის ძირითადი დებულება დამტკიცებულია სსრ კავშირის ფინანსთა სამინისტროს მიერ 1960 წ. 3 ოქტომბერს. მშენებლობაში ნორმატიული მეთოდის დანერგვის ინიციატორი და ავტორია ეკონომიკურ მეცნიერებათა კანდიდატი ვ. ი. ოლიტსკი, რომელმაც ალმა-ათის სახლსამშენებლო კომბინატის მთავარი ეკონომისტად მუშაობისას, 1962 წ. პირველმა დანერგვა მშენებლობაში ეს მეთოდი [17 (7)].

ნორმატიული მეთოდის მთავარი უპირატესობა სხვა მეთოდებთან შედარებით იმაში მდგომარეობს, რომ ფაქტიური დანახარჯები ორ ჰრილში აისახება, — ნორმის ფარგლებში და ნორმიდან გადახრა, რომელიც ნორმირებული დანახარჯებიდან ყოველგვარ გადახრას წარმოების პროცესშივე გამოავლენს. გადახარჯვის კონკრეტულ ფაქტზე მსჯელობის საშუალებას იძლევა მათი წარმოშობის თანავე, რათა გამოირკვეს გადახრის მიზეზები და აღკვეთილ იქნეს უარყოფითი ფაქტორები.

ნორმატიული მეთოდი არა მარტო მოითხოვს, არამედ ხელს უწყობს კიდევ შრომის რაციონალური ორგანიზაციის დანერგვას. ტექნოლოგიური, სახარჯთნუსხო, სახელშეკრულებო, საგეგმო-საფინანსო, საანგარიშსწორებო და შრომის დისციპლინის განმტკიცებას. უნაყოფო ხარჯებისა და დანაჯარგების მინიშნომადე დაყვანას. აწესრიგებს სამეურნეო საქმიანობას, აღრმავეს ბრიგადულ სამეურნეო ანგარიშს, ამაღლებს სამშენებლო წარმოების დაგეგმვის, აღრიცხვის და კონტროლის ორგანიზაციას. მას შეუძლია გამოავლინოს ყოველგვარი უყაართო მოქმედება, ლიკვიდაცია უყოს გადახარჯებს დანახარჯთა ყველა მუხლში, დახუროს ყველა არბი, რომლითაც უანგარიშოდ ვადის საწარმოთა სასიცოცხლოდ აუცილებელი საშუალებანი.

ნორმატიული მეთოდის დასაწერად საჭიროა განხორციელდეს მეტად შრომატევადი მოსამზადებელი სამუშაო. უნდა შეიქმნას ნორმატიული ბაზა (ნორმატიული და ტექნოლოგიური ბარათები, ნორმატიული კალკულაცია), გატარდეს

ადმინისტრაციული, საგეგმო, სააღრიცხვო ტექნიკური და ტექნოლოგიური სმ-სახურის დისპეტჩერიზაცია. დამუშავდეს და დაზუსტდეს ყოველგვარი ტექნიკური სმების ხარჯვის პროგრესული ნორმები. დამუშავდეს მასალებების ტრანსპორტის, მექანიზაციის და სხვ. დანახარჯთა დოკუმენტაცია, სივნალური დოკუმენტები. დამუშავდეს სხვადასხვა სამსახურის მუშაობის და ურთიერთ-დამოკიდებულების დებულებები და რეკომენდაციები.

სახელწოდება „აღრიცხვის ნორმატიული მეთოდი“ ან „ნორმატიული აღრიცხვა“ არ იძლევა ამ მეთოდის დედაარსის დახასიათებას. ამიტომ ხდება, რომ ნორმატიული მეთოდის დანერგვას მხოლოდ ბუღალტრებისაგან მოითხოვენ, რაც სწორი არ არის. ფაქტიურად მისი დანერგვა ინჟინერ-ტექნიკურ პერსონალსა და ეკონომისტებს ევალუატირებად აღრიცხვის მუშაებთან ერთად, ამდენად უმჯობესია ეწოდოს „წარმოებითი დანახარჯების დაგეგმვის, აღრიცხვისა და კალკულირების ნორმატიული მეთოდი“. თუმცა ამ სახელწოდებასაც არ სჯერდებოდა, რადგან ეს მეთოდი მოიცავს მშენებლობის მთელ ციკლს, — სამშენებლო წარმოების ინჟინრული მომზადებიდან, დამთავრებული ობიექტის ექსპლუატაციაში ჩაბარებამდე. [17 (5)].

მშენებლობაში ნორმატიული მეთოდის არასაკმარისი მასშტაბით დანერგვა აიხსნება ეკონომიკური სამსახურის მუშაკების დაბალი კვალიფიკაციით, მის დასაწერგავად საჭირო სამუშაოთა შრომატევადობით, და თვით ნორმატიული მეთოდის ნაკლები პოპულარობით, რაზედაც სამართლიანად მიუთითებდა ყურნალი „Бухгалтерский учет“ თავის 1976 წ. მერვე ნომერში.

იაროსლავლში მოქმედებს სსრ კავშირის მშენებლობის სამინისტროს „მშენებლობის ორგანიზაციის, მექანიზაციის და ტექნიკური დახმარების ინსტიტუტი“ („ИОМТПС“), რომელმაც იაროსლავლის სახლსამშენებლო კომბინატში დანერგა დაგეგმვის და აღრიცხვის ნორმატიული მეთოდი, მაგრამ ინსტიტუტი ნორმატიული მეთოდის დანერგვის საქმეში ნაკლებ დახმარებას უწევს სხვა რესპუბლიკების სამშენებლო ორგანიზაციებს.

თბილისის სახელმწიფო უნივერსიტეტის სახალხო მეურნეობის დარგების ბუღალტრული აღრიცხვის კათედრას საქართველოს სსრ მშენებლობის სამინისტროსთან დადებული აქვს შეფობისა და ურთიერთდახმარების ხელშეკრულება. ამ საფუძველზე ამ სტრუქტურის ავტორმა იაროსლავლის და აღმართის გამოცდილების განზოგადების შედეგად დამუშავა მშენებლობის სამინისტროს სამშენებლო ორგანიზაციებში ნორმატიული მეთოდის დანერგვის საკითხი, გამოიკა შესაბამისი ბრძანება და ჩატარდა მოსამზადებელი მუშაობა № 15 ტრესტში ნორმატიული მეთოდის დასაწერგად, მაგრამ სუბიექტური მიზეზების შედეგად საქმე ადგილიდან არ იძვრის.

საქართველოს სსრ მშენებლობის სამინისტროს სისტემაში მომუშავე 1410 აღრიცხვის მუშაკიდან უმაღლესი ეკონომიკური განათლება აქვს 115-ს, რაც 8% შეადგენს, ხოლო საშუალო სპეციალური განათლება აქვს 650-ს, 46%. საბუნსიო ასაკს მიღწეული და უხსენია 394 მუშაკია — 28%.

მიუხედავად ამისა სამშენებლო ორგანიზაციები განაცხადს არ უდგენდენ სახელმწიფო საგეგმო კომიტეტს მშენებლობის სპეციალიზაციის უმაღლესი განათლების მქონე აღრიცხვის მუშაკებზე. ამის გამო მშენებლობის ბუღალტრული აღრიცხვის კურსდამთავრებულებს უნივერსიტეტი სახალხო მეურნეობის სხვა დარგების საწარმოებში ანაწილებდა. ეს გახდა მიზეზი, რომ ამ სპეცია-

ლოზაციის ბუღალტრული აღრიცხვის ჯგუფის ფორმირება უნივერსიტეტში 1975 წლიდან შეწყვიტა.

სამშენებლო ორგანიზაციებში არ სრულდება საქართველოს სსრ ზემდგომი ორგანოების გადაწყვეტილება ბუღალტრული აღრიცხვის გაუმჯობესების საკითხებზე. დაბალია მეთოდოლოგიური მუშაობა. არ აკომპლექტებენ ცენტრალურ აპარატში უფროსი მეთოდისტ-ბუღალტრის თანამდებობებს. დაბალია სააღრიცხვო-საანგარიშგებო დისციპლინა. პირველადი საბუთები ბუღალტერიას დიდა დაგვიანებით ბარდება, ეს ხელს უშლის როგორც პროგრესული ფორმებისა და მეთოდების დანერგვას, ისე ანგარიშგების დროულად შედგენას. ბალანსებში სრულად არაა ასახული დანახარჯები. შესრულებულ სამუშაოებში ადგილი აქვს მიწერებს. ამის შედეგად კვარტალური და წლიური ანგარიშგება, ბალანსები არარეალურია. თითქმის ყველა წლიურ ანგარიშში შეხვედებით საანგარიშგებო წელს აღმოჩენილ გასული წლების ზარალს, რაც წინა პერიოდის ბალანსების არარეალობაზე მიუთითებს.

სამშენებლო სამმართველოებში ხშირია აღრიცხვის მუშაკების, განსაკუთრებით მთავარი ბუღალტრების დენადობა. მაგრამ ვერსად ვერ ნახავთ ბუღალტრული საქმეების მიღება-ჩაბარების აქტებს, სადაც დეტალურად უნდა იყოს ნაჩვენები, თუ რა მდგომარეობაშია აღრიცხვა საქმეების ჩაბარების დროს.

ჩვენს მიერ შემოწმებულ იქნა რამდენიმე ტრესტისა და მათი სამშენებლო სამმართველოების აღრიცხვა-ანგარიშგების მდგომარეობა. ბევრ მთავარში ქალაქური მდგომარეობაა. მთავარი ბუღალტრები ხშირად იცვლებოდნენ, მაგრამ მიღება-ჩაბარების აქტები არ შეუდგენიათ, რომ დაგვედგინა, თუ ვინ არის კონკრეტული დამნაშავე ასეთი ქაოსის შექმნისა. ხშირად ინვენტარიზაცია წლობით არ ტარდება, და სადაც ტარდება, ბევრგან უხარისხოდ ატარებენ. შედეგებიც კი არ გამოჰყავთ. მრავალი დებიტორულ-კრედიტორული დავალიანება შეუდარებელია. ამიტომ ტრესტების და საპინისტროს ნაერთი ანგარიშგების და ბალანსების მონაცემებით მათ რეალობაზე მსჯელობა შეუძლებელია. ასეთი გაუპიროვნება უნდა აღმოიფხვრას. მთავარი ბუღალტრის შეცვლისას, მას უნდა დაევალოს წესრიგში მოიყვანოს სააღრიცხვო დოკუმენტაცია და ისე ჩაბაროს ახლად დანიშნულს ზემდგომი ორგანოს წარმომადგენლის თანდასწრებით. მიღება-ჩაბარების აქტში კი ფიქსირებული უნდა იყოს თითოეული საბალანსო ანგარიშის რეალური მდგომარეობა უკანასკნელი ბალანსის მიხედვით.

შესაძლოა სახალხო მეურნეობის სხვა დარგებშიც იყოს ანალოგიური ნაკლოვანებანი, მაგრამ მშენებლობის ბუღალტრული აღრიცხვა გამოირჩევა ჩამორჩენილობით, რის გამოც განსაკუთრებულ ზრუნვასა და ყურადღებას მოითხოვს ყველა ინსტანციის ხელმძღვანელი ორგანოებისაგან, საწარმოთა ხელმძღვანელებისა და ამ დარგის მეცნიერ და პრაქტიკოსი მუშაკებისაგან.

ლიტერატურა

1. კ. მ ა რ ტ ს ი, ქაიხაძე, ტ. 2, თბილისი, 1957.
2. ვ. ი. ლ ე ნ ი ნ ი, თხზ., ტ. 26.
3. ვ. ი. ლ ე ნ ი ნ ი, თხზ., ტ. 27.
4. И о г а н Ш е р, Бухгалтерия и баланс, М., 1926.
5. სკვპ XXII ყრილობის მასალები, თბილისი, 1961.
6. სკვპ XXV ყრილობის მასალები, თბილისი, 1976.
7. ბუხალტერია, ანალიზი და კონტროლი, თბილისი, „მეცნიერება“, I ტ. 1977.

8. А. Мchedlishvili, И. Васадзе — «бухгалтерский учет», 1977, № 6. Введение прогрессивных методов учета в строительных организациях Грузии.

9. სკვპ ცენტრალური კომიტეტის და სსრ კავშირის მინისტრთა საბჭოს 1979 წ. 12 ივლისის დადგენილება — დაგეგმვის გაუმჯობესებისა და წარმოების ეფექტიანობის და მუშაობის ხარისხის ამაღლებაზე სამეურნეო მექანიზმის ზემოქმედების გაძლიერების შესახებ. თბილისი, 1979, „საბჭოთა საქართველო“.

10. Бригадный подряд — форма хозяйственного расчета. М., 1977.

11. А. С. Наринский, А. И. Соин, Бухгалтерский учет в условиях внутрипроизводного хозрасчета. Л., 1978.

12. А. А. Наринский, Калькулирование себестоимости в строительстве. М., 1976, «Финансы».

13. А. С. Наринский, Методы учета и калькулирования себестоимости в строительстве. М., 1970, «Финансы».

14. В. Н. Матюшин, Бухгалтерский учет в строительстве. М., 1976, «Финансы».

15. И. С. Черников, Планирование, учет и калькулирование себестоимости строительной продукции. М., 1977. «Стройиздат».

16. სკვპ ერთობებს, კონფერენციებისა და ცენტრალური კომიტეტის პლენუმების რეზოლუციებსა და გადაწყვეტილებებში. ნაწილი I. თბილისი, 1954, სახგამომცემლობა.

17. Г. Олитский, Нормативный учет затрат в строительном производстве. 1964, Алма-Ата.

სახალხო მეურნეობის დარგების ორბიტებისა და ეკონომიკური ანალიზის კათედრა.

И. VASADZE

ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА В СТРОИТЕЛЬСТВЕ

Резюме

В труде рассмотрены особенности учета капитального строительства. Рассмотрена и критически проанализирована неправильная методика оценки зданий и сооружений, построенных хозяйственным способом, и тенденция падения коэффициента использования (фондоотдачи) основных производственных фондов, а также состояние учета расчетов и пути их улучшения в Грузинской ССР. Далее подчеркнута отсутствие в строительстве учета производственного брака, что автор считает недопустимым. Освещены недостатки по учету-распределению накладных расходов, классификации затрат и по учету и калькулированию себестоимости строительной продукции. Рассмотрен низкий уровень внедрения в бухгалтерском учете строительства научной организации труда и прогрессивных форм и методов бухгалтерского учета. Намечены пути исправления указанных недостатков. В конце дается анализ состояния подготовки кадров и учетно-отчетной дисциплины в строительстве.

I. VASADZE

MAJOR PROBLEMS OF IMPROVING THE ACCOUNTING SYSTEM IN CONSTRUCTION

Summary

The article deals with the characteristic features of accounting in capital construction. The state of accounting of fitted funds and construction

0369230
0000000000

materials, the incorrect method of evaluation of buildings constructed by organizations on a self-supporting basis, as well as the trend towards a decrease of the coefficient of utilization of fitted funds in the Georgian SSR are discussed critically.

The lack of accounting of production wastes in construction is considered impermissible and emphasis is made on the urgent need to improve classification and calculation of production costs, as well as the level of organization of accounting, training of relevant personnel, strengthening of accounting and reporting discipline, etc.

СТУДЕНЧЕСКИЕ ГОДЫ К. МАРКСА

А. И. ПАНЦХАВА

Великий основоположник научного коммунизма К. Маркс начал учиться в гимназии в г. Трире в 1830 г. Университетские, студенческие, годы К. Маркса охватывают 30-е годы (1835 г. — Бонн, а с 1836 г. — Берлин) и начало 40-х годов (окончание Берлинского университета и получение им диплома доктора философии — 1841 г., апрель).

Окончив в 1835 г. гимназию и получив аттестат зрелости¹

¹ Его выпускные сочинения (гимназические экзаменационные сочинения), сданные в августе 1835 г., были следующие:

1) латинское сочинение — «Заслуженно ли причисляют приципат Августа к более счастливым эпохам Римского государства?»;

2) сочинение по религии — «Единение верующих с Христом по Евангелию от Иоанна, гл. 15, ст. 1—14, его причины и суть, безусловная необходимость и оказавшее влияние». Автор основывает религию на морали, отвергая догматическое верование. Рационалистическая философия брала верх над религией у К. Маркса (как и у его отца);

3) немецкое сочинение — «Размышления юноши при выборе профессии». Здесь еще отчетливее выступает эта рационалистическая философия. Это сочинение характеризуется глубиной идей и благородством стремлений юного автора и показывает страстное желание Маркса посвятить свою деятельность служению человечеству. Оно написано под явным влиянием идей просветителей XVIII века.

В гимназии большое внимание уделялось изучению языков, прежде всего древних, причем особое место отводилось грамматике. Учебный план выпускного класса состоял из следующих предметов:

1) латинский (препод. Лере): Цицерон, об ораторах; Тацит, Анналы, Агрикола; Гораций, Оды, сатры;

2) греческий (препод. Лере): Платон, Федон; Фукидид, т. I; Гомер, Софокл, Антигона;

3) немецкий (препод. Гаммахер): стихотворения Геге, Шиллера и Клопштока. История немецкой литературы с XVII столетия;

4) древнееврейский (препод. Шнееман);

5) французский (препод. Швендлер): Монтескье. Размышление о величии и упадке римлян; Рассин, Афалия.

6) математика (препод. Штайнингер): алгебра, геометрия, тригонометрия;

7) физика (препод. Штайнингер): звук, электричество, магнетизм, оптика;

8) история (препод. Виттенбах): история Рима, история средних веков, новая история, в частности, история Пруссии,

К. Маркс в том же году (17. X. 1835 г.) поступает в университет в Бонне на юридический факультет. Ему было тогда 17 лет.

В университете господствовал романтизм — романтический идеализм. Теоретиком его был профессор Фридрих фон Шлегель, который читал лекции по литературе и философии. Преподавание наук велось под влиянием учения Шеллинга.

Уже в Бонне проявилась склонность Маркса к поэзии. Он вступил в клуб молодых поэтов. За чисто литературными занятиями этот клуб, очевидно, скрывал политическую деятельность, поскольку был на подозрении у полиции, которая произвела в нем обыск. Членами этого клуба были Эммануил Гейбель и Карл Грюн, будущие основатели «истинного социализма» (1, 129 — 133).

В Бонне К. Маркс учился всего два семестра². Отец Маркса считал, что в Бонне для его сына неподходящая среда, что год, проведен-

Интересно отметить характеристику способностей и знаний юноши К. Маркса (17 лет) по аттестату зрелости. Способности и прилежание. Он обладает хорошими способностями: проявил в древних языках, в немецком и в истории весьма удовлетворительное, в математике удовлетворительное прилежание. Знания и успехи

1. Языки: а) в немецком его грамматические познания, как и его сочинения, очень хороши; в) по латыни он переводит и объясняет легкие места читаемых в гимназии классиков без подготовки, бегло и уверенно, а при надлежащей подготовке, или при некоторой помощи — часто и более трудные места, в особенности такие, где трудность заключается не столько в особенностях языка, сколько в сущности и в общей связи идей. Его сочинение обнаруживает, объективно говоря богатство мыслей и глубокое знание предмета, но часто оно излишне перегружено; в лингвистическом отношении оно свидетельствует о продолжительных упражнениях и стремлении к настоящему латинизму, хотя в нем попадаются еще грамматические ошибки. В устной речи он приобрел удовлетворительную беглость; с) в греческом его познания и его умение понимать читаемых в гимназии классиков почти такие же, как в латинском; д) во французском его грамматические познания довольно хороши; он читает с некоторой помощью и трудные вещи и обладает некоторой беглостью в устном изложении.

II. Науки: а) религиозные познания. Его знания христианского вероучения и этики довольно ясны и обоснованы; и он в известной степени знает историю христианской церкви; в) математика. По математике у него хорошие познания; с) в истории и географии он, в общем, имеет довольно удовлетворительные познания. (1, 124 — 126), (3, 590 — 597, 598).

2. Как видно из выпускного свидетельства, выданного ректором и сенатом королевского прусского рейнского Боннского университета Фридриха Вильгельма в Бонне 22 августа 1836 года, К. Марксом, изучающим юридические науки, были прослушаны следующие курсы

I. Зимний семестр — 1835/36 г.

1) Энциклопедия права (проф. Пугге) — весьма прилежно и внимательно.

2) Институты (проф. Беккинг) — весьма прилежно, с постоянным вниманием.

3) История римского права (проф. Вальтер) — так же.

4) Греческая и римская мифология (проф. Велькер) — с превосходным прилежанием и вниманием.

5) Вопросы изучения Гомера (проф. фон Шмидль) — прилежно и внимательно.

6) История искусств нового времени (проф. Д. Альтон) — прилежно и внимательно.

ный здесь для него потерян и поэтому, по его настоянию, 22/X 1836 г.³⁾ К. Маркс был переведен на юридический факультет в Берлинский университет.

В Берлинском университете лекции Марксу читали такие знаменитые юристы, как Савиньи — руководитель исторической школы права и известный ученик Гегеля, руководитель гегелевской школы права проф. Ганс.

10/V — 1838 г. умер отец К. Маркса — Генрих Маркс. После смерти отца К. Маркс почти полностью оставляет занятия юриспруденцией и посвящает себя изучению философии (I, 167—168).

II. Летний семестр 1836 г.

- 7) История германского права (проф. Вальтер) — прилежно.
- 8) Элегии Проперция (проф. фон Шлегель) — прилежно и внимательно.
- 9) Европейское международное право и
- 10) Естественное право (проф. Пугге) — оценка по этим курсам не была выставлена ввиду смерти проф. Пугге (5/VIII). I. (131), 3(610, 611).

3) Как видно из выпускного свидетельства выданного ректором и сенатом королевского Берлинского университета Фридриха Вильгельма в Берлине 30 марта 1841 г., Марксом, изучающим юридические науки, были прослушаны следующие лекционные курсы:

I. Зимний семестр 1836/37 г.

- 1) Пандекты (проф. фон Савиньи, руководитель исторической школы права — А. П.) — прилежно.
- 2) Уголовное право (проф. Ганс — руководитель гегелевской школы — А. П.), с отличным прилежанием.
- 3) Антропология (проф. Стеффанс) — прилежно.

II. Летний семестр 1837 г.

- 1) Церковное право (проф. Гефферт) — прилежно.
- 2) Общий германский и гражданский процесс (проф. Гефферт) — прилежно.
- 3) Прусский гражданский процесс (проф. Гефферт) — прилежно.

III. Зимний семестр 1837/38 г.

- 1) Уголовный процесс (проф. Гефферт) — прилежно.

IV. Летний семестр 1838 г.

- 1) Логика (проф. Габлер — посредственный преемник, ученик Гегеля, получивший после него кафедру философии — А. П.) — с превосходным прилежанием.
- 2) Всеобщая география (проф. Риттер) — записался на лекции.
- 3) Прусское право (проф. Ганс) — с отличным прилежанием.

V. Зимний семестр 1838/39 г.

- 1) Наследственное право (проф. Рудорф, ученик Савиньи) — прилежно.

VI. Летний семестр 1839 г.

- 1) Исаяя у г-на лиценциата Бауэра (Бруно Бауэра, друга К. Маркса — А. П.) — посещал лекции.
- 2) VII и VIII зимний семестр 1839/40 г. и летний семестр 1840 г. Не записался на лекции.

IX. Зимний семестр 1840/41 г.

- 1) Еврипид (д-р Гешперт) — прилежно 3(652 — 653).

1859 119033

В начале 1839 г. К. Маркс начал работать над диссертацией⁴. Когда К. Маркс закончил университет (30/III 1841 г.), ему не было еще 24 лет. В Предисловии «К критике политической экономии» (1859 г., январь) он пишет: «Моей специальностью была юриспруденция, которую я, однако, изучал лишь как подчиненную дисциплину наряду с философией и историей» (5, 37).

В марте 1841 г. К. Маркс заканчивает докторскую диссертацию на тему: «Различие между натурфилософией Демокрита и натурфилософией Эпикура» и направляет ее на философский факультет Йенского университета в начале апреля 1841 г. Уже 15 апреля 1841 г. он получает от философского факультета Йенского университета диплом доктора философии (ему была присуждена заочно ученая степень доктора философии) (3, 671 — 672).

Следует отметить, что декан философского факультета (проф. К. Ф. Бахман) и группа профессоров Йенского университета в своем рекомендательном отзыве (13/IV — 1841 г.) о докторской диссертации К. Маркса дали ей высокую оценку, отметив, что «она свидетельствует как об уме и проницательности, так и начитанности кандидата» (3, 654).

К. Маркс уже тогда выделялся своими блестящими способностями и глубокой эрудицией. Вот что писал, например, в 1841 г. младогегельянец, публицист Мозе Гесс своему другу, писателю Бертольду Ауэрбаху о своем «кумире» докторе Марксе: «Доктор Маркс, таково имя моего кумира, еще совсем молодой человек (ему едва ли больше 24 лет); он нанесет последний удар средневековой религии и политике, в нем сочетаются глубочайшая философская серьезность с тончайшим остроумием; представь себе соединенным в одной личности Руссо, Вольтера, Гольбаха, Лессинга, Гейне и Гегеля; я говорю соединенными, а не механически смешанными — и ты будешь иметь представление о докторе Марксе» (5, 30—31; 1, 322—323).

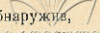
К. Маркс был знаком с сочинениями Гегеля до Берлинского университета, но серьезно изучать их он начал с 1837 года, весной, находясь в Берлине.

В то время Берлинский университет был центром гегельянства. Сам Гегель Георг Вильгельм Фридрих (1770—1831 гг.) работал в Берлинском университете профессором, некоторое время и ректором университета, с 1818 года вплоть до 1831 г. Ученик Гегеля проф. Таблер, получивший кафедру философии, читал лекции по логике Марксу (1, 145 — 146).

Находясь под влиянием романтического идеализма, К. Маркс в 1837 г. (10(II)/XI) в письме отцу писал о гегелевской философии, что ему не нравилась ее «причудливая дикая мелодия». Это видно также из его эпиграмм о Гегеле (начало 1837 г.). Вот одна из них:

⁴ В Берлине в это время К. Маркс жил по адресу: Луизенштрассе, 45 (ныне Луизенштрассе, 60). Из 7 мест, где проживал тогда Маркс, в Берлине сохранилось лишь одно здание, где теперь установлена мемориальная доска.

В Берлине К. Маркс увлекался также поэзией (писал стихи, эпиграммы, трагедию «Оуланем», сатирический роман в прозе («Скарнион и Феликс», 1837 г., октябрь). На поэзию молодого Маркса оказала влияние прежде всего немецкая классическая литература в лице ее великих представителей (Гете, Шиллера, Гейне), а отдельные стихи близки по мотивам и форме произведениям немецких романтиков первой половины XIX века. Стихи свидетельствуют об огромной эрудиции молодого Маркса, о его прекрасном знании классической и современной литературы, как немецкой, так и мировой (4, 29; 1, 135—146; 3, XIX).

«Высшую мудрость открыв и бездны глубин обнаружив,
Стал я важен, как бог, в сумрак закутан, как он.
Долго плыл я ища — в океане будущем мысли,
Там я Слово нашел, крепко находки держусь». (3, 486; 1; 159).

Напряженные занятия до зари при слабом свете подорвали здоровье Маркса. По совету врача весной 1837 г. он проводит лето за городом, едет в деревню Штралов (Штралау).

Во время пребывания в Штралове Маркс погружается в изучение гегелевской философии (4, 26; 1; 159—169). Он пишет отцу (10 (II) ноября 1837 г.): «Я уже раньше читал отрывки гегелевской философии и мне не нравилась ее причудливая дикая мелодия... Я написал диалог почти в 24 листа: «Клеант, или об исходном пункте и необходимом развитии философии»... мой последний тезис оказался началом гегелевской системы... Это мое любимое детище, взлелеянное при лунном сиянии, завлекло меня подобно коварной сирене в объятия врага (т. е. Гегеля — А. П.).

Во время болезни я познакомился с Гегелем от начала до конца, а также с работами большинства его учеников. Благодаря частым встречам с друзьями в Штралове я попал в «Докторский клуб», среди членов которого было несколько приват-доцентов и ближайший из моих берлинских друзей, доктор Рутенберг» (3 15—16; VIII, 665).

Следует отметить, что это письмо к отцу—единственное сохранившееся письмо К. Маркса студенческих лет к своим родным. Как отмечает Т. И. Ойзерман, в этом письме Маркса к отцу «в зародыше уже содержится расхождение с младогегельянкой «философией самосознания»... В письме эта точка зрения еще не получает своего развития, лишь в докторской диссертации, т. е. через три с лишним года, идея о диалектическом противоречивом единстве самосознания и бытия находит свое систематическое, правда, идеалистическое обоснование» (6, 54-55).

Кружок («Докторский клуб») младогегельянцев, куда вступил Маркс, собирався в Берлине в одном из кафе на Французской улице. Духовным главой клуба был Бруно Бауэр (1809—1882 гг.), а главными членами его, с которыми охотно встречался тогда К. Маркс, были Адольф Рутенберг (1808—1863 гг.) и Карл Фридрих Кёппен (1808—1869 гг.).

К. Маркс сразу же выдвинулся среди других членов клуба (он очень скоро стал одним из духовных руководителей «клуба»), хотя большинство его друзей по клубу были лет на 10 старше и давно вышли из студенческого возраста. Он подружился здесь и с Бруно Бауэром. В этом клубе К. Маркс состоял вплоть до окончания университета (1841 г.).

В. И. Ленин, говоря о жизни К. Маркса в Берлине в период работы над докторской диссертацией (1841 г.), писал, что «по взглядам своим Маркс был еще тогда гегельянцем-идеалистом. В Берлине он примыкал к кружку «левых гегельянцев» (Бруно Бауэр и др.), которые стремились сделать из философии Гегеля атеистические и революционные выводы» (7, 46).

Поэтому, думается, неправ Т. И. Ойзерман, когда он не соглашается с Э. Боттиджели (Милац, 1936 г.), полагающим, что не младогегельянец, а Гегель является отправным пунктом идей Маркса и Энгельса⁵.

⁵ Т. И. Ойзерман пишет: «Правильно, на наш взгляд, подчеркивает Л. Альтшюссер (Париж, 1965 г.): «Гегель, с которым, начиная со своей докторской диссертации,

Как отмечает В. И. Ленин, «в то время в немецкой философии господствовало учение Гегеля, и Энгельс сделался его последователем»; «Маркс и Энгельс не раз указывали, что они в своем умственном развитии многим обязаны великим немецким философам и в частности Гегелю» (8, 7). Маркс в своей докторской диссертации, по словам В. И. Ленина, «еще вполне на идеалистически-гегельянской точке зрения» (7, 82). Наконец, сам К. Маркс в своем вышеприведенном письме к отцу (10(II)XI — 1837 г.) пишет, что «уже раньше читал отрывки гегелевской философии», а затем «во время болезни (1837 г. — А. П.) я познакомился с Гегелем от начала до конца, а также с работами большинства его учеников» (3, 15—17).

Нам представляется, что вопрос этот ясен.

Как уже отмечалось, К. Маркс в 1839 г. начал работать над диссертацией. С начала 1839 г. он целиком углубился в изучение истории философии, предпринял обширное исследование философской мысли древнего мира, в частности таких ее направлений, как школа Эпикура, стоицизм и скептицизм (9, 16).

Изучение античной философии занимает важное место в духовном развитии К. Маркса в студенческие годы. Результатом этого изучения явились «Тетради по эпикурейской философии», написанные в 1839 году (7 тетрадей).

«Тетради» содержат относящиеся к взглядам Эпикура выписки из произведений древних авторов, сопровождаемые собственными замечаниями К. Маркса (3, VIII; 10, 99 — 215).

спорит Маркс, не есть Гегель, взятый с библиотечной полки, Гегель, с которым мы сейчас размышляем у себя в кабинете, это — Гегель новогегельянского движения, ставший уже настоятельной потребностью для немецкой интеллигенции сороковых годов...

Это Гегель, уже поставленный в противоречие с самим собой, апеллирующий против самого себя, вопреки себе». 6 (34, 35).

6. Романтизм с его реакционными тенденциями, — пишет О. Корню, — противопоставляющий действительности смутный идеал, теряющийся в метафизических спекуляциях, не мог удовлетворить ни его (Маркса) стремления познать мир в его конкретной действительности, ни его жажду деятельности.

В связи с этим после длительной внутренней борьбы он отказался от романтизма и обратился к гегелевской философии, более отвечавшей его характеру и стремлениям. Обращение Маркса к гегельянству не носило спекулятивного характера, а отвечало его желанию более активно участвовать в борьбе либерализма и консерватизма, в которой он принимал участие, критикуя мелкую буржуазию и реакционную политику прусского правительства.

Так как гегелевская философия становилась тогда в Пруссии ареной политических битв, она должна была вскоре вовлечь Маркса в самую гущу борьбы и определить направление его мысли и его жизнь» (1, 69).

Следует иметь в виду, что К. Маркс и Ф. Энгельс, — как отмечает Т. И. Ойзерман, — с самого начала своего участия в младогегельянском движении «выступают как революционные демократы, и это находит свое выражение в постановке ими коренных философских проблем. Революционные демократы как идеологи широких трудящихся масс, в отличие от либералов (а в известной мере также радикалов), не боятся революционных методов осуществления буржуазно-демократических задач и, хотя они нередко разделяют массу иллюзий относительно последствий буржуазных преобразований, решительно отвергают путь реформ, компромиссов с реакционными феодальными силами, стремясь довести до конца буржуазную революцию» (6, 41).

Однако интересы молодого Маркса не ограничивались античной философской мыслью, а его волновали и общеполитические проблемы, стоявшие в центре современной ему идейной борьбы (3, VIII).

Над проблемами истории античной философии К. Маркс работал весь 1839 г. и часть 1840 года. Эти тетради по эпикурейской философии К. Маркс использовал в качестве подготовительных материалов при работе над своей докторской диссертацией. Уже в самой формулировке темы «О различии между натурфилософией Демокрита и натурфилософией Эпикура» содержалась определенная полемика с Гегелем, который с явным предубеждением относился к античной атомистике и материализму Демокрита, Эпикура и Лукреция (9, 17).

В докторской диссертации получил дальнейшее развитие целый ряд положений, высказанных им в «Тетрадах», она представляла собой важный этап в идейном развитии Маркса.

Несмотря на то, что Маркс в ней еще в целом оставался идеалистом, гегельянцем, он выступил с открыто атеистическими взглядами и провозгласил принцип активного отношения философии к действительности (9, 19).

Ф. Энгельс, характеризуя диссертацию К. Маркса, в беседе с одним из русских общественных деятелей (А. Воден, 1893 г.) отмечал, что в то время К. Маркс, в совершенстве усвоив себе гегелевский диалектический метод «и еще не будучи вынужден ходом своих занятий заменить его материалистическим диалектическим методом, уже обнаруживает полную самостоятельность от Гегеля, в самом применении гегелевской диалектики, и притом именно в той сфере, где Гегель, несомненно, всего сильнее: в истории мышления» (11, 347 — 348).

Путь дальнейших идейных поисков Маркса шел через восприятие позитивных сторон феербаховского материализма, при одновременном преодолении его слабостей; он шел к выработке диалектико-материалистического мировоззрения (3, XIII).

В год завершения диссертации К. Маркса вышла книга Л. Фейербаха «Сущность христианства».

В своей статье об этой книге — «Лютер как третейский судья между Штраусом и Фейербахом» (1842 г., январь) К. Маркс, обращаясь к умеренным младогегельянцам, отрицательно встретившим книгу Л. Фейербаха, отмечал, что нет «для Вас иного пути к истине и свободе как только через огненный поток⁷. Фейербах — это чистилище нашего времени» (12, 29).

Статья К. Маркса свидетельствует о том, что под влиянием идей Фейербаха в его мировоззрении в значительной мере появились уже материалистические элементы.

Уже позднее Ф. Энгельс (1888 г., 22/II) подчеркнет необходимость полного признания «того влияния, которое в наш период бури и натиска оказал на нас Фейербах в большей мере, чем какой-нибудь другой философ после Гегеля» (13, 4).

Университетские годы К. Маркса (30-е годы и начало 40-х годов — это годы формирования его философских взглядов, главным образом под влиянием гегелевской философии. Следовательно, изучение университетского периода К. Маркса имеет важное значение в деле исследования проблем формирования философии марксизма.

⁷ Фейербах на немецком языке означает «огненный поток».

1. О. Корню, К. Маркс и Ф. Энгельс. Жизнь и деятельность, изд. 2, дополненное, перевод с французского, т. 1 (1818—1844), М., 1976.
2. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2, т. 1, М., 1955.
3. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2, т. 40, М., 1975.
4. К. Маркс. Биография. Институт марксизма-ленинизма при Ук СЕПГ (перевод с немецкого), М., 1969.
5. К. Маркс. К критике политической экономии, М., 1935.
6. Т. И. Ойзерман. Формирование философии марксизма, М., 1974.
7. В. И. Ленин, Полное собр. соч., т. 6, М., 1973.
8. В. И. Ленин, Полное собр. соч., т. 2, М., 1971.
9. К. Маркс, Биография. Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, М., 1968.
10. К. Маркс и Ф. Энгельс. Из ранних произведений, М., 1956.
11. Воспоминания о Марксе и Энгельсе, сб., М., 1956.
12. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2, т. I, М., 1955.
13. Ф. Энгельс, Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии, М., 1975.

Кафедра политической экономии факультета.

ა. პანტსხავა

კ. მარქსის სტუდენტური წლები

რეზიუმე

კ. მარქსის სტუდენტური წლები დაიწყო ბონში. 1835 წ. 17/X იგი შედის ბონის უნივერსიტეტის იურიდიულ ფაკულტეტზე, ხოლო ერთი წლის შემდეგ (22. X. 1836) იგი გადადის ბერლინის უნივერსიტეტის ამავე ფაკულტეტზე.

1841 წლის მარტში კ. მარქსმა ბერლინის უნივერსიტეტის დამთავრებისას წარუდგინა თავისი სადოქტორო დისერტაცია იენის უნივერსიტეტს, რისთვისაც მას ამ უნივერსიტეტის ფილოსოფიური ფაკულტეტი ანიჭებს (1841 წ. აპრილში) ფილოსოფიის დოქტორის სამეცნიერო ხარისხს.

გ. ი. ლენინი, ეხებოდა რა კ. მარქსის ბერლინში ცხოვრების ამ პერიოდს, აღნიშნავდა, რომ თავისი შეხედულებებით მარქსა მაშინ ჰეგელიანელი-იდეალისტი იყო. იგი ემბრობოდა „მემარცხენე ჰეგელიანელთა“ წრეს (ბრუნო ბაუერი და სხვ.), რომელნიც მიისწრაფოდნენ გაეყვებინათ ჰეგელის ილოსოფიიდან ათეისტური და რევოლუციური დასკვნები.

კ. მარქსის შემდგომ იდეურ ძიებათა გზა მიდის ფოიერბახის მატერიალიზმის პოზიტიურ მხარეთა აღქმის მეშვეობით, რაც ხდება ერთდროულად მის სუსტ მხარეთა დაძლევისთან ერთად, იგი მიდის დიალექტიკურ-მატერიალისტური რევოლუციური მსოფლმხედველობის გამომუშავებისაკენ. კ. მარქსის სტუდენტური (უნივერსიტეტის) წლები (30-იანი წლები და 40-იანი წლების დასაწყისი) არის მარქსის ფილოსოფიურ შეხედულებათა ფორმირების წლები, უმთავრესად ჰეგელიანური ფილოსოფიის ზეგავლენით.

A. PANTSKHAVA

K. MARX'S STUDENT DAYS

Summary

K. Marx's student days began in Bonn. On 17 October 1835 he entered the Law Faculty of Bonn University; a year later (22 October

1836) he moved to Berlin University, again becoming enrolled at the law faculty.

Graduating from Berlin University in March 1841, Marx submitted his doctoral thesis at Jena University; the Philosophical Faculty of the latter university conferred on him the degree of Doctor of Philosophy (in April 1841).

Referring to the Berlin period of Marx's life, V. I. Lenin observed that at the time Marx's views were those of an Hegelian-idealist. He adhered to the circle of "Leftist Hegelians" (Bruno Bauer and others) who tended to draw atheistic and revolutionary conclusions from Hegel's philosophy.

Marx's subsequent search of ideas proceeded through the perception of the positive aspects of Feuerbach's materialism, overcoming the latter's weak points. Marx moved towards the development of a dialectical-materialistic revolutionary world outlook. Marx's college years (late 1830s and early 1840s) constituted the period of the shaping of his philosophical views, largely under the influence of Hegelian philosophy.

ეკონომიკური კრიზისების ტრადიციული ბურჟუაზიული თეორიების უსაფუძვლობა

ა. ს ი ლ ა ბ ა ძ ე

მეურნეობის კაპიტალისტური სისტემა პერიოდულად ირყევა ეკონომიკური კრიზისებისაგან, რომლებიც კაპიტალიზმის განვითარების კვალობაზე სულ უფრო ღრმა და მწვავე ხასიათს იძენს. მას თან ახლავს საწარმოო ძალთა დიდი შეფერხება. ბურჟუაზიული მთავრობისა და ბურჟუაზიული ეკონომისტების ყოველგვარი ცდა იწინასწარმეტყველონ კრიზისების დაწყება, ანდა შეარბილონ მათი განვითარება, მთავრდება და მთავრდება სრული წარუმატებლობით.

ბურჟუაზიული თეორეტიკოსები არა მხოლოდ უძლურნი არიან კრიზისებთან ბრძოლაში, არამედ მათ არ შეუძლიათ და არც სურთ გაიგონ ეკონომიკური კრიზისების მიზეზები და ახსნან მათი გარდუვალობა. ბურჟუაზიული ეკონომისტები კრიზისებს განიხილავენ, როგორც შემთხვევითს და არა როგორც კანონზომიერ მოვლენას, რომელიც ახასიათებს კაპიტალიზმს. აქედან გამომდინარეობს მათი თეორიების უსუსურობა კრიზისების ახსნაში და მათი ცდების მუდმივი გაკოტრება კრიზისების „აღმოფხვრის“ საკითხებში. სამაგიეროდ ბურჟუაზიული ეკონომისტები დიდ ოსტატობას ავლენენ კაპიტალიზმის ყველა ანტაგონისტური წინააღმდეგობის, რომლებსაც კრიზისების წარმოშობაში მივყავართ, მიფუჩეჩებაში.

კაპიტალისტური ანტაგონისტური წინააღმდეგობებისა და კერძოდ ეკონომიკური კრიზისების წარმოშობისა და განვითარების ნამდვილი მიზეზების ერთადერთ სწორ და მეცნიერულ ახსნას იძლევა კვლავწარმოებისა და კრიზისების მარქსისტულ-ლენინური თეორია. კაპიტალისტური კვლავწარმოებისა და კრიზისების თეორია მარქსიზმ-ლენინიზმის ეკონომიკური მოძღვრების მნიშვნელოვანი შემადგენელი ნაწილია. იგი კაპიტალისტური ურთიერთობის კონკრეტული მოვლენების ერთობლიობის ანალიზით იკვლევს ობიექტურ კანონზომიერებებს, ამიშვლებს კაპიტალიზმის შეურიგებელ წინააღმდეგობებს, ცხადყოფს მისი რევოლუციური დამხობის აუცილებლობას. კრიზისების მარქსისტულ-ლენინურმა თეორიამ, რომელსაც საუკუნეზე მეტი ხნის ისტორია აქვს, ბრწყინვალედ გაუძლო ეპოქის გამოცდას. მის განიტისებურ საფუძველზე იმსხვრეოდა და იმსხვრევა ყველა და ყოველგვარი ანტიმეცნიერული კონცეფცია, როგორც საერთოდ, ისე ამ კონცეფციებთან ბრძოლაში იგი მტკიცდება და შემოქმედებითად ვითარდება.

ციკლის თეორიებს ბურჟუაზიულ პოლიტიკურ ეკონომიაში ერთ-ერთი ცენტრალური ადგილი უჭირავს, მათ პრაქტიკულ დანიშნულებას შეადგენს „უკრიზისო კაპიტალიზმის“ მოდელის შექმნა, რაც ობიექტურად შეუძლებელია, რად-

გან ეკონომიკური კრიზისის ძირითადი მიზეზია კაპიტალიზმის წინააღმდეგობა, ეკონომიკური კრიზისების მოსპობისათვის აუცილებელია კაპიტალიზმის ძირითადი წინააღმდეგობის მოსპობა, მაგრამ რომ მოსპო იგი, წინააღმდეგობა წარმოებდეს საზოგადოებრივ ხანძასსა და მითვისების კერძო კაპიტალისტურ ფორმას შორის, უნდა მოსპო თვით კაპიტალიზმი.

თანამედროვე ბურჟუაზიული ლიტერატურა კრიზისების შესახებ აშკარად ადასტურებს, რომ ბურჟუაზიულ მეცნიერთა თეორიულმა ნაშრომებმა კრიზისების პრობლემაზე, საუკუნეზე მეტი ხნის განმავლობაში, მას საფუძვლიანი ვერაფერი ვერ შემატა. ბურჟუაზიისათვის კრიზისების ნამდვილი მიზეზი ისევე მცდარადაა ცნობილი, როგორც ასი წლის წინათ და არაფერია იმაში განსაცვიფრებელი, რომ ბურჟუაზიულ მეცნიერთა ახლანდელ ნაწერებში კრიზისების შესახებ უხვად ვაოულობთ ძველი თეორიების დებულებებს, რომლებიც მრავალჯერ იქნა გატარებული კრიზისების მარქსისტულ-ლენინური თეორიის კრიტიკის ქარცეცხლში. ამიტომ ციკლისა და ეკონომიკური კრიზისების ძველი თეორიების უმწეობის, მათი პრაქტიკული უსაფუძვლობის ჩვენებას დღეს სრულებითაც არ დაუკარგავს აქტუალობა.

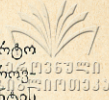
ბურჟუაზიულმა პოლიტიკურმა ეკონომიამ, თავისი არსებობის პროცესში კრიზისების შესახებ მოძღვრებაში შექმნა მრავალი სხვადასხვაგვარი მიმდინარეობა, რომელთაგანაც უცვლელადაა დამახასიათებელი საერთო-ზოგადი ნიშნები, ზერელობა, აბოლოგეტიზმი და უკეთეს შემთხვევაში ცალმხრივობა.

ეკონომიკური კრიზისების „ძველი“ თეორიები შეიძლება შემდეგნაირად დაჯგუფდეთ: 1. თეორიები, რომლებიც კრიზისებს „ხსნის“ კაპიტალისტური წარმოების წესის ანარქიით; 2. თეორიები, რომლებიც კრიზისებს „ხსნის“ ნაკლებმომხარებით და 3. თეორიები, რომლებიც საკრედიტო-ფულადი ფაქტორებით ცდილობენ კრიზისების „ახსნას“.

თითოეულ ამ მიმართულებას ეკონომიკური კრიზისების მიზეზთა „ახსნაში“ გააჩნია თავისი ამოსავალი მცდარი მეთოდოლოგიური საფუძველი. კერძოდ, პირველმა მიმართულებამ კაპიტალიზმი განიხილა ცალმხრივად, იგი მასში ხედავდა მხოლოდ კაპიტალისტური მეურნეობის მთლიანობას და ვერ ამჩნევდა წინააღმდეგობებს ამ მთლიანობაში. მეორე მიმართულებაშიც ცალმხრივად განიხილა კაპიტალისტური საზოგადოება, მაგრამ ხედავდა მასში მხოლოდ მის წინააღმდეგობებს და მათაც არასწორად. იგი ვერ ამჩნევდა კაპიტალისტური საზოგადოების მთლიანობას. მესამე მიმართულებამ კიდევ უფრო ზერეულდ, ფულად-საკრედიტო ურთიერთობის კუთხით განიხილა კაპიტალისტური საზოგადოება და მათ ადრევე უარყვეს ცდები კრიზისების შინაგანი მიზეზების ასახსნელად.

ეკონომიკური კრიზისების მარქსისტულ-ლენინური თეორია ჩამოყალიბდა ორ ფრონტზე, ერთი მხრივ ბურჟუაზიული ვულგარულ-ამოლოგეტური, ხოლო მეორე მხრივ, ბურჟუაზიულ-რომანტიკული თეორიების წინააღმდეგ ბრძოლაში. მარქსიზმ-ლენინიზმი იმ ძირითად დასკვნამდე მიდის, რომ კრიზისები გარდუვალი აუცალკებლობით გამომდინარეობს კაპიტალიზმის ბუნებიდან, მისი შინაგანი იმანენტური წინააღმდეგობებიდან.

ეკონომიკური კრიზისების დისპროპორციულობის თეორიის წარმომადგენლები კრიზისებს „ხსნიან“ წარმოების ცალკეულ დარგებს შორის პროპორციულობის დარღვევით. ბურჟუაზიულმა კლასიკურმა პოლიტიკურმა ეკონომიამ, რომელიც შეიქმნა კაპიტალისტური წარმოების წესის აღმავალი განვითარების პერიოდში, არა თუ ვერ ახსნა კრიზისებისა და ციკლის ბუნება, არამედ საყო-

ველთაო ჭარბწარმოების შესაძლებლობაც კი უარყო. ეს აიხსნება არა მარტო კრიზისებისა და მათი პერიოდულობის არასაკმარის გამომკვლევებით ამ მოაზროვნეთა მოღვაწეობის პერიოდში, არამედ აგრეთვე მათი გონებრივი ჰორიზონტის ბურჟუაზიული შეზღუდულობითაც. დ. რიკარდომ, რომელიც საკმაოდ გაბედულად ამკვლავებდა ბურჟუაზიული ეკონომიკის რიგ წინააღმდეგობებს, მართალია აღიარა ნაწილობრივი კრიზისების შესაძლებლობა, რომელსაც საწარმოო ძალების არაპროპორციული განაწილების გამო შეიძლება ადგილი ექნეს სხვადასხვა დარგს შორის, მაგრამ მან კლასობრივი ადლოთი იგრძნო, რომ კრიზისის მოვლენები ეწინააღმდეგება მისსავე მტკიცებას კაპიტალისტური წყობილების მუდმივობის შესახებ და, ამიტომ უარყო საყოველთაო კრიზისის შესაძლებლობა. მისი აზრით, რომელიმე ცალკეული საქონელი შეიძლება იწარმოოს ზედმეტი რაოდენობით, მაგრამ ეს არ შეიძლება მოხდეს ყველა საქონლისათვის. [1 (241)].

ე. ზ. სეიცი მითითებდა რომელიმე სახის პროდუქტის სიჭარბის შესაძლებლობაზე, მაგრამ მისგან თავის დაღწევის საშუალებას იგი ზედავდა მეორე სახის პროდუქტის წარმოების გადიდებაში.

კრიზისების დისპროპორციულობის თეორია გაიზიარა ტუვან-ბარანოვსკიმ. მან კრიზისების არსებობა დაუკავშირა გასაღების სიძნელეს. ამ უკანასკნელს კი იგი უკავშირებს საზოგადოებრივი წარმოების პროპორციული განაწილების სიძნელეს. მისი აზრით ეს სიძნელე დროდადრო „მწვევდება და მკვინ კაპიტალისტური წარმოება დროებით ექცევა როგორც საერთო დამბლის მდგომარეობაში, ხდება ის, რასაც უწოდებენ სამრეწველო კრიზისს“. (2 (266)).

დისპროპორციულობის თეორიის რიგი დებულებები გაიზიარა ზოგიერთმა თანამედროვე ბურჟუაზიულმა ეკონომისტმა. ასე მაგალითად, ამერიკელი ბურჟუაზიული ეკონომისტი ე. მ. ანდერსონი იზიარებს სეი-რიკარდოს დებულებებს და აცხადებს, რომ მიწოდება და მოთხოვნა თავიანთი ერთობლიობით იდენტურია. (3 (98)).

სინამდვილეში, მოთხოვნა სრულებითაც არ წარმოადგენს მიწოდების იგივეობას. ჭარბწარმოება აუცილებლად არ ნიშნავს მხოლოდ ზოგიერთი საქონლის სიჭარბეს, წარმოებულს არაპროპორციულად, დიდი რაოდენობით სხვა საქონელთან შედარებით. ეკონომიკური კრიზისები კაპიტალიზმის დროს ხასიათდება საქონელთა საყოველთაო ჭარბწარმოებით სყიდველუნარიან მოთხოვნასთან შედარებით.

დისპროპორციულობის თეორიის წარმომადგენელი ბურჟუაზიული ეკონომისტები არსებითად უგულებელყოფენ იმასაც, რომ წარმოების საშუალებანი საბოლოო ანგარიშში ემსახურება მოხმარების საგნების წარმოებას. ასეთი მსჯელობით მათ გაწყვიტეს კავშირი საზოგადოების წარმოების ორ ქვედანაყოფს შორის და წარმოების საშუალებათა წარმოება წარმოადგინეს მოხმარების საგნების წარმოებისაგან განცალკევებულად.

წარმოების საშუალებები ემსახურება მოხმარების საგნების შექმნას, ამიტომ მოხმარების საგნების ჭარბწარმოება თვით მოიცავს წარმოების საშუალებათა ჭარბწარმოებას. წარმოების საშუალებათა წარმოება ორგანულ კავშირში იმყოფება პირადი მოხმარების საგნების წარმოებასთან და საერთოდ მოხმარებასთან. ვინაიდან კაპიტალიზმის დროს მოსახლეობის ძირითადი მასის პირადი მოთხოვნები მწრომელთა მზარდი სილატაკის გამო უაღრესად მცირეა, ამიტომ გარდუვალად წარმოიშობა ანტაგონიზმი წარმოებასა და მოხმარებას შორის. ეს თავის გამოხატულებას პოულობს ეკონომიკურ კრიზისებში და მისი ერთ-ერთი მიზეზია.

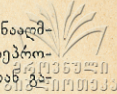
კაპიტალიზმის ძირითადი წინააღმდეგობისაგან დისპროპორციულად და-
თი მოწყვეტის დროს ადვილად გამოდის დასკვნა კაპიტალიზმის მართლებში
კრიზისების დაძლევის შესაძლებლობის შესახებ. მაგ., პილტერდინგი „ამტი-
ცებდა“, რომ მონოპოლისტური კაპიტალიზმის პირობებში წარმოების სხვადა-
სხვა დარგებს შორის პროპორციები გეგმავსომიერად მყარდება და კრიზისები
ისპობა. ამკარაა, რომ აღნიშნული თეორია მიმართულია იმისკენ, რომ წარმო-
გვიდგინოს კაპიტალიზმის განვითარება კრიზისების ვაერზე, ამიტომ ვასაკვბია,
რომ იგი ვერ მოგვეცემს კრიზისების მიზეზების სწორ მეცნიერულ ახსნას.

მოხმარების ნაკლებ თეორიის მომხრეებია „ამტიცებენ“, რომ კრიზისები
უშუალოდ ახასიათებდა კაპიტალიზმს ყოველთვის და კრიზისები არის პერიო-
დული. თუ რიკარდო-სეის მიმართულება ამტიცებდა საერთო ჭარბწარმოების
შექმდებლობას, ე. სიმონდიმ აღიარა საქონელთა საერთო ჭარბწარმოების
შესაძლებლობა და აუცილებლობა, მაგრამ ეკონომიკურ კრიზისებს იგი ხალხთა
მასების არასაკმარის მოხმარებით „ხსნიდა“. იგი მიუთითებდა, რომ მსხვილი მან-
ქანური წარმოების განვითარებასთან ერთად იზრდება უმუშევრობა და ეცემა
ხელფასი, რის შედეგად მუშების მოხმარება შთანთქმავს საზოგადოებრივი პრო-
დუქტის სულ უფრო ნაკლებ ნაწილს. სიმონდი აღნიშნავდა საქონელმწარმო-
ებლების გაღატაკებასა და გაჩანაგებას, რაც, მისი აზრით, განაპირობებს რო-
გორც პირადი მოხმარების, ასევე ბაზრის მოთხოვნის შემცირებას. გადამწყვეტ
მნიშვნელობას იგი წარმოებასა და მოხმარებას შორის წინააღმდეგობას ანიჭებ-
და და აღნიშნავდა „მოხმარება არ წარმოადგენს წარმოების აუცილებელ შე-
დეგს. პირიქით, არსებული სისტემის ვარდაუფულ შედეგს წარმოადგენს ბაზრე-
ბის გაღატაკირობა“. (4 (319)).

ეკონომიკური კრიზისების ვარდუვლობის შესახებ მსჯელობით სიმონდიმ
ახალი სიტყვა თქვა პოლიტიკურ ეკონომიაში. კერძოდ, მან კითხვის ქვეშ და-
ყენა კაპიტალიზმის მარადიულობის საკითხი. თუმცა სიმონდიმ მოვლენის შინა-
განი არსის ახსნისაკენ სწორი გზა ვერ აირჩია. მცდარაა სიმონდის ვარაუდი,
რომ საქონლის რეალიზაცია ქვეყნის შიგნით შეუძლებელია მუშათა მოხმარების
დაბალი დონის გამო. კრიზისების ძირითადი მიზეზების ახსნა მუშათა მოხმა-
რების სიმცირით აპოლოგიაა, თუნდაც იმიტომ, რომ კრიზისი ჩვეულებრივ იწ-
ყება მაშინ, როდესაც მუშათა მოხმარების დონე, როგორც ეს შემჩნეულია ხოლ-
მე აღმავლობის დროს, ციკლის სხვადასხვა ფაზებთან შედარებით, მაღალია.
მეორე მხრივ, კრიზისის ვადასვლა დეპრესიაზე, გამოცოცხლებაზე სრულები-
თაც არ ხდება მუშათა მოხმარების ვადიდების შედეგად. კრიზისის დროს მუ-
შების ვაჭირვება ვანსაკუთრებით ძლიერდება, გამოცოცხლება და აღმავლო-
ბას ბიძგს ჩვეულებრივ ძირითადი კაპიტალის ვანახლება აძლევს. კრიზისიდან
გამოსვლა, საერთოდ, როგორც წესი, იწყება წარმოების საშუალებათა ვასაღე-
ბის ვაფართოვებით, გამოცოცხლება იწყება იმ დარგებში, სადაც წარმოების სა-
შუალებანი მზადდება. მათი წარმოების ვაფართოება იწყებს მოთხოვნის ვადი-
დებას სამუშაო ძალაზე და შესაბამისად მუშების მოთხოვნილების ვადიდებას
მოხმარების სავნებზე.

ამგვარად, პირადი მოხმარების ვადიდება კი არ ვანსაზღვრავს წარმოების
ვაფართოებას, არამედ პირიქით, წარმოების ვაფართოებას მოსდევს პირადი
მოხმარების ზრდა, ხოლო წარმოების ვაფართოება ხდება უწინარეს ყოვლისა
წარმოების საშუალებათა წარმოების ვაფართოების ანგარიშზე.

მართალია რიკარდოსა და სეისაგან ვანსხვაგვებით, სიმონდი ვადამწყვეტ
მნიშვნელობას ანიჭებდა წარმოებასა და მოხმარებას შორის არსებულ წინააღმ-

დეგობას, მაგრამ მას არ ესმოდა ამ წინააღმდეგობის ხასიათი, რომ ეს წინააღმდეგობა არ წარმოადგენს აბსოლუტურ დაბრკოლებას კაპიტალისტური რეპროდუქციისათვის, რომ ამ წინააღმდეგობას მხოლოდ სხვა წინააღმდეგობებთან დახლოებით შეუძლია პერიოდულად კრიზისები გამოიწვიოს.

სისმონდი მოგვცა წარმოების კაპიტალისტური წესის მკვეთრი კრიტიკა, იგი ამხელდა კაპიტალიზმის წინააღმდეგობებს, მაგრამ მათი არსი მას არ ესმოდა. სისმონდი კაპიტალისტურ წინააღმდეგობებს განიხილავდა როგორც არაბუნებრივ გადახრას მეურნეობის „ნორმალური“ განვითარებისაგან, რომელიც მისი აზრით შეიძლება თავიდან იქნას აცილებული მსხვილი წარმოების განვითარების შეფერხებისა და წვრილი წარმოების დაცვის გზით. ვ. ი. ლენინის სიტყვებით: „სისმონდია ღვაწლი იმაში მდგომარეობდა, რომ იგი ერთი პირველთაგანი იყო, რომელმაც მიგვითითა კაპიტალიზმის წინააღმდეგობებზე. მაგრამ, მიგვითითა რა ამაზე, მან არა თუ სცადა გავკეთებინა მათი ანალიზი და განემარტა მათი წარმოშობა, განვითარება და ტენდენცია, არამედ მასში დაინახა ბუნების საწინააღმდეგო ანუ მცდარი გადახრა ნორმიდან. ამ „გადახრათა“ წინააღმდეგ ის გულუბრყვილოდ ილაშქრებოდა სენტენციებით, ამხელდა მათ, რჩევადარიგებებით ცდილობდა მათ მოსპობას და სხვ.“ (5 (279)).

XIX საუკუნის ბოლოს „მესამე პირთა“ სისმონდისტური თეორია თავიანთ სახელმძღვანელოდ გამოაცხადეს რუსმა ლიბერალურმა ხალხოსნებმა. ვ. ი. ლენინმა მკაცრად გაილაშქრა რუსი სისმონდისტების წინააღმდეგ და ამხილა მათი შეხედულებების რეაქციული ხასიათი.

გერმანელი კ. როდბერტუსიცი თვლიდა, რომ კრიზისების საფუძველია მოხმარების არასაკმარისობა, რომელიც გამოწვეულია ეროვნული შემოსავლის უთანაბრო განაწილებით. მისი სიტყვებით კრიზისების მიზეზია ის, რომ „საზოგადოებრივი შრომის მზარდი ნაყოფიერების პირობებში მუშების ხელფასი ეროვნული პროდუქტის სულ უფრო და უფრო მცირე ნაწილი ხდება“, [6 (183)]. კ. კაუცკიც ეცადა ამ თეორიის მარქსისტულად გასაღებას და ერთ-ერთი სტატია ასე დაასათაურა: „კრიზისების ახსნა ნაკლებმოხმარებით“.

ეკონომიკური კრიზისების ნაკლებმოხმარების თეორიის დებულებები ნაწილობრივ გაიზიარეს თანამედროვე ბურჟუაზიულმა ეკონომისტებმა ჯ. მ. კეინსმა, ე. ჰანსენმა, გ. ჰაბერლერმა და სხვ. მაგრამ კრიზისების მთებრ თეორიებს ახასიათებთ თავისებურება, რაც იმაში გამოიხატება, რომ მათთან კრიზისების ნაკლებმოხმარების თეორიებს ეხამება ეკონომიკური კრიზისების სხვაგვარი „ახსნებიც“, რომლებიც ხშირად წინააღმდეგობაში არიან კრიზისების ძველ ნაკლებმოხმარების თეორიასთან.

კრიტიკა, რომელიც მოცემული იყო სისმონდის მოძღვრების განხილვისას, ეხება კ. როდბერტუსს, კ. კაუცკის და სხვებსაც, რომლებიც მათ თეორიას იზიარებენ. ნაკლებმოხმარების თეორიის ძირეული ნაწილი ისაა, რომ იგი წინა პლანზე აყენებს არა წარმოებას, არამედ განაწილებას და მოხმარებას, რომლებიც კი არ განსაზღვრავენ წარმოებას, არამედ, პირიქით, მის დაქვემდებარებულ მომენტებს წარმოადგენენ.

ნაკლებმოხმარების თეორიის მომხრეებს არასწორად წარმოუდგენიათ კაპიტალისტურ საზოგადოებაში წარმოებასა და მოხმარებას შორის კავშირი. ხალხთა მასების ნაკლებმოხმარება მართო კაპიტალისტური წარმოების წესისათვის როდია დამახასიათებელი, იგი კაპიტალიზმამდეც არსებობდა (მონათმფლობელური წყობილებისა და ფეოდალიზმის დროს), მაგრამ იმ პერიოდში ჭარბწარმოების კრიზისებს ადგილი არ ჰქონდა.

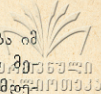
კრიზისების ნაკლებმომხარების თეორიის წარმომადგენლებს თითქმის ნაკლები ფერი გაეგებათ კაპიტალისტური ციკლის ბუნებაში, არ ესმით კრიზისების პერიოდულობა, ვერ ხსნიან კაპიტალიზმის ციკლური მოძრაობის შინაგან კანონებს და სხვ. მათი თეორია საბოლოო ანგარიშით ქადაგებს კაპიტალიზმის უკრიზისო განვითარების მცდარ იდეას.

კიდევ უფრო უსუსურ შთაბეჭდილებას ტოვებს თავისი შინაარსით ბურჟუაზიული ეკონომისტების კრიზისების თეორიათა ჯგუფი, რომელიც ცნობილია კრიზისების ფულად-საკრედიტო თეორიის მომხრეთა სახელწოდებით. ეს მიმდინარეობა წარმოდგენილია ბურჟუაზიულ ეკონომისტთა გრძელი რიგით (გ. კასელი, ა. შპიტგოფი, შტუტენი, ა. განი და სხვ.). შევეჩებით ამ მიმართულების მხოლოდ ორ მეტად ტიპურ ვარიანტს, კერძოდ — „კაპიტალის ნაკლებობისა“ და წმინდა ფულად-საკრედიტო თეორიების წარმომადგენელთა შეხედულებებს.

ე. წ. „კაპიტალის ნაკლებობის“ თეორიების ტიპური წარმომადგენელია გ. კასელი. გ. კასელი შემდეგნაირად მსჯელობს: კაპიტალის ნაკლებობა, რომელიც საბოლოო ანგარიშით აღმავლობის ჩაგარდნას იწვევს, კვლავწარმოების მსვლელობითაა გარდუვალად გამოწვეული. შემოსავლები შეესაბამება წარმოებას და ისინი ფარავენ ერთი მეორეს, ამიტომ წარმოების გაფართოებას თან უნდა ახლდეს შემოსავალთა თანაბარზომიერი ზრდა. მაგრამ შემოსავალი ნაწილდება სამომხმარებლო ნაწილად და სადანაზოგო ნაწილად, მათგან პირველი მიმართულია: სამომხმარებლო დოვლათის შესასყიდად, მეორე — რეალური კაპიტალის შესასყიდად. ამიტომ კონიუნქტურის მსვლელობაში წარმოიქმნება განსხვავებები, შეუსაბამობები წარმოებასა და შემოსავალთა მოძრაობას შორის. მაღალი კონიუნქტურის დროს იზრდება სამომხმარებლო შემოსავლები, მოხმარების საგნების წარმოება კი მატულობს. იმავედროულად მიმდინარეობს ძირითადი კაპიტალის ელემენტთა წარმოების გაფართოება და აქედან კი მოსალოდნელია ძირითადი კაპიტალის საგნებზე ფასების დაცემა. თუკი ძირითადი კაპიტალის საგნებზე ფასები არ ეცემა, ეს იმიტომია, რომ მოთხოვნა ძირითადად კაპიტალის ელემენტებზე მაღლდება უფრო მეტად, ვიდრე ფასები მოხმარების საგნებზე. ძირითადი კაპიტალის წარმოების მკვეთრი ზრდის გავლენით იზრდება მოთხოვნა სასესხო კაპიტალზე, მაღალი კონიუნქტურის პირობებში კი ამ უკანასკნელის მიწოდება ააშკარავებს შემცირების ტენდენციას, ვინაიდან აღმავლობის დროს, ფასების საერთო ზრდისას მცირდება კაპიტალის დაგროვების შესაძლებლობა, მშრომელები იწყებენ თავიანთი შემოსავლის უდიდესი ნაწილის მოხმარებას, კაპიტალისტის მოგება იწყებს აგრეთვე შემცირების ტენდენციას ხელფასის ამაღლებასთან ერთად.

„ამგვარად, — დასკვნის გ. კასელი, — მაღალი კონიუნქტურის დასასრული აღინიშნება შეფარდებითი უკმარობით კაპიტალის მიწოდებაში“ (7 (92)), მაღალი კონიუნქტურის განვითარების დროს, კი „საბოლოოდ უნდა დადგეს მომენტი, როცა სწრაფად ირკვევა, რომ დანაზოგების ბაზარს არ შესწევს უნარი საკმარისი რაოდენობით განაბორციელოს მიწოდება“. (7 (121)). ასეთ პირობებში კასელის აზრით ჩაღდება კრიზისი.

გ. კასელის თეორიის უშინაარსობის გამოაშკარავება ადვილია. მცდარია მისი დაშვება, რომ თითქოს კაპიტალიზმის დროს წარმოება და შემოსავლები პროპორციულ თანაფარდობაში იყოს. მას ისე გამოსდის, რომ თითქოს კაპიტალიზმის დროს ერთდროულად იზრდება როგორც კაპიტალისტების, ასევე მშრო-

მელთა შემოსავლები. სინამდვილეში ხდება კი პირიქით. კასელი ეყრდნობა იმ მცდარ აზრს, რომ აღმავლობის პროცესში თითქოს მშრომელთა ხელფასი ტისმეტად იზრდება, მოგების დაგროვების ტემპი კი ეცემა. ხელფასის რამდენიმე ზრდა აღმავლობის პერიოდში არ შეიძლება უარყოფით, მაგრამ ხელფასის ასეთი ზრდა, ჯერ ერთი, სულაც არ უშლის ხელს მოგების მასივ ზრდას; მეორეც, ხელფასის ეს ზრდა არ გრძელდება მთელი აღმავლობის პერიოდში; მესამე, მოგების შეფარდებითი შემცირება ხელფასის ამოღების გამო კომპენსირდება შრომის ნაყოფიერების ზრდით.

კრიზისების ფულად-საყრდენით თეორიის ზოგიერთი დებულება გაიზიარეს ფ. ა. ჰაიეკმა (დაბ. 1899 წ.), ჯ. რობინსონმა და სხვ. თანამედროვე ბურჟუაზიულმა ეკონომისტებმა. ფ. ჰაიეკის შეხედულებით კაპიტალიზმის დროს მუშების ხელფასი „დიდია“ და მათი მოხმარების ტემპი წინ უსწრებს წარმოებას, რის გამოც პირადი მოხმარების საგნების წარმოება შთანთქავს კაპიტალების დიდ რაოდენობას. ამის შედეგად თითქოს კაპიტალი წარმოების საშუალებების წარმოებისათვის არასაკმარისია და იგი საბოლოო ანგარიშით განაპირობებს კრიზისს. ფ. ჰაიეკის აზრით, ეკონომიკური კრიზისებს თავიდან აცილება შესაძლებელია მაშინ, როდესაც შემცირდება მუშების ხელფასი. (8 (156)). მაშასადამე, ფ. ჰაიეკისა და მისი თანამოაზრეების შეხედულებებით „ანტიკრიზისული“ პოლიტიკა „რეცეპტია“ კრიზისისა და დეპრესიის ფაზაში მუშათა ხელფასის შემცირება.

კაპიტალისტური ეკონომიკური კრიზისების მთელი ისტორიული სინამდვილე ფ. ჰაიეკის და მისი თანამოაზრეების თეორიულ დებულებებს უარყოფს. ობიექტურ სინამდვილესა მოკლებული მათი დებულება, რომლის მიხედვითაც ეკონომიკური კრიზისის ფაზაში მშრომელთა ხელფასი განუწყვეტილად იზრდება. სინამდვილეში კრიზისებს მშრომელთათვის მხოლოდ და მხოლოდ მძიმე ტვირთი და უბედურება მოაქვს. კრიზისების პერიოდებში უმუშევრობის ზრდა კაპიტალისტებს საშუალებას აძლევს დასაქმებულ მუშებზე დიდი ზეგავლენა მოახდინონ და შეამცირონ მათი რეალური ხელფასი მინიმუმამდე.

მცდარია ფ. ჰაიეკის „მტკიცება“, თითქოს პირადი მოხმარების საგნების წარმოების გადიდების გამო კაპიტალდაბანდება იმ დარგში იზრდება, ხოლო წარმოების საშუალებათა წარმოების დარგში კი მცირდება. მოხმარების საგნების წარმოება შეუძლებელია მისთვის საჭირო მანქანა-იარაღების გარეშე, ამ უკანასკნელს ხომ წარმოების საშუალებათა წარმოების დარგი ამზადებს. აქ ერთი ქეშმარიტებაა, რომელიც ბურჟუაზიულ ეკონომისტებს არ სურთ გაიგონ. კერძოდ, კაპიტალიზმის პირობებში მშრომელთა მასების გადახდისუნარიანი მოთხოვნის დაცემის გამო მათი შეზღუდული მოხმარება ზღუდავს საწარმოო მოხმარებას, ინვესტიციებს.

„კაპიტალის ნაკლებობის“ თეორია წარმოადგენს ბურჟუაზიულ ეკონომისტთა ერთ-ერთ აბოლოგეტურ მონაჭორს, რომელიც კაპიტალისტურ რეალობას ეწინააღმდეგება, მაგრამ იგი ხელსაყრელია კაპიტალისტი პრაქტიკოსებისათვის, რადგანაც ამართლებს ბურჟუაზიის თეორიულ დებულებებს, რომლითაც ბურჟუაზია ცდილობს კრიზისის პერიოდში მთელი სიმძიმე გადაიტანოს მუშათა კლასის მხრებზე. უნდა აღინიშნოს, რომ თავისი საბოლოო საფუძვლებით კაპიტალის ნაკლებობის თეორია წარმოადგენს ნაკლებმოხმარების თეორიის დაბირისპირებას.

ფულად-საყრდენით თეორიის მეორე სახესხვაობას წარმოადგენს წმინდა

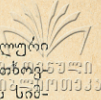
ფულად-საკრედიტო თეორია, რომელიც განსაკუთრებით მოღუწრებულია მსოფლიო ომის შემდგომ პერიოდში. აღნიშნული თეორია პირდაპირ გამოდის იმ დებულებიდან, რომ კრედიტს ეკუთვნის პრიმატი კაპიტალისტური წარმოების პროცესში, რომ კაპიტალისტური ციკლის მთელი დინამიკა განპირობებულია საკრედიტო სფეროს დინამიკით და კრიზისი, როგორც ციკლის ფაზა აიხსნება ფულად-საკრედიტო სფეროში არსებული პირობებით. ამ თეორიის დამცველებია: ა. განი, ჯ. კენსი, რ. ჰოუტრი, შტუტენი და სხვ. ამ თეორიის ტიპური წარმომადგენელია ა. განი, რომელიც წერს: „ყოველგვარი წარმოება გულისხმობს მოთხოვნას, უფრო მეტიც, მოთხოვნა წინ სწევს წარმოებას“, მაგრამ „მოთხოვნის გადიდება... თავის საფუძვლად აქვს ყოველთვის გადიდებული ფულადი მასა ან ფულის მიმოქცევის სიჩქარის შესაბამისი გადიდება“. (9(11)).

„აქედან, — მსჯელობს ა. განი, — აუცილებლობით გამომდინარეობს, რომ კონიუნქტურის ამაღლების მიზეზი შეიძლება იყოს მხოლოდ ცვლილებანი სახალხო მეურნეობაში, რომელსაც იწვევს ფულადი მასის გადიდება ან ფულის მიმოქცევის დაჩქარება“. (9 (11)). მაგრამ კაპიტალისტურ საზოგადოებაში არსებობს მხოლოდ ერთი ცენტრი, — აგრძელებს მსჯელობას ა. განი, — რომელიც შესძლებს, როგორც მოთხოვნის, ასევე კაპიტალთა დაბანდებების გაზრდას — ესაა საკრედიტო მექანიზმი: კერძო ბანკთა საკრედიტო ექსპანსია და ცენტრალური საემისიო ბანკების ექსპანსია. განის აზრით, ერთ-ერთი ამ საკრედიტო ექსპანსიით საკმარისია შევქმნათ აღმავლობის ყველა სიმპტომი. საკრედიტო ექსპანსია იწვევს მიმოქცევაში ფულის რაოდენობის ზრდას, ეს უკანასკნელი ხელს უწყობს სეიდველუნარიანი მოთხოვნის გადიდებას, რაც თავის მხრივ ზრდის ფასებს. ამასთან ერთად, თუ გავითვალისწინებთ იმ ვარემოებას, რომ სარგებლის დონე დაბალია, მიუთითებს განი, — იქმნება ზემოვების მიღების შესაძლებლობა, წარმოება ფართოვდება. განი თვლის, რომ თეორიულად შესაძლებელია მუდმივად მაღალი კონიუნქტურა, თუმცა პრაქტიკულად იგი არ მიიღწევა, აღმავლობა იცვლება კრიზისით.

განი მრავალჯერ ხაზს უსვამს, რომ ბანკები თავიანთი საკრედიტო ექსპანსიით შეუზღუდველნი არიან, მაშინ ბუნებრივად ისმის კითხვა — საიდანღაა კრიზისი? აქ განი სტოვებს საკრედიტო სფეროს და კრიზისის საფუძველს ეძებს მომხმარებელთა კონსერვატიზმში. მიუხედავად, მეწარმეები, მყიდველები — ყველა ესენი, განის აზრით, კი არ აფართოებენ შემოსავალთა ზრდის შესაბამისად მოხმარებას, არამედ ზრდიან დაკრთვებას, მაშასადამე კვეცავენ მოთხოვნას და ხელს უშლიან აღმავლობას.

კრიზისების ვულგარული ფულად-საკრედიტო თეორიის ზოგიერთი დებულება გაიზიარა „რეგულირებადი კაპიტალიზმის“ თეორიის ერთ-ერთმა ფუძემდებელმა ჯ. მ. კენსმა, რომლის შეხედულებითაც ეკონომიკური კრიზისის მიზეზია კრიზისის ფაზაში კაპიტალის სიმცირე და სარგებლის მაღალი დონე. ამიტომ იგი მოითხოვს კრედიტის გაიფებას, რათა არ შეფერხდეს სამრეწველო ციკლი და არ გაჩნდეს კრიზისი. (10 (306)).

ასეთ შეხედულებებში უგულებელყოფილია კრიზისის მთავარი ფაქტორი — თვით კაპიტალისტური წარმოების წესი და მისი წინააღმდეგობები. ეკონომიკური კრიზისი ჭარბწარმოების კრიზისია და სარგებლის დონის მეტად დაბლა დაწევა ხელს შეუწყობს სწორედ ჭარბწარმოების ზრდას, ე. ი. ეკონომიკური კრიზისის კიდევ მეტად გამწვავებას. კრიზისის ფაზაში კაპიტალის სიმცირის არსებობის მტკიცება არ შეესაბამება სინამდვილეს. ჭარბწარმოების კრიზისის

დროს ძალზე შეფერხებულია საქონლის გასაღება, განწელებულია საქონლური კაპიტალის ფულად კაპიტალად გადაქცევა, რაც სასესხო კაპიტალზე მოპოვებული ნიღების ზრდას იწვევს. ეს ქმნის ილუზიის კრიზისის ფაზაში კაპიტალის სინცირის შესახებ, ნამდვილად კი ამ ფაზაში კაპიტალი მეტად ჭარბია. ჭარბწარმოების კრიზისის ფაზაში, როგორც კ. მარქსი წერს „...ყოველთვის უხვად მოიპოვება კაპიტალი, რომელიც ფულად ვერ გადაიქცევა“ (11 (71)). მხოლოდ კრიზისის ფაზის გავლის შემდეგ ხერხდება საქონლური კაპიტალის ფულად კაპიტალად გადაქცევა. უნდა აღინიშნოს, რომ 1929 წელს აშშ-ში გაიზარდა სასესხო კაპიტალი და შემცირდა სარგებლობის დონე, მაგრამ მან ვერ იხსნა მისი ეკონომიკა 1929—1933 წწ. ეკონომიკური კრიზისისაგან. ეს ფაქტი აღიარა ფულად-საკრედიტო თეორიის მიმდევარმა ისეთმა ბურჟუაზიულმა ეკონომისტმა, როგორცაა რ. ჰოუტრი, რომელმაც თავის ნაშრომში „კაპიტალი და დასაქმება“ (1937 წ.) წამოაყენა დებულება „საკრედიტო ჩიხის“ შესახებ, როცა ღრმა კრიზისის შედეგად სარგებლის ნორმის შემცირება წარმოებაზე მას-ტიმულირებელ ზემოქმედებას ვერ ახდენს.

კრიზისების ფულად-საკრედიტო თეორიის წარმომადგენლები კრიზისების ღრმა ფესვებს ვერ ხედავენ კაპიტალისტური წარმოების წესში და ცდილობენ კრიზისები გამოიყვანონ მიმოქცევის სფეროს ზედაპირული მოვლენებიდან, კ. მარქსი აღნიშნავდა, რომ კრიზისების ფულად-საკრედიტო თეორიის მოპრებები „ამ ელემენტთა წარმოშობას და მათთან ბრძოლის საშუალებებს ეძებენ ამ პროცესის ყველაზე ზერელე და აბსტრაქტულ სფეროში, ფულის მიმოქცევის სფეროში“. (12 (247)).

ეკონომიკური კრიზისების ჩვენს მიერ განხილული თეორიები თუმცა იძლევიან კრიზისების სხვადასხვა „ახსნას“, მაგრამ ყველა მათგანი, ჯერ ერთი, უგულვებელყოფს კრიზისების ძირითად მიზეზს, კაპიტალიზმის ძირითად წინააღმდეგობას — წინააღმდეგობას წარმოების საზოგადოებრივ ხასიათსა და წარმოების შედეგთა მითვისების კერძო კაპიტალისტურ ფორმას შორის და წინა პლანზე აყენებს არამთავარ მოვლენებს. მეორეც — ყველა ეს თეორია მოწოდებულია დასაბუთოს კაპიტალიზმის ჩარჩოებში კრიზისების დაძლევის შესაძლებლობა.

კაპიტალიზმის ჩარჩოებში კრიზისების აცილების ბურჟუაზიული რეკომენდაციების უსაფუძვლოება კაპიტალიზმის ისტორიულმა სინამდვილემ მკაფიოდ დაადასტურა. დაწყებული 1825 წლიდან კაპიტალისტურ საზოგადოებას რეგულარულად, პერიოდულად არყევს კრიზისები. „...კაპიტალისტურ ქვეყნებში, — წერდა ვ. ი. ლენინი, კრიზისი ძველი მოვლენაა, რომელიც დროგამოშვებით მეორდება, როგორც ქრთნიკული სნეულების შეტევა“. (13 (100)). კრიზისების ეს რეგულარობა ამტკიცებს, რომ ისინი არ არიან შემთხვევითი, მოულოდნელი კაპიტალისტური წარმოების წესისათვის, კრიზისები რკინისებური აუცილებლობით წარმოიშობა თვით კაპიტალისტური მეურნეობის ბუნებაში. არც ერთმა კაპიტალისტურამდელმა ფორმაციამ არ იცოდა ჭარბწარმოების პერიოდული ეკონომიკური კრიზისები. ეკონომიკურ შერყევებს კაპიტალიზმამდელ ფორმაციებში იწვევდა მოუსავლიანობა, ეპიდემიები, წყალდიდობები, მიწისძვრები და ა. შ., ჭარბწარმოების კრიზისები არ გამოიმდინარებოდა მოცემული ფორმაციის შინაგანი კანონებიდან.

დასაწყისში ჭარბწარმოების პერიოდული ეკონომიკური კრიზისები ერთმანეთისაგან დაშორებული იყვნენ 10—11 წლით, შემდეგში ეს პერიოდები მცირ-

დებ. აკად. ე. ს. ვარგა წერდა, „მარქსისტულმა მეცნიერებამ დაასაბუთა, რომ განსახლებულ დრომდე ციკლი ჩვეულებრივად მოიცავდა 10—11 წელს. მაგრამ არ არის არავითარი მიზეზი იმისა, რომ ეს ციფრი ჩავთვალოთ უცვლელად. პირიქით, კაპიტალიზმის კანონები საფუძველს ვეძლევა ვივარაუდოთ, რომ ეს ციფრი იცვლება და მიმდინარეობს მისი შემცირების ტენდენციას“. (14 (21)).

განვიხილოთ ცხრილი, რომელიც გვიჩვენებს 1825—1937 წწ. პერიოდული სამრეწველო კრიზისების დაწყების თარიღებს“. (15 (4,19)).

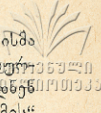
მსოფლიო კრიზისები	ინგლისი	აშშ	გერმანია	საფრანგეთი	იაპონია
—	1825	—	—	—	—
—	1838	1837	—	—	—
—	1847	1848	1847	1847	—
1857	1857	1857	1857	1857	—
1866	1866	1865	1866	1867	—
1873	1878	1873	1873	1873	—
1882	1882	1882	1883	1882	—
1890	1890	1893	1890	1891	—
1900	1900	1903	1900	1900	1900
1907	1907	1907	1907	1907	1907
1920	1920	1920	—	—	1920
1929	1929	1929	1929	1930	1929
1937	1887	1937	—	1937	—

მოცემული ცხრილიდან ჩანს, რომ პერიოდული ეკონომიკური კრიზისები სხვადასხვა ქვეყანაში დაიწყო სხვადასხვა დროს. ასე მაგალითად, ინგლისში თუ 1825 წელს იყო ჭარბწარმოების პირველი პერიოდული ეკონომიკური კრიზისი, იაპონიაში ასეთ კრიზისს ადგილი ჰქონდა მხოლოდ 1900 წელს.

კაპიტალიზმი ვითარდება კრიზისიდან კრიზისამდე, ე. ი. ციკლურად. ეკონომიკური კრიზისების ძველი, ტრადიციული თეორიები, რომელთა მიზანია შეუქმნან კაპიტალიზმს „უკრიზისო“ განვითარების ილუზიები, მიზანს ვერ აღწევს.

კაპიტალისტური ქვეყნების ეკონომიკის განვითარების ისტორიული სინამდვილე ნათლად გვიჩვენებს უკრიზისო ციკლებისა და არაპერიოდული კრიზისების შესახებ ბურჟუაზიულ-აპოლოგეტური კონცეფციების გაყოტრებას.

თუკი ადრე კრიზისების პერიოდში სამრეწველო წარმოების დაცემა საშუალოდ შეადგენდა 7—15%, 1929—1933 წწ. კი — კაპიტალისტური მსოფლიოს სამრეწველო პროდუქცია შემცირდა 40%-ით, ხოლო უმუშევართა რიცხვმა მთავარ კაპიტალისტურ ქვეყნებში მიაღწია 30—40 მილიონს. მხოლოდ აშშ-ში უმუშევართა რიცხვმა 1933 წელს შეადგინა 16 მლ. 1929 წ. 3 მლნ-ის ნაცვლად. 1929—1933 წწ. კრიზისის პერიოდში მშრომელთა რეალურმა ხელფასმა 1928 წლის დონესთან შედარებით შეადგინა: აშშ-ში 35%, გერმანიაში — 50% (16 (26)). ერთ-ერთი ამერიკელი ეკონომისტის განგაბარიშვით 1929 წლის კრიზისი აშშ-ს დაუჯდა 300 მლრდ დოლარი — თითქმის იმდენივე, რამდენიც მეორე მსოფლიო ომი. (17 (34)).

აშკარა იყო, რომ 1929—1933 წწ. მსოფლიო ეკონომიკურმა კრიზისმა მკვეთრად გამოამყარა ეკონომიკური კრიზისების ტრადიციული, ძველი ბურჟუაზიული თეორიების უსაფუძვლოება, რომლებიც ძირითადად ემყარებოდნენ პარალელობერალიზმის „თვითმარეგულირებელი საბაზრო ავტომატიზმის“ დოქტრინას. ამ კრიზისმა შეაჩყა ბევრი ტრადიციული ბურჟუაზიული შეხედულება კრიზისის შესახებ და თვალნათლივ დანახვა ბურჟუაზიის, რომ კაპიტალიზმის შემდგომი ბედისათვის საჭიროა უფრო მოქნილი აპოლოგეტური თეორიები, რომლებიც ამ წყობილებას მეტად გაუხანგრძლივებენ არსებობას. 1929—1933 წწ. მსოფლიო ეკონომიკურმა კრიზისმა უდიდესი გავლენა მოახდინა ციკლისა და ეკონომიკური კრიზისების თანამედროვე ბურჟუაზიული თეორიების შემდგომ ევოლუციაზე.

1929—1933 წწ. ეკონომიკური კრიზისის უშუალო გავლენით ბურჟუაზიული ლიტერატურაში კრიზისების პრობლემისადმი მიძღვნილ საკითხებში პირველ პლანზე ანტიკრიზისული პოლიტიკა იქნა წამოწეული. 30-იან წლებამდე ამ საკითხს დაქვემდებარებული მდგომარეობა ეკავა და ბურჟუაზიულ ეკონომისტთა უმრავლესობა მას არც ეხებოდა. ეს სრულიად ბუნებრივი იყო, რადგან იგი ეწინააღმდეგებოდა ეკონომიკაში საბელმწიფოს ჩარევის მინიმუმის შესახებ გაბატონებულ შეხედულებას. ანტიკრიზისული პოლიტიკის აუცილებლობის უარყოფა შედეგი იყო ბურჟუაზიულ ლიტერატურაში მაშინ გაბატონებული სეის — „რეალიზაციის თეორიისა“, რომელიც გამორიცხავდა საქონელთა საერთო წარმწარმოებას და დაჰყავდა კრიზისი წონასწორობის შემთხვევით დარღვევაზე. ამ პერიოდის ბურჟუაზიული ეკონომისტები მისწრაფოდნენ ყოველგვარად დაეკნინებინათ კრიზისების მიზეზები, შედეგები და მნიშვნელობა, ამიტომ უარყოფდნენ ისინი ანტიკრიზისულ ღონისძიებებს.

თანამედროვე პერიოდში ბურჟუაზიულ ეკონომისტთა საერთო ამოცანაა ჯერ ერთი, დაასაბუთონ ისეთი ანტიკრიზისული ღონისძიებანი, რომლებიც მეტად ხელსაყრელი იქნება მონოპოლისტური კაპიტალისათვის და მეორეს მხრივ, შეუქმნან ისეთი ილუზიები ამ ღონისძიებებს, თითქოს ისინი ხელსაყრელია მშრომელთა ინტერესებისათვის.

კრიზისების თეორიასა და ანტიკრიზისულ პროგრამებს შორის მჭიდრო ურთიერთკავშირია. წარმწარმოების კრიზისების დაძლევისა და წინასწარმეტყველების მიზნით თავიდანვე განისაზღვრება ერთი ან მეორე ღონისძიების არჩევა იმის მიხედვით, თუ ბურჟუაზიული ეკონომისტები როგორ ხსნიან კრიზისების მიზეზებს ლოგიკური თანმიმდევრობის შეხედულებით, ასეთი კავშირი სრულიად გასაკვები და ბუნებრივია. მაგრამ 1929—1933 წწ. კრიზისის შემდეგ ბურჟუაზიულ ლიტერატურაში შეიმჩნევა საწინააღმდეგო დამოკიდებულება. უფრო ხშირად თანამედროვე ბურჟუაზიული ეკონომისტების მიერ რეკომენდებული ანტიკრიზისული პოლიტიკის პროგრამები იმდენად არ გამომდინარეობენ კრიზისების შესაბამისი თეორიებიდან, რამდენადაც თვით განსაზღვრავენ ამ თეორიათა შინაარსს. ეს უკანასკნელი თვით გამოიყენება ანტიკრიზისული ღონისძიებების გასამართლებად. ეს არის კრიზისების თანამედროვე ბურჟუაზიული თეორიების ერთ-ერთი მეტად დამახასიათებელი თავისებურება.

ეს ნიშანი უშუალოდ უკავშირდება თანამედროვე ბურჟუაზიული პოლიტიკური ეკონომიის კრიზისს. მას მჭიდროდ უკავშირდება ეკონომიკური კრიზისების პრობლემისადმი მიძღვნილი თანამედროვე ბურჟუაზიული ეკონომისტების ნაშრომების მეორე თავისებურება, რომელიც გამოხატულია კრიზისების სხვადასხვა თეორიების ეკლექტიურ შეხამებაში. მოთხოვნა ასეთ ეკლექტიზმზე

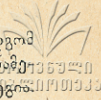
წარმოშობილია ანტიკრიზისული პროგრამების თავისებურებებით: ბურჟუაზიული მოღვაწენი მიიჩნევენ, რომ ამ პროგრამათა უზრუნველყოფის პირობაა კრიზისებთან ბრძოლისათვის შემოთავაზებულ საშუალებათა მრავალგვარობა. აქ ცხადია მოქმედებს მარტივი გაანგარიშება. უკეთესია კრიზისებთან ბრძოლისათვის ერთდროულად გამოვიყენოთ რამდენიმე საშუალება, — იქნებ, რომელიმე მათგანი აღმოჩნდეს მოქმედი. შესაძლოა აქ მიესადაგოს მეორე აზრიც: თუკი შემოთავაზებულ ანტიკრიზისულ ღონისძიებათაგან თითოეული მცირე ეფექტს იძლევა, მაშინ შესაძლოა, სხვადასხვა ანტიკრიზისულ ღონისძიებათა ერთობამ მოგვეცეს არსებითი ეფექტი.

ეს თავისებურება უშუალოდ განპირობებს იმას, რომ ეკონომიკური კრიზისების თანამედროვე ბურჟუაზიული თეორიების ეკლექტიურობის გამო, ძნელი ხდება იმის დადგენა, თუ ეკონომიკური კრიზისების „ასახნელად“ რომელ მიმდინარეობას განეკუთვნება ამა თუ იმ ბურჟუაზიული ეკონომისტის შეხედულება.

მართალია, ეკონომიკური კრიზისების ტრადიციულმა „ძველმა თეორიებმა“ გამოავლინა როგორც თეორიული, ასევე პრაქტიკული უსუსურობა, მაგრამ მათ სრული ჩამოფასება არ უწერიათ. პროფ. გ. ჭანუყვაძე წერს: „თავისუფალი კონკურენციის ადგილი მონოპოლიებმა დაიკავეს, ხოლო ციკლისა და კრიზისების პალეოლიბერალური თეორიების ადგილი — ახალმა და უახლესმა კონცეფციებმა, რომლებსაც უმთავრესად კეინსურ-დირიჯისტული ხასიათი აქვთ. რა თქმა უნდა თანამედროვე ბურჟუაზიულმა თეორიებმა შეინარჩუნეს ძველი დოგმებიც, რომლებიც ცოტად თუ ბევრად შეთვისებადია ციკლისა და კრიზისების უახლოეს თეორიებთან“. (18 (149)). ამ მხრივ, განსაკუთრებით აქტიურობენ ნეოკეინსური (ე. ჰანსენი, რ. ჰაროდი, დ. ჰაბერლერი და სხვ.), ნეოკლასიკური (რ. სოლოუ, ჯ. მიდი, ნ. კალდორი და სხვ.) და „ნეოკლასიკური სინთეზის“ (პ. სამუელსონი) მიმდინარეობათა ბურჟუაზიული თეორეტიკოსები.

ყველა ამ მიმართულებით ბურჟუაზიულ თეორიებს აერთიანებს საერთო მეთოდოლოგიური ნაკლი — ილუზია კრიზისების აღმოფხვრის შესაძლებლობების შესახებ კაპიტალიზმის ჩარჩოებში. ისინი ერთიანი ფორმით გამოდიან ეკონომიკური კრიზისების მარქსისტულ-ლენინური თეორიის წინააღმდეგ, რომელიც სრულიად მიუღებელია მონოპოლიების აპოლოგეტთათვის, ვინაიდან იგი სრულად აბათილებს კაპიტალიზმის პირობებში ეკონომიკური კრიზისების აღმოფხვრის შესაძლებლობას. მარქსიზმ-ლენინიზმის კლასიკოსებმა ამომწურავი სისრულით დაასაბუთეს, რომ ჭარბწარმოების ეკონომიკური კრიზისების საფუძველი ძვეს თვით კაპიტალისტური მეურნეობის სისტემაში და რომ მისი ძირითადი მიზეზია კაპიტალიზმის ძირითადი წინააღმდეგობა.

თანამედროვე კაპიტალიზმის „მკურნალობის“ ბურჟუაზიული „რეცეპტები“, როგორც მოსალოდნელი იყო, მთლიანად ჩააფლავა კაპიტალიზმის საერთო კრიზისის პერიოდში კაპიტალისტური ქვეყნების ეკონომიკური განვითარების ისტორიულმა სინანდელემ. საკმარისია აღინიშნოს, რომ აშშ-ის ეკონომიკა ომის შემდგომ პერიოდში 6-ჯერ (1948—1949, 1953—1954, 1957—1958, 1960—1961, 1969—1970 და 1974—1975 წწ.) აღმოჩნდა ჭარბწარმოების ეკონომიკური კრიზისების მარწყუბებში. ბურჟუაზიულმა მოძღვრებებმა და სკოლებმა, — აღნიშნულია სკკპ პროგრამაში, — ისტორიულ შემოწმებას ვერ გაუძლეს. მათ ვერ გასცეს პასუხი და ვერც გასცემენ მეცნიერულ პასუხს ცხოვრების მერ დაყენებულ კითხვებზე“. (19 (74)).

1974—1975 წწ. კაპიტალისტურმა ქვეყნებმა გადაიტანეს ომის შემდგომ პერიოდში ყველაზე მძიმე მსოფლიო ეკონომიკური კრიზისი, რომელიც თანამედროვე კაპიტალიზმის წინააღმდეგობათა უკიდურესი გამწვავების შედეგად კრიზისის პერიოდში სამრეწველო წარმოების მოცულობა დაეცა წინასაკრიზისო პერიოდთან შედარებით: აშშ-ში — 13,8 პროცენტით, იაპონიაში — 23, გფრ-ში 12,3, ინგლისში — 11, საფრანგეთში — 16, იტალიაში — 19,3 პროცენტით (20 (181)). განვითარებულ კაპიტალისტურ ქვეყნებში 1975 წელს უმუშევართა რიცხვმა 15 მილიონს მიაღწია, ხოლო ცხოვრების დიკრეტული წინასაკრიზისო პერიოდთან შედარებით გაიზარდა: ინგლისში — 24,3 პროცენტით, იტალიაში — 17, იაპონიაში — 11,8, საფრანგეთში — 11,7, აშშ-ში — 9,1, გფრ-ში — 6 პროცენტით. (21 (48)). ამასთან ერთად, გაიფხვრა ინფლაცია და საგადასმდელო ბალანსი პასიური გახდა. აშკარა იყო, რომ კაპიტალიზმის განვითარების ისტორიულმა სინამდვილემ ერთხელ კიდევ უარყო ბურჟუაზიულ ეკონომისტთა ძირითადი „დეტულება“, რომელიც ითვალისწინებს კაპიტალიზმის ჩარჩოებში ეკონომიკური კრიზისების დაძლევის შესაძლებლობას. სკკპ XXV ყრილობაზე ცენტრალური კომიტეტის საანგარიშო მოხსენებაში ამხ. ლ. ი. ბრეჟნევიმ აღნიშნა, რომ „ახლა ყველა ხედავს: გაქარწყლდა ერთ-ერთი მთავარი მითი, რომელიც რეფორმისტებმა და ბურჟუაზიულმა იდეოლოგებმა შექმნეს, — მითი, თითქოს ჩვენი დროის კაპიტალიზმს შეეძლოს თავი დააღწიოს კრიზისებს. კაპიტალიზმის მერყეობა სულ უფრო ცხადი ხდება“. (22 (38)).

მასასადამე, 60-იანი წლების ბოლოსა და 70-იანი წლების შუა ხანებში ეკონომიკური კრიზისების, როგორც კეინსური და ნეოკლასიკური, ასევე „ნეოკლასიკური სინთეზის კონცეფციები მთლიანად ღრმა კრიზისის წინაშე აღმოჩნდა. კაპიტალიზმის სოციალ-ეკონომიკურ წინააღმდეგობათა გამწვავების პირობებში ასეთმა კონცეფციებმა გამოაშკარავე თავიანთი უსაფუძვლობა, მათი მომხრეები ეკონომიკური პოლიტიკის გარღვევაში ერთმანეთს ადანაშაულებდნენ და მთავარ კაპიტალისტურ ქვეყნებში ეკონომიკური მდგომარეობის შემსუბუქებისათვის ვერ შესძლეს რაიმე ეფექტური საშუალებების შემოთავაზება. ამის გამო ბურჟუაზიული პოლიტიკური ეკონომია იძულებული გახდა ერთხელ კიდევ გადაეხედა თავისი მოძველებული დოკტრინებისათვის და დაეწყო ახალი აპოლოგეტური კონცეფციების ძებნა.

1974—1975 წლების მსოფლიო ეკონომიკურმა კრიზისმა დაადასტურა ციკლისა და ეკონომიკური კრიზისების თანამედროვე ბურჟუაზიული თეორიების უსუსურობა და ამასთან ერთად, დასაბამი მისცა კაპიტალიზმის განვითარების ახალ ციკლს. წარმოების წინა საკრიზისო მაქსიმუმის დონე მიღწეულ იქნა ვერ გფრ-ში (თებერვალი), ხოლო უმეტეს განვითარებულ კაპიტალისტურ ქვეყნებში, საფრანგეთსა და იტალიაში (სექტემბერი), აშშ-ში (ნოემბერი) მხოლოდ 1976 წ. ბოლო კვარტალში. იაპონიამ ზემოაღნიშნულ დონეს მხოლოდ 1977 წლის შუა პერიოდში მიაღწია. (23 (5)). არსებითად, 1975 წ. აპრილიდან 1976 წლის ბოლომდე კაპიტალისტური ქვეყნების ეკონომიკაში მიმდინარეობდა მძიმე ბრძოლა კრიზისის შედეგების დასაძლევად, რათა კიდევ ერთხელ დაბრუნებოდნენ განვლალ ეტაპს, მაგრამ ბურჟუაზიულ ეკონომისტთა ცდა იპოვნონ უფრო ეფექტური საშუალებები კაპიტალისტური ქვეყნების ეკონომიკის განვითარებისათვის, ამასთან ერთად უზრუნველყონ ეკონომიკის სტაბილური ზრდა, საქმეს ვერ შეეღობა. 1977 წელს სამრეწველო პროდუქციის გამოშვება განვითარებულ კაპიტალისტურ ქვეყნებში წინა წელთან შედარებით გაიზარდა 4,5%-ით, ნაცვლად 7,8%-ისა 1976 წელს (24 (56)). მთლიანად 1978 წელს განვითარებულ

კაპიტალისტურ ქვეყნებში სამრეწველო წარმოების მოცულობამ ხუთი წლის წინანდელ შედეგებს 9%-ით გადააჭარბა, ე. ი. უკანასკნელი ხუთი წლის განმავლობაში საშუალოდ ყოველწლიური ზრდა უდრიდა 2%-ზე ნაკლებს, როცა წინასაკრიზისო პერიოდის ათწლეულში ეს მაჩვენებელი უდრიდა 5—6%-ს. ამავე ქვეყნებში უმუშევართა რიცხვმა 1978 წელს 17 მილიონს მიაღწია.

უკანასკნელი მსოფლიო ეკონომიკური კრიზისის შემდეგ დიდი დრო არ გასულა, მაგრამ კაპიტალისტურმა სამყარომ მილიანად ჯერ კიდევ ვერ აღმოფხვრა თავისი მწვავე პრობლემები, უფრო მეტიც, აშშ-ის ეკონომიკაში კვლავ აღმოჩნდა ახალი კრიზისის ნიშნები 1979 წლის მეორე ნახევარში, აშშ-ის პრეზიდენტმა ჯ. კარტერმა აღიარა, რომ ამერიკის ეკონომიკა დგას ახალი ეკონომიკური დაცემის ზღურბლზე. (25 (5)). თუ აშშ-ის სამრეწველო წარმოების ზრდამ 1978 წელს, წინა წელთან შედარებით, 6,0% შეადგინა, 1979 წელს ანალოგიური მაჩვენებელი მხოლოდ 4,2%-ის ტოლი იყო, ხოლო ცხოვრების ღირებულება 1979 წელს წინა წელთან შედარებით 12,1%-ით გაიზარდა. (26 (80, 81)). კრიზისული გამოვლენები შეინიშნება დიდი ბრიტანეთის, კანადის, ესპანეთის და სხვ. ქვეყნების ეკონომიკებშიც. განვითარებული კაპიტალისტური ქვეყნების სამრეწველო პროდუქციის ზრდამ 1950—1973 წწ. შეადგინა 5,4 პროცენტი, 1974—1979 წწ. კი მხოლოდ 2,1 პროცენტი. (27 (97)). ზრდის ტემპების დაცემა და კრიზისული გამოვლენები აშშ-სა და სხვა ქვეყნების ეკონომიკებში უარყოფით ზემოქმედებას მოახდენს არა მარტო მათი, არამედ სხვა კაპიტალისტური ქვეყნების ეკონომიკის განვითარებაზე, რაც კიდევ უფრო ხელს შეუწყობს კრიზისის გაღრმავებას. ასეთ პირობებში კვლავაც მთელი ძალით ეღერს ვ. ი. ლენინის სიტყვებზე: „კაპიტალიზმისათვის საჭიროა კრიზისი, რათა შექმნას პროგრესული, რომელიც მუდამ ირღვევა“. (28 (772)).

ლიტერატურა:

1. დ. რიკარდო. პოლიტიკური ეკონომიკისა და დაბეჭდვის საფუძვლები. თბ., 1927 წ.
2. М. Н. Туган-Барановский. Периодические промышленные кризисы, 4-ое, пересм. изд. книжного кооп. т-ва при Смолгубкоме РКП, Смоленск, 1923 г.
3. Новые явления в современной буржуазной политике, т. II, Москва, 1963 г.
4. Ж. Сиомонди. Новые начала политической экономии, т. I, Москва 1936 г.
5. ვ. ი. ლენინი. ეკონომიკური რომანტიზმის დახასიათებისათვის, თბ., ტ. 2.
6. К. Родбертус. Экономические сочинения, Москва, 1936 г.
7. Г. Кассель. Теория конъюнктуры. Москва, 1925 г.
8. Критика антимарксистских экономических теорий, под. ред. А. Д. Смирнова, Москва, «Высш. школа», 1976 г.
9. Буржуазные экономисты о мировом кризисе. Москва, 1981 г.
10. Дж. М. Кейнс. Общая теория занятости, процента и денег. Москва, 1948 г.
11. კ. მარქსი, „კაპიტალი“, ტ. 3, ნაწ. 2.
12. კ. მარქსი, პოლიტიკური ეკონომიკის კრიტიკისათვის, თბ., 1953 წ.
13. ვ. ი. ლენინი, კრიზისის ვაგელოლება, თბ., ტ. 5. გვ. 100.
14. Е. С. Варга. Экономические кризисы (Избранные произведения). Москва, 1974 г.
15. ცხრილი შედგ.: «Мировые экономические кризисы 1848—1935», т. I, Москва, 1937 г.; «Современные циклы и кризисы.», Москва, 1967 г.
16. П. П. Галахов. Капиталистическое воспроизводство и экономические кризисы. Л., 1956 г.

17. С. С. Дзарагов. Кризисы при капитализме. Москва, 1961 г.
18. გ. ჭანუყვაძე. ბურჟუაზიული პოლიტიკური ეკონომიის კრიტიკა. ნაწ. IV, თბ., 1969.
19. სკკპ პროგრამა, თბილისი, 1971 წ.
20. Углубление общего кризиса капитализма. Москва, 1976 г.
21. ჟურ. «Международная жизнь», 1976, № 6.
22. სკკპ XXV ყრბლობის მასალები, თბილისი, 1976.
23. Приложение к журналу «МЭ и МО», № 8, 1977 г.
24. ჟურ. «МЭ и МО», № 3, 1978 г.
25. გაზ. «Правда» № 219, 2. 08. 1979 г.
26. ჟურბ. «МЭ и МО» № 3, 1980 г.
27. ჟურბ. «Вопросы экономики» № 3, 1980 г.
28. ვ. ა. ლენინი, თბზ., ტ. 3.

სახალხო შეურწმობისა და ეკონომიკურ მოძღვრებათა ისტორიის კათედრა.

А. Н. СИЛАГАДЗЕ

НЕОБОСНОВАННОСТЬ ТРАДИЦИОННЫХ БУРЖУАЗНЫХ ТЕОРИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИХ КРИЗИСОВ

Резюме

В работе дается критический анализ классовой сущности традиционных буржуазных теорий экономических кризисов.

Необоснованность этих теорий в работе рассматривается в следующей последовательности:

1) теории, объясняющие кризисы анархией капиталистического способа производства (Д. Рикардо, М. Н. Туган-Барановский и др.); 2) теории, пытающиеся объяснить кризисы малым потреблением (Ж. Сисмонди, И. К. Родбертус и др.); 3) теории, пытающиеся объяснить кризисы денежно-кредитными факторами (А. Ган, Г. Кассель и др.). Показано, что указанные буржуазные концепции, основывающиеся на палеолиберальной доктрине «саморегулирующего рыночного автоматизма» вконец доказали свою несостоятельность в период мирового экономического кризиса 1929—1933 гг. и потерпели крах.

С другой стороны, мировой экономический кризис 1929—1933 гг. положил основу распространению современных буржуазных теорий экономических кризисов, которые имели преимущественно кейнсурдирижистский характер. В новых теориях нашел отражение и ряд положений «старых» немарксистских концепций, появились и новые апологетские соображения, предусматривающие распространение капиталистической экономики твердыми темпами. В послевоенный период и в особенности в 70-е годы, когда социально-экономические противоречия капитализма обострились, стала очевидной несостоятельность указанных буржуазных рекомендаций.

A. SILAGADZE

THE UNTENABILITY OF THE TRADITIONAL BOURGEOIS THEORIES OF ECONOMIC CRISES

Summary

The paper is devoted to a critical analysis of the class essence of traditional bourgeois theories of economic crises and their theoretical and practical untenability is emphasized.

4601857130
316-2114133

Traditional bourgeois theories of economic crises are discussed in the following succession.:

- 1) Theories which "explain" crises as the result of anarchic capitalist mode of production (D. Ricardo, M. Tugan-Baranovsky, and others);
- 2) Theories which seek to "explain" crises on the basis of less consumption (J. Sismondi, J. K. Rodbertus, and others);
- 3) Theories which "explain" the reasons of crises on the basis of financial factors (A. Gan, G. Cassel, and others).

The economic crisis of 1929—1933 led to the dissemination of modern bourgeois theories of economic crises. During the post-war period, particularly in the 1970s, when social and economic contradictions of capitalism became more acute, the weakness of modern bourgeois theories of economic crises became obvious.

ТЕПЛОЗАЩИТНЫЕ СВОЙСТВА МАТЕРИАЛОВ ДЛЯ ВЕРХА ЮФТЕВОЙ ОБУВИ

Д. Ш. ДЖАВАХИШВИЛИ, А. И. МЕТЕЛКИН

При наличии разнообразных климатических зон в нашей стране большое значение имеют теплозащитные свойства юфтевой обуви.

Жизнедеятельность человека связана с постоянными процессами преобразования и расходования энергии, следствием которых в конечном итоге является образование в организме тепла, нагревание тканей тела и отдача тепла во внешнюю среду.

Одежда и обувь, как внешние оболочки, обладающие защитными свойствами, изолируют организм от неблагоприятных внешних воздействий, смягчают нежелательные действия метеорологических факторов на организм.

При носке обуви тепло от поверхности стопы, как более нагретого тела, передается через собственно воздушные прослойки, через носки, чулки, портянки и др., также содержащие воздух внутренней воспринимавшей поверхности обуви. Анализ показывает, что во внутриобувном пространстве процесс передачи тепла является весьма сложным в связи с исключительным различием у людей разной степени подгонки обуви, наличием различных воздушных прослоек, а также изменениями в процессе эксплуатации обуви. Поэтому появилась необходимость использования в практических оценках и расчетах упрощения, при котором внутренняя обувь (чулки, носки, портянки) с ее тепловыми свойствами оценивается отдельно и учитывается при последующих расчетах общего показателя теплозащитных свойств обуви.

На теплозащитные свойства обуви влияют различные факторы: форма и конструкция обуви, применяемые материалы деталей, метод крепления низа и др. С формой и конструкцией обуви связаны ее высота, степень закрытости стопы, толщина стенок верха и низа. Наиболее высокими теплозащитными свойствами должна обладать зимняя и используемая в горячих цехах обувь.

Так как юфтевая обувь эксплуатируется в различных климатических условиях, особо большое значение имеют ее теплозащитные свойства. Этот вопрос ранее изучался И. Г. Манохиным, Е. Н. Чунихиной, Г. М. Кондратьевым, Л. В. Кедровым и др. (1, 2, 3, 4). Л. В. Кедров (3) разработал метод оценки теплозащитных свойств обуви по показателям суммарного теплового сопротивления.

При описании процессов прохождения тепла через обувные материалы применимы общие законы теплопередачи и закономерности, характеризующие их тепло- и массообмен.

Одним из основных показателей, характеризующих теплозащитные свойства обувных материалов, является суммарное тепловое сопротивление.

Суммарное сопротивление теплопередачи от стопы через стенки обуви во внешнюю среду $R_{\text{сум}}$ ($\text{М}^2 \cdot \text{град}/\text{Вт}$) может быть выражено в упрощенной форме (не принимая во внимание тепловое сопротивление внутриобувных воздушных прослоек между стопой и обувью) следующим уравнением: $R_{\text{сум}} = R_{\text{ст.}} + R_{\text{пов.}}$,

где $R_{\text{ст.}}$ — сопротивление прохождению тепла через совокупность стенок обуви;

$R_{\text{пов.}}$ — сопротивление переходу тепла от поверхности наружных стенок обуви во внешнюю среду.

В данном исследовании суммарные тепловые сопротивления юфти и ее заменителей определялись методом, предусмотренным ГОСТ 20489 — 75. Испытания проводились в двух основных вариантах:

а) при плотном прилегании образца кожи к поверхности прибора в условиях спокойного воздуха, указывающем на их теплозащитные свойства в первичном, исходном состоянии;

б) при наличии воздушного слоя толщиной 5 мм между образцом и нагревательной поверхностью прибора в воздушном потоке со скоростью 5 м/с, что характеризует суммарное сопротивление системы: образец + воздух в условиях ветра.

Результаты измерений приведены в табл. 1.

Таблица 1.

Суммарные тепловые сопротивления материалов для верха юфтевой обуви

Материал	Суммарные тепловые сопротивления, $\text{м}^2 \cdot \text{град}/\text{Вт}$		Снижение, %
	Без воздушного слоя	С воздушным слоем 5 мм и поддувом со скоростью 5 м/с	
Юфть ХЦС дубления	0,130	0,064	49,2
Юфть ХСР дубления	0,107	0,052	48,6
Кирза «Б»	0,101	0,044	43,6
Шарголин	0,096	0,042	43,7

Как видно из приведенных данных, юфть ХЦС метода дубления обладает лучшими теплозащитными свойствами; суммарное тепловое сопротивление на 18% выше, чем у юфти ХСР метода дубления. Этот показатель находится почти на одинаковом уровне для кирзы и шарголина.

Суммарное тепловое сопротивление юфтовых кож при наличии воздушного слоя толщиной 5 мм в воздушном потоке со скоростью 5 м/с по сравнению с тепловым сопротивлением этих материалов в условиях плотного прилегания снижается в среднем на 46%. Несмотря на это, суммарное тепловое сопротивление юфти ХЦС метода дубления остается выше на 19% этого же показателя юфти ХСР метода дубления.

На основе проведенных исследований можно рекомендовать для специальных видов обуви применение наряду с юфтью ХСР метода дубления и кирзой, также юфти ХЦС метода дубления и шарголин, так как они имеют высокие значения суммарных тепловых сопротивлений, что является положительным фактором при их использовании в качестве обувного материала без подкладки.

ლიტერატურა

1. Манохин И. Г., Чунихина Е. Н. Тепловые свойства обуви. М., Гизлегпром, 1949, с. 92.
2. Кондратьев Г. М. Регулярный тепловой режим. М., Гос. издво технико-теоретической литературы, 1954, с. 408.
3. Кедров Л. В. Утепленная обувь, М., Ростехиздат, 1962, с. 205.
4. Любич М. Г. Свойства обуви, М., «Легкая индустрия», 1969, с. 256.

Кафедра промышленного товароведения и технологии

დ. ჯავახიშვილი,

ა. მეტილკინი

იუფტის უზენაესი საფეხური მასალის თერმობრუნითი თვისებები

რეზიუმე

ჩვენს ქვეყანაში მრავალფეროვანი კლიმატური ზონების გამო დიდი მნიშვნელობა ენიჭება იუფტის ფუნქციონალური სითბოდამცველობით თვისებებს.

ჩატარებული გამოკვლევის საფუძველზე დადგენილია, რომ ახალი—ქრომი-ცირონიუმისინტანის მეთოდით დათრიმლული იუფტი გამოირჩევა საუკეთესო სითბოდამცველობითი თვისებებით. ეს მაჩვენებელი იუფტის შემცვლელების—კირზისა და შარგოლისათვის თითქმის თანაბარ დონეზეა.

D. JAVAKHISHVILI,

A. METELKIN

HEAT-PROTECTING PROPERTIES OF THE UPPER MATERIAL OF YUFT FOOTWEAR

Summary

Owing to the diversity of climatic zones in the Soviet Union, the heat-protecting properties of Yuft (Russia leather) footwear is of considerable importance.

The study carried out by the authors has shown that Yuft tanned by the new, chromzirconiumsintan method has excellent heat-protecting properties, being almost on a par with Yuft substitutes: tarpaulin and shargin.

ადგილობრივ ნედლეულზე მიღებული მაიოლიკის პიჭურის თვისებაები

ბ. მ ა ლ ა ნ ი ბ

სკკპ 26-ე ყრილობამ მეტერთმეტე ხუთწლედის ძირითად მიმართულებად დასახა წარმოების ეფექტიანობის, პროდუქციის ხარისხისა და ასორტიმენტის სრულყოფის, განსაკუთრებით კი სახალხო მოხმარების საქონლის ხარისხობრივი ზრდის საკითხი. მეტერთმეტე ხუთწლედში გათვალისწინებულია ნედლეულისა და მასალების მოპოვების, რეზერვების ამოქმედებისა და მიწოდების ზრდა კერამიკული წარმოებისათვის, რის საფუძველზეც გაიზრდება კერამიკული ნაწარმის გამოშვება, ამასთან, გათვალისწინებულია ადგილობრივი წარმოების პროდუქციის ზრდა ადგილობრივი ნედლეულისა და მეორადი რესურსების მაქსიმალური გამოყენებით.

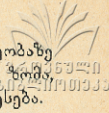
კერამიკული ნაწარმის ხარისხის გაუმჯობესება, გამოწვევის ტემპერატურის შემცირება ამჟამად წარმოადგენს ძირითად პრობლემებს კერამიკული მრეწველობისათვის. ნედლეულის გამოყენების თანამედროვე პოლიტიკა გამოიხატება მის კომპლექსურ გამოყენებაში, ტენდენციაში — კერამიკული მრეწველობის გადასვლისა ადგილობრივ ნედლეულზე, ახალი მასალების შესწავლისა და სხვა.

ფაიფურ-ფაიანსის საწარმოები მუშაობენ ძირითადად შემოზიდულ ნედლეულზე, რაც ერთგვარად ძვირი და დეფიციტურია, მათგან განსხვავებით მაიოლიკის ქარხნების მუშაობა დამყარებულია ადგილობრივ არადეფიციტურ და იაფ თიხებზე.

ადგილობრივი ნედლეულის ბაზის არსებობა, გაზრდილი მოთხოვნები სილიკატური საქონლის ჯგუფზე და სხვა სტიმულს აძლევენ ამ დარგის განვითარებას. მეორე მხრივ, ფიზიკურ-ტექნიკური და სამომხმარებლო თვისებების ნაკლებ შესწავლილობა ამუხრუშებს ნაწარმიკული წარმოებას და ფართო გამოყენებას საზოგადოებრივი კვების საწარმოებში.

მრეწველობის ფართო მასშტაბები, საზოგადოებრივი კვების ქსელის განუხრელი ზრდა მოითხოვს თიხის ნაწარმის ხარისხის, ქიმიური მდგრადობის, ხანგამძლეობისა და სხვა გაზრდას.

თიხის ნაწარმის წარმოება დაიწყო ჯერ კიდევ კულტურული განვითარების ყველაზე დაბალ საფეხურზე. აღამიანები საკვებსა და სასმელს ინახავდნენ თიხის კუთრქელში, ვინაიდან იგი წარმოადგენდა შედარებით მოსახერხებელ, ხელმისაწვდომ, ადვილად დანამუშავებელ და გავრცელებულ მასალას.

თიხის ნაწარმის სამომხმარებლო თვისებებზე და მის ხანგამძლეობაზე დიდ ვაგლენას ახდენს მასალისა და ნაწარმის თვისებები, ნაწარმის ზრმა, კონსტრუქცია და რაც მთავარია ტექნოლოგიური პროცესების გაუმჯობესება.

ქიმიური მრეწველობის და მანქანათმშენებლობის სწრაფმა განვითარებამ, კერძოდ კი ქიმიური სარეცხი საშუალებების და ქურჭლის სარეცხი, საშრობი მანქანების ფართო გამოყენებამ, საჭირო გახადა ქიმიურად მდგრადი (მჟავა და ტუტე მედევი) კერამიკის შექმნა. ნაწარმის ხანგამძლეობის გაზრდა კი თანამედროვე პირობებში იქნენ განსაკუთრებულ აქტუალობას.

თიხის ნაწარმის ექსპლოატაციის პირობების და მისი ხანგამძლეობის აუცილებლობამ ქიქურს წაუყენა გაზრდილი მოთხოვნები მექანიკური, თერმული და ქიმიური მდგრადობის მიმართ.

კერამიკული ნაწარმი განიცდის კოროზიულ (დაშლა გარემოს ვაგლენით — ტემპერატურა, რეცხვა ქიმიური საშუალებებით და სხვა), ეროზიულ (დაშლა, გამოწვეული მექანიკური მოქმედებით — ქიქურის ცვეთადობა) და მექანიკური მოქმედებით (ზედაპირის დაზიანება — ბზარები, ატეხვა, დაჩხვრეტილობა და სხვა) გამოწვეულ არასისურველ შედეგებს.

დ. ი. მენდელეევის თვალსაზრისით, ქიქური, ისე როგორც სილიკატური მინა, შეიძლება განიხილოს როგორც განუსაზღვრელი ქიმიური შენაერთები კაჟმიწისა სხვა ქანგულებთან. ქიქური ნაწარმს ანიჭებს წყალგაუმტარობას, რაც განსაკუთრებით საჭიროა წითელი თიხის კეცისათვის, იცავს კეცს გაშუშყიანებისაგან, აუმჯობესებს ნაწარმის გარეგნულ სახეს, ზრდის სიმტკიცეს, იცავს ქიქურ ქვედა მშენებებსა და სხვა.

უმარტივესი სამკომპონენტისანი ქიქური პირველად შემუშავებულ იქნა ვინოგრადოვის მიერ 1746 წელს, ეს ქიქური ტიპიური კირქვიანი ქიქურია. ხასიათდება ძლიერი გამჭვირვალობით, აქვს კარგი სიკრიალე და სიმაგრე 6,5 მოოსის შკალით. თუმცა ქიქურის მაღალი გამჭვირვალობა არ შეიძლება ჩაითვალოს მის დადებით თვისებად, რადგან კეცის უმნიშვნელო წუნიც კი ადვილი შესამჩნევი ხდება.

უქანასკნელ წლებამდე ფართოდ იყო გავრცელებული ტყვიანი ქიქურები. ტყვიის ქანგი, რომელიც ქიქურის შემადგენლობაში შედის ტყვიის მურდასანგის, სურინჯის, ტყვიის მადნის ან კრიალას სახით, ანიჭებს ქიქურს კარგ სიკრიალეს და ხდის ადვილად დნობადს. ამ დადებით თვისებებთან ერთად — ადვილდნობადობა, კარგი სიკრიალე და დეკორატიულობა — ტყვიანი ქიქურები ხასიათდება მთელი რიგი უარყოფითი თვისებებით, ასე მაგალითად; ტყვიის ქანგი, მურდასანგი, სურინჯი, კრიალა და სხვა დეფიციტური და ძვირია, წარმოების პროცესში უარყოფითად მოქმედებს ადამიანის ჯანმრთელობაზე — იწვევს ტყვიან მოწამვლას, ტყვიანი ქიქურები ნაკლებ მდგრადია ორგანული და არაორგანული მჟავების მიმართ და ამის გამო ექსპლოატაციის პროცესში ხასიათდება ტოქსიკურობით, აქვს დაბალი მექანიკური მაჩვენებელი, აღმდგენელ არეში მოხვედრისას აღსდგება ლითონურ მდგომარეობამდე.

ქიქურების ერთერთ სახეობას წარმოადგენს მინდვრის შპატიის საფუძველზე მიღებული ქიქურები. უტყვიო, მინდვრის შპატიანი ქიქურების გამოწვის ტემპერატურაა არა უმეტეს 1000°, მათ აქვთ მიდრეკილება კრისტალიზაციისადმი, მაღალი თერმული გაფართოების კოეფიციენტი და დაბალი ელასტიურობა. ეს თვისებები კი უარყოფითად მოქმედებენ წითელი თიხის ნაწარმზე. გარდა ზემოაღნიშნულისა, მინდვრის შპატი, სილიკატური მრეწველობის გარდა,

გამოიყენება სახალხო მეურნეობის სხვა დარგებში, რაც იწვევს მის არაღრმად
დეფიციტურობას.

ამის გამო მრავალჯერ სცადეს მიეღოთ უტყვილო, არადეფიციტური ნედლეულიდან დაბალტემპერატურაიანი ჰქიჭურება.

მათილიის ჰქიჭური უმეტეს შემთხვევაში მცირე კომპონენტია, ძირითადად შეიცავს სილიციუმის, ალუმინის, კალციუმის, მაგნიუმის, კალიუმისა და ნატრიუმის ქანგეულებს.

კაჟმიწის საშუალებით ჰქიჭურების შემადგენლობაში შეჰყავთ სილიციუმის ქანგი. იგი წარმოადგენს მთავარ ჰქიჭურწარმომქმნელ ქანგეულს. კაჟმიწისა და თიხა მიწის შემცველობის გადიდება კაჟმის შემადგენლობაში იწვევს გაღობის ტემპერატურის ამაღლებას, თიხამიწა მოქმედებს ამ შემთხვევაში უფრო ძლიერად, ვიდრე კაჟმიწა. კაჟმიწა ზრდის სიბლანტეს და ძნელდნობადობას, ამცირებს თერმული გაფართოების კოეფიციენტს. კაჟმის შემადგენლობაში შედის კვარცის ქვიშის, კაოლინის, თიხის, პეგმატიტის ან მინდვრის შპატის სახით.

თიხამიწა, რომლის საშუალებით კაჟში შეჰყავთ ალუმინის ქანგი, სავალდებულო კომპონენტია ჰქიჭურისათვის. იგი ზრდის ძნელდნობადობას, რამდენადმე ამცირებს ბზარების წარმოშობის შესაძლებლობას და მცირედ უწყობს ხელს კარგ გადავლებას.

რკინის ქანგი წარმოადგენს მღებავ ქანგეულს, ძლიერი მალღობელია, ძირითადად არასასურველი კომპონენტია ჰქიჭურში. აღიღებს კრისტალიზაციის უნარს და ზრდის ელექტროვამტარობას.

კალციუმის ქანგი მალღობელია, მისი 0,2 მოლზე მეტი დამატება იწვევს ჰქიჭურის სიმჭრალეს. კალციუმის ქანგი ამცირებს ჰქიჭურის მიდრეკილებას ბზარებისადმი, ხელს უწყობს კრისტალიზაციას, მაგრამ რამდენადმე ამცირებს ჰქიჭურის ლღობის ინტერვალს გამოწვისას. კაჟში შეჰყავთ მარმარილოს ან ცარცის სახით.

მაგნიუმის ქანგი მალღობელია, ხელს უწყობს ჰქიჭურის სიმაგრეს. ზრდის სიმტკიცეს და ელასტიურობას. კაჟში დიდი რაოდენობის მაგნიუმის ქანგი ქმნის პირობას კრისტალიზაციისათვის და საჭიროებს გამოწვის ტემპერატურის ზრდას. კაჟმის შემადგენლობაში შეჰყავთ მაგნიზიტის ან ტალკის სახით.

ნატრიუმის ქანგი — ძლიერი მალღობელია, ამცირებს სიბლანტეს, ძლიერ ზრდის თერმული გაფართოების კოეფიციენტს, ზრდის ჰქიჭურის მიდრეკილებას ბზარებისადმი, ამცირებს სიმაგრეს, ძლიერ ასუსტებს ქიმიურ მდგრადობას, რამდენადმე ამცირებს ჰქიჭურის ლღობის ინტერვალს, ანიჭებს მას კარგ სიკრიალეს. კაჟმის შემადგენლობაში შეჰყავთ სოდის, ბორაკისა და პლაგიოკლზის სახით.

კალიუმის ქანგი ძლიერი მალღობელია, ზრდის სიბლანტეს, აუმჯობესებს სიკრიალეს, ზრდის თერმული გაფართოების კოეფიციენტს. კაჟმის შემადგენლობაში შედის ოროთოკლაზთან ან პოტაშთან ერთად.

ყველა ჩამოთვლილი კომპონენტის ერთგვარ შემავაშებელს წარმოადგენს მინერალი პერლიტი. მე-19 საუკუნის ბოლოს, ბუნებრივ მინას, რომელსაც ჰქონდა კონცენტრული ნაჭუქის მაგვარი სფეროსებური სტრუქტურა და კარგი სიკრიალე გადანატეხში, უწოდეს პერლიტი. პერლიტები ვულკანური წარმოშობის მთის ქანებია. გავრცელებულია სსრ კავშირის შემდეგ რაიონებში: საქართველოში, სომხეთში, აზერბაიჯანში, ჩრდილო კავკასიაში, კარპატისპირეთში, ტაჯიკეთში, ყაზახეთში, ზღვისპირეთსა და სხვა.

როგორც ნედლეული ჭიქურისათვის, პერლიტი პირველად გამოყენებულ იქნა „საქსაშენმასალათა“ სამეცნიერო-კვლევითი ინსტიტუტის კერამიკის ბორატორიის თანამშრომლების მიერ.

ყველა წარმოშობის პერლიტის საერთო მახასიათებელს წარმოადგენს გარკვეული რეჟიმის თბური დამუშავებისას აფუების შესაძლებლობა. ეს თვისება გაპირობებულია მცირე რაოდენობის (2—5%) წყლის შემცველობით. პერლიტი წარმოადგენს მყიდვე ქანს მინის მაგვარი ბზინვარებით, იხლიჩება ბზარებზე, ძირითადი მასა გამჭვირვალე და მჟაური შემადგენლობისაა.

თანამედროვე სამრეწველო საქონელმცოდნეობის შესასწავლ პრობლემებს წარმოადგენს: კომპლექსური საკითხების განხილვა, დაკავშირებული საქონლის სამომხმარებლო თვისებებთან და ხარისხთან, ნედლეულისა და მასალების, ძირითადი ტექნოლოგიური პროცესების შესწავლა და აგრეთვე ამ პროცესების გავლენა საქონლის ხარისხზე.

გამოკვლევებით დადგენილია, რომ გამჭვირვალე და თეთრი ყრუ დაბალტემპერატურიანი ჭიქურების მისაღებად პერსპექტიულ ნედლეულს წარმოადგენს არაგაცის (ამიერკავკასია) წარმოშობის პერლიტი. იგი ხასიათდება: ტუტე მიწათა ლითონების შედარებით გაზრდილი შემცველობით (6—9%), მღებავი ქანგულების, რკინისა და ტიტანის მცირე შემცველობით, აქვს ბუნებრივი მინის მაგვარი სტრუქტურა, რომელშიც დამთავრებულია მინერალის კრისტალური მესერის დაშლის პროცესი, არის ერთგვაროვანი, აქვს დიდი სიბლანტე და მაღალი ზედაპირული დაჭიმულობა.

მიღებულია მრავალი სახისა და შემადგენლობის ჭიქურები არაგაცის პერლიტის საფუძველზე. აღსანიშნავია კრიალა ჭიქურები წითელი თიხისათვის, რომლებიც ძირითადად ხასიათდებიან კარგი დეკორატიულობით, თერმომდგრადობით — 150°C (ხარკორტის მეთოდით), მჟავამედევობით, მაღალი თერმული გაფართოების კოეფიციენტით და სხვა.

ჩვენს მიერ არაგაცის პერლიტის საფუძველზე შემუშავებული მათილიკის ჭიქურის შემადგენლობა, რომელიც დანერგულია მცხეთის სუვენირებისა და კერამიკის ექსპერიმენტულ ნაკეთობათა ფაბრიკაში (მიღებულია საავტორო მოწმობა), ხასიათდება: ლამაზი გარეგნული სახით, მაღალი თერმომდგრადობით (250°C, ხარკორტის მეთოდით), მჟავამედევობით (99,5% 20%-იანი მარილმჟავას ხსნარში), მაღალი თერმული გაფართოების კოეფიციენტით (59, 6.10⁻⁷ 1/0-20-400° ტემპერატურულ ინტერვალში), კარგი სიკრიალით (76%).

პერლიტის კარგი გავრცელება, მოპოვებისა და დამუშავების სიადვილე, სიაფე შესაძლებელს ხდის მის ფართოდ გამოყენებას კერამიკულ წარმოებაში.

სამრეწველო საქონელმცოდნეობისა და ტექნოლოგიის კათედრა.

Е. А. МАЛАНИЯ

СВОЙСТВО МАЙОЛИКОВОЙ ГЛАЗУРИ, ПОЛУЧАЕМОЙ ИЗ МЕСТНОГО СЫРЬЯ

Резюме

В работе рассмотрены история развития керамики и проблемы керамической промышленности, влияние свойств материала и изделия, условий эксплуатации на готовую продукцию, назначение глазури. Дана характеристика главных глазуреобразующих окислов, рассмотрены основные свойства свинцовых и полево-шпатных глазурей.

Исследованиями установлено, что для получения блестящих и белых глухих низкотемпературных глазурей наиболее перспективным сырьевым материалом является перлит Арагацкого (Арм. ССР) месторождения.

Глазурь на основе арагацкого перлита характеризуется повышенной термостойкостью — 250°C по Харкорту, повышенной хим. стойкостью, хорошим блеском — 76%, высокой к. т. р. и другими положительными свойствами.

Е. MALANIA

**PROPERTIES OF MAJOLICA GLAZE PRODUCED FROM LOCAL
RAW MATERIAL**

Summary

The article is devoted to the developmental history of ceramics and problems of ceramics industry. The influence of the properties of raw materials and conditions of exploitation on the finished product is discussed and a description of glaze-making oxides is given.

Investigations have shown that the Aragats (Armenian SSR) deposit perlite is the most promising raw material for the production of brilliant and white low-temperature glazes.

Glaze produced on the basis of Aragats perlite has high thermal and chemical stability, brilliance and some other positive properties.

შენიშვნები

პოლიტიკური ეკონომია

- შ. ნათენაძე, — სახელმწიფოს ეკონომიკური როლის გაძლიერება განვითარებულ სოციალისტურ საზოგადოებაში 21
- გ. ჩადუნელი, — „აუცილებელი პროდუქტისა“ და „პროდუქტი თავისთვის“ თანაფარდობის საკითხის შესახებ 31

სახალხო მეურნეობის მართვა

- ნ. ბიჭიაშვილი, — ეკონომიკურ მოვლენაზე ფაქტორთა გავლენის განსაზღვრის საკითხისათვის 42
- ი. აბესაძე, — მატერიალურ წარმოების მართვის სისტემადმკმნელი ფაქტორები შრეწველობის ეკონომიკა 60
- ს. ჩოჩიშვილი, — საქართველოს სსრ შრეწველობის ეკონომიკის ინტენსიფიკაცია 71

საბუღალტრო აღრიცხვა

- ი. ვასაძე, — შშენებლობის ბუღალტრული აღრიცხვის სრულყოფის საკითხები 72

ეკონომიკური აზრის ისტორია

- ა. ფანცხავეა, — გ. მარქსის სტუდენტური წლები 97

ბურჟუაზიული თეორიების კრიტიკა

- ა. სილაგაძე, — ეკონომიკური კრიზისების ტრადიციული ბურჟუაზიული თეორიების უსაფუძვლობა 99

ხაქონელმცოდნეობა

- დ. ჯავახიშვილი, — მ. შეტოლკინი, — იუბტის ფეხსაცმლის საზედაპირე მასალის თბოღამცველობითი თვისებები 115
- ე. შალანია, — ადგილობრივ ნედლეულზე მიღებული მათილიკის ჭიქურის თვისებები 118

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Политическая экономия

Натенадзе Ш. — Усиление экономической роли государства в развитом социальном обществе	5
Чадуани Г. И. — К вопросу о соотношении необходимого продукта и продукта для себя	23

Управление народным хозяйством

Бичишвили П. С. — К вопросу об определении влияния факторов на экономическое явление	33
Абесадзе Ю. М. — Системообразующие факторы управления материальным производством	44

Экономика промышленности

Чочшвили С. К. — Интенсификация экономики промышленности Грузинской ССР	62
---	----

Бухгалтерский учет

Васадзе И. — Основные вопросы совершенствования бухгалтерского учета в строительстве	88
--	----

История экономических учений

<u>Панихава А. И.</u> — Студенческие годы К. Маркса	90
---	----

Критика буржуазных теорий

Силагадзе А. Н. — Несостоятельность традиционных буржуазных теорий экономических кризисов	113
---	-----

Товароведение

Джавахишвили Д. Ш., <u>Метелкин А. И.</u> — Теплозащитные свойства материалов для верха юфтевой обуви	115
Маланья Е. А. — Свойство майоликовой глазури, получаемой из местного сырья	121

CONTENTS

Political economy

S. h. Natenadze—Strengthening of the Economic Role of the State in the Developed Socialist Society	22
G. Chaduneli—Concerning the Correlation Between the Necessary Product and Product -by-itself	32

Management of the national economy

N. Bichiasvili—Towards the Determination of the Influence of Factors upon an Economic Phenomenon	43
I. A. besadze—System-making Factors of the Management of Material Production	61

Economics of industry

S. Chochishvili—Intensification of the Industrial Economy of the Georgian SSR.	71
--	----

Accounting

I. Vasadze—Major Problems of Improving the Accounting System in Construction	88
--	----

Economic history

<div style="border: 1px solid black; display: inline-block; padding: 2px 5px;">A. Pantskhava</div> K. Marx's Student Days	97
---	----

Criticism of bourgeois theories

A. Silagadze—The Untenability of the Traditional Bourgeois Theories of Economic Crises	113
--	-----

Science of commodities

D. Javakhishvili, <div style="border: 1px solid black; display: inline-block; padding: 2px 5px;">A. Metelkin</div> Heat-protecting Properties of the Upper Material of Yuft Footwear	117
E. Malania—Properties of Majolica Glaze Produced from Local Raw Material	122

გამომცემლობის რედაქტორები: ბ. მიქაძე, მ. ჩხაიძე
ტექნიკური რედაქტორი ა. ოშიაძე
კორექტორები: მ. ვაჩეიშვილი, ე. სულხანიშვილი

გადაეცა წარმოებას 10.06.81. ხელმოწერილია დასაბეჭდად 20.12.82.

უფ. 01286. საბეჭდო ქაღალდი 70×108¹/₁₆. პირობითი ნახეჭდი

თაბახი 11,2, საიდრ.-საგამომც. თაბახი 9,86.

ტირაჟი 300 შეკვეთის № 1101.

ფასი 1 ზაზ.

თბილისის უნივერსიტეტის გამომცემლობა,
თბილისი, 380028, ი. ჭავჭავაძის პროსპექტი, 14.

Издательство Тбилисского университета,
Тбилиси, 380028, пр. И. Чавчавадзе, 14.

თბილისის უნივერსიტეტის სტამბა,
თბილისი, 380028, ი. ჭავჭავაძის პროსპექტი, 1.

Типография Тбилисского университета,
Тбилиси, 380028, пр. И. Чавчавадзе, 1.